

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического
наследия**

*Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции*

Санкт-Петербург
2021

УДК [271.2-36+94(47)"1221/1263"](082)

ББК 86.372.24-3,8+63.3(2)43-8я43

С 25

Редакционная коллегия:

Ю. В. МУДРОВ (председатель, главный редактор)

В. Т. БОГДАН, А. В. ГОЛОВАНОВА,

А. В. КВЯТКОВСКИЙ, Н. С. КУТЕЙНИКОВА,

Э. А. ФИЛИППОВА

Координатор: Н. Н. Иванова

Редактор: Е. А. Васильева

*Опубликованные в сборнике материалы
представлены в авторской версии.*

*В издании использованы материалы
из общедоступных электронных ресурсов.*

С 25 Святой благоверный князь Александр Невский: опыт изучения и сохранения культурно-исторического наследия : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2 / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» ; редакционная коллегия: Ю.В. Мудров (пред., гл. ред.) и др. — Санкт-Петербург : Первый ИПХ, 2021. — 168 с. : ил. — (Кафедра Исаакиевского собора ; 30).

ISBN 978-5-907439-29-0

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2021

ОРГКОМИТЕТ

Юрий Витальевич МУДРОВ, директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетный член Российской Академии художеств

Алексей Юрьевич МУДРОВ, директор Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств, член-корреспондент Российской Академии художеств

Архимандрит АЛЕКСАНДР (Федоров), профессор, настоятель церкви св. вмц. Екатерины в Санкт-Петербургской академии художеств и Императорского Петропавловского собора

Наталья Николаевна КОРЕНЕВА, первый заместитель директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», заслуженный работник культуры РФ

Протоиерей РОМАН Ковальский, ключарь Исаакиевского собора, настоятель храма Всех Святых в земле Санкт-Петербургской просиявших на Левашовской мемориальном кладбище

Владислав Николаевич ТУМАНОВ, председатель Псковского отделения Императорского Православного Палестинского общества

Элеонора Анатольевна ФИЛИППОВА, заведующая редакционно-издательским сектором Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

Марина Евгеньевна ХАЙРЕТДИНОВА, заведующая экспозиционно-выставочным сектором Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Павлов Владимир Егорович,

*Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I,
почетный профессор, доктор технических наук*

Александр Невский и его родословные связи (генеалогическое эссе)

Среди детей Ярослава Всеволодовича и его жены Федосьи Мстиславовны, дочери новгородского князя, наиболее ярко проявили себя в истории России Александр Ярославич Невский и Андрей Ярославич.

Святой князь Новгородский и великий князь Владимирский Александр Невский и его жена Александра Брячиславна имели четверых сыновей — Василия (1240–1271), Дмитрия (1250–1294), Андрея (1255–1304), Даниила (1261–1303) и дочь Евдокию. Василий потомства не оставил. Сыновья Андрея Борис и Михаил были бездетными. У Дмитрия рано прервалась родословная линия — на его внуках. В связи с этим есть смысл рассмотреть линию, идущую от Даниила, великого князя Московского. Эта линия содержит выдающихся российских деятелей: внук Александра Невского Иван I Данилович Калита и его сын Иван II и его внук Дмитрий Иванович Донской; сын Дмитрия Донского Василий I и внук Василий II, Василий III, сын Ивана III, и Иван IV Васильевич Грозный, внук Ивана III, ставший первым российским царем в 1547 году, а также царь Федор Иванович (? — 1598), сын Ивана Грозного.

Как видим, Александр Невский в лице своих потомков по линии сына Даниила дал Великому Московскому княжеству и России известных в истории правителей, которым посвящены научные труды многих историков.

Великие московские князья и царь Иван Грозный — потомки легендарного Рюрика. Правление княжеством, таким образом, осуществляли Рюриковичи. Последним Рюриковичем на престоле был Федор Иванович, после смерти которого в 1598 году династия Рюриковичей на российском престоле завершилась. Александр Невский — представитель одиннадцатого поколения от Рюрика.

Интерес для историков и генеалогов представляет родословная линия Пушкиных, идущая от легендарного Радши, прусского выходца,

прибывшего в Россию во времена Александра Невского, через Григория Александровича Пушкина (по прозвищу «Пушка») к великому поэту Александру Сергеевичу Пушкину (поэт вошел в состав 20-го поколения от Радши).

Но есть возможность рассмотреть еще одну родословную линию, идущую к А. С. Пушкину от Александра Невского.

Александр Ярославич Невский — Даниил — Иван Данилович Калита — Мария Ивановна — Василиса Константиновна — Мария Дмитриевна Суздальская — Анна Николаевна Вельяминова — Иван Иванович Всеволожский — Василиса Ивановна Всеволожская — Анна Даниловна Холмская — Петр Иванович Головин — Михаил Петрович Головин — Иван Михайлович Головин — Евдокия Ивановна Головина — Лев Александрович Пушкин — Сергей Львович Пушкин — Александр Сергеевич Пушкин (17 колено от Александра Невского). В этой родословной связаны родственными узами знатные дворянские семейства. Так, Василиса Константиновна — дочь князя Ростовского Константина Васильевича, а ее муж Дмитрий Константинович — князь Суздальский. Его дочь Мария Дмитриевна стала женой Николая Васильевича Вельяминова, боярина, сына Василия Вельяминова, сестра которого Александра стала матерью Дмитрия Донского. Николай Васильевич, командир Коломенского полка, геройски погиб в сражении на Куликовом поле 8 сентября 1380 года. Мария Дмитриевна была родной сестрой Евдокии Суздальской, жены Дмитрий Донского.

Дочь Вельяминовых Анна Николаевна, прапраправнучка Андрея, брата Александра Невского, вышла замуж за Ивана Дмитриевича Всеволожского, боярина Василия II Темного. Василиса Ивановна, дочь единственного сына Ивана Дмитриевича Ивана Ивановича Всеволожского стала женой князя Даниила Дмитриевича Холмского, прямого потомка Юрия Долгорукого, великого князя Московского, основателя Москвы. Их дочь Анна Даниловна вышла замуж за Ивана Владимировича Голову, крестника великого князя Московского Ивана III. Он вместе с отцом Владимиром Григорьевичем руководил строительством Успенского собора в Москве. Его сын Петр стал писать свою фамилию «Головин». Петр Владимирович — сподвижник великого князя Василия III, а его дочь Анастасия стала женой воеводы Ивана Грозного князя А. Б. Шуйского.

Иван Михайлович Головин, прапрадед А. С. Пушкина, вместе с Петром I изучал морское дело в Амстердаме. В 1722 году он сопровождал царя в Персидском походе. Адмиралом и начальником гребного флота стал в 1732 году. Дочь Ивана Михайловича и его жены Марии Богдановны Глебовой — Евдокия стала женой Александра Петровича Пушкина, внук которого Сергей Львович стал отцом великого поэта России.

Известно, что многонациональный состав родословной для любого человека весьма плодотворен. Впитав кровь своих предков, А. С. Пушкин стал гением, жизнь и творчество которого исследуются на протяжении двух столетий.

Александр Невский — правнук основателя Москвы Юрия Долгорукого, седьмого сына Владимира Мономаха, а сам Мономах — правнук великого князя Киевского Владимира «Красное Солнышко», крестившего Русь. Так что родословную Пушкина можно начинать с князя Владимира, дальним потомком которого стал поэт. А так как князь Владимир — правнук легендарного Рюрика, то А. С. Пушкин — дальний потомок Рюрика в 27-м колене.

Так в густом генеалогическом лесу проложена тропинка к пушкинскому роду, с которым связаны и Ганнибалы (прадед, дед и мать А. С. Пушкина).

В родословной «Александр Невский — Александр Сергеевич Пушкин» содержится интересный момент: правнучка Александра Невского Мария Ивановна, дочь Ивана Калиты, вышла замуж за внука Андрея (брата Александра Невского) Константина Васильевича, троюродного дядю Марии Ивановны. Таким образом, две родословные линии от братьев Александра и Андрея слились в одну схему. А это означает, что А. С. Пушкин — потомок и Андрея Ростиславича, брата Александра Ростиславича Невского.

Евдокия Александровна, дочь Александра Невского, вышла замуж за Константина Ростиславича, удельного князя Смоленского, от которого родила двух сыновей — Юрия (Георгия) и Федора. У Федора был единственный сын Юрий, князь Смоленский, не оставивший детей, а Юрий (Георгий) имел сына Александра, оставившего после себя Ивана, Дмитрия и Семена, внуков Евдокии Александровны, родоначальников дворян Дмитриевых-Мамоновых Внуковых-Пушкиных и Даниловых — потомков Александра Невского.

После Рюриковичей через 15 лет Смутного времени к правлению Россией пришли Романовы. Они продолжили дела Рюриковичей и брали пример с Александра Невского, заботясь о сохранении Российского государства. В 1724 году Пётр I распорядился перенести из Владимира в Санкт-Петербург мощи Александра Невского — в Александро-Невский монастырь, ставший в 1797 году лаврой.

Литература

1. Черкашин А. А., Черкашина Л. А. Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона. М.: Либерия, 1998.
2. Майоров М. В. Русская родословная мозаика. Век XVI — век XXI, М.: Интрада, 2002.
3. Коган В. М., Домбровский-Шалагин В. И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: Паритет, 2004.
4. Пушкины. Генеалогическая энциклопедия. М.: Росспэн, 2020.

Полупан Илья Александрович

АО «Заслон», ведущий инженер

Святой благоверный великий князь Александр Невский.

Восток и Запад: великий выбор и его последствия

*Радуйся, злых козней иноверия, подвигших
чуждую рать на землю нашу, разрушителю!
Радуйся, всех концов земли Российския покровителю!*

Предыстория

В начале XIII века в ходе Четвертого крестового похода армия крестоносцев захватила Константинополь (1204 год). Восточная Римская империя (более известная как Византия) пала в первый раз; православный мир остался без лидера. Русь, раздробленная на множество княжеств (ил. 1), оказалась в ситуации судьбоносного выбора. Перед ней открылись три пути:

- 1) объединиться и стать новым лидером православного мира;
- 2) не имея сил преодолеть феодальную раздробленность, сохранить православие;
- 3) предать православие и быть поглощенной католическим миром в качестве единого целого или по частям (отдельными княжествами).

Русская раздробленность не дала осуществиться первому и третьему пути. В итоге Русью в целом был сам собой избран второй («срединный») путь. Однако, как покажет дальнейшая история, были княжества, которые как минимум попытались осуществить крайние пути. На их выбор повлиял новый фактор, который невозможно было игнорировать, — монголы.

Первый контакт Руси с Монгольской империей Чингисхана произошел в 1223 году. Тюркские кочевники-половцы, жившие в степях Причерноморья и некогда терроризировавшие Русь своими набегами, но к XIII веку превратившиеся во вполне мирных соседей, обратились к русским князьям за помощью в борьбе с неизвестным страшным врагом, пришедшим с Востока. Было принято решение помочь кочевни-

кам, поскольку к этому времени половецкие ханы успели породниться с русскими князьями, а часть половцев приняла православие.

Объединенная армия Руси и половцев встретила с туменами монгольских темников (генералов) Субедея и Джебе на реке Калке, близ Азовского моря. Союзное русско-половецкое войско, по-видимому, не уступало монголам в численности, но было разгромлено. Монголы сначала за счет лучшей управляемости и более мощных луков разгромили шедших в авангарде недостаточно дисциплинированных кочевников-половцев, лишив русских легкой стрелковой конницы, после чего ложным отступлением заманили нашу тяжелую конницу в «мешок» и внезапными ударами с флангов взяли в «клещи», перемоловшие ее. Затем была уничтожена отставшая русская пехота (ил. 2).

Чингисхан не ставил перед Субедем и Джебе цели завоевать Русь, их задачей была разведка боем и разгром половцев, поэтому после победы над русско-половецкой армией монголы ушли восвояси. Но участь Руси это не облегчило. За 14 лет, прошедших от битвы на Калке до вторжения Батые, князья раздробленной Руси не сделали практически ничего, чтобы подготовиться к новой войне, которая была неизбежна. Более того, они активно продолжали воевать между собой, растрачивая впустую воинские ресурсы Руси и не видя дальше границ своих княжеств. Когда разразилась реальная буря, это застало их врасплох.

В 1237 году монголы под предводительством Батые — внука Чингисхана — двинулись на Русь. С ними шел Субедей — лучший полководец Чингисхана, уже имевший опыт сражения с русскими войсками. Монголы превосходили русских численностью и воинской тактикой, были хорошо вооружены китайским и арабским оружием и доспехами, поэтому легко громили поодиночке армии отдельных русских княжеств, не способных объединиться.

Особое место занимает битва на реке Сить в 1238 году, где монголы не имели численного преимущества, но, несмотря на это, одержали полную победу. Внезапный удар монгольских сил уничтожил крупное русское войско на отдыхе в теплых избах, не успевшее надеть доспехи и образовать строй: русские не ожидали, что враг сможет подойти так стремительно и внезапно и никто их не известит о его приближении (для этого монголы безжалостно убивали всех встреченных людей).

Поначалу казалось, что от завоевателей можно будет прятаться в городах, ведь было общеизвестно, что кочевники никогда не умели

брать штурмом городские стены. Но монголы везли с собой китайскую и арабскую осадную технику, обслуживаемую, как правило, представителями этих же народов. Особым новшеством монголов был хашар — штурмовая толпа из пленных местных жителей, захваченных в окрестных деревнях.

Обычно штурм происходил так: сначала город обкладывался войсками со всех сторон и обносился частоколом, что отрезало осажденным связь с внешним миром. Затем монгольские камнеметы обстреливали русские древоземляные стены, представлявшие собой два или несколько слоев бревен с земляной засыпкой между ними (каменные стены на Руси встречались исключительно редко). Одновременно метательные машины забрасывали город горшками с горячей нефтью, что, учитывая полностью деревянную застройку русских городов, неминуемо приводило к пожарам и заставляло защитников тратить силы на их тушение. В это же время хашар под обстрелом из города (монголам его было ничуть не жаль — новый наберут!) закидывал ров хворостом и землей. После того как ров бывал засыпан, а в стенах образовались бреши, на штурм бросали все тот же хашар, задачей которого было принять на себя основной запас стрел, камней и дротиков осажденных, а заодно максимально понизить их боевой дух — своих ведь вынуждены были убивать. После гибели хашара второй волной на штурм шли «татары» — воины из покоренных ранее народов, в основном тюркских. В самом крайнем случае, при особенно упорном сопротивлении осажденных, в бой бросали подразделения из коренных монголов. Впрочем, зачастую татар хватало, чтобы, проникнув через разрушенные стены, перебить осажденных.

Вскоре вся Северо-Восточная (Владимирская) Русь превратится в сплошное пепелище. Через 1–2 года та же судьба постигнет Юго-Западную (Киевскую и Галицкую) Русь. Монголы доказали, что раздробленная Русь XIII века не может им противостоять. Как показал следовавший вскоре западный поход монголов, государства Европы также оказались бессильны перед завоевателями, и только внутривосточные монгольские дела не позволили Батью дойти до Ла-Манша и Бискайского залива, заставив его остановиться на берегу Адриатического моря.

В то же время на северо-западном направлении активно действовал Ватикан, не оставлявший надежд уничтожить православие и «ока-

толичить» Русь. Его орудиями стали Шведское и Датское королевства, а также могущественный Тевтонский орден, в том числе его Ливонская комтурия — остаток разгромленного ранее Литвой ордена меченосцев, более известная как Ливонский орден.

Путь Александра Невского

Без сомнения, вторжение Батые стало глубочайшим потрясением для юного княжича Александра Ярославича. Он понял, что противостоять монголам невозможно — однако он также понял, что их интересуют только покорность и дань, на веру они не покушаются. Чингисхан гордился тем, что в его государстве шесть официальных религий и свобода вероисповедания. Кроме того, у монголов можно было многому научиться: организации войска, военной тактике, государственному управлению и, главное, — централизации власти, которая могла покончить с гибельной раздробленностью на Руси.

При этом юный Александр также понимал, что католический Запад, в случае захвата им русских земель, не намерен оставлять место православию, с чем князь не мог примириться. И совсем скоро Александру довелось использовать монгольские военные хитрости против нашествия с Запада.

В 1240 году, по благословению папского престола и в рамках договора с Тевтонским орденом и Датским королевством, крупное шведское войско напало на Русь. По различным оценкам, численность шведов с примкнувшими со всей Европы крестоносцами и наемными финнами составляла от 2,5 до 5 тысяч воинов, что для Средних веков было весьма внушительным числом. Узнав о приближении шведов от береговой стражи, состоявшей из крещеных ижорцев, Александр решил не тратить времени на уговоры непокорного новгородского веча и ни много ни мало попытаться повторить победу монголов на реке Сить, а именно: решить дело одним внезапным ударом по неподготовленному противнику.

Захватив с собой лишь дружину и малое число новгородского ополчения, он быстро двинулся на ладьях по Волхову к Старой Ладогге, взял оттуда гарнизон и местное ополчение; затем Александр, не мешкая, отправился по Ладожскому озеру к реке Неве, где к нему примкнули дружественные ижорцы. Дойдя по Неве до устья реки Тосны, князь

с войском высадился на берег и, ведомый ижорскими проводниками тайными лесными и болотными тропами, внезапно для шведов вышел к их лагерю в устье реки Ижоры с неожиданной стороны — из считавшихся непроходимыми дремучих болотистых лесов, в то время как все внимание шведских дозорных было приковано к Неве, казавшейся единственно возможным путем для русского войска. Несмотря на то, что общая численность русских составляла всего 1,3–2 тысячи воинов (в 2–3 раза меньше шведского войска) и качеством они в среднем значительно уступали шведским профессионалам, монгольская тактика внезапного удара по неподготовленному противнику принесла Александру безоговорочную победу (ил. 3). Большая часть шведов не успела надеть доспехи и выстроиться, укрывшись за стеной щитов, и оказалась беззащитна перед новгородскими и ижорскими стрелами. Благодаря искусному применению монгольской тактики князь Александр стал Невским.

Еще одну монгольскую военную хитрость Александр применил на Чудском озере против Ливонского ордена в 1242 году. В год битвы на Калке (1223) княжичу было всего два года, но он вырос на рассказах о ней. «Клещи» — фланговые удары — применялись на Руси и в Европе довольно редко, как и внезапное нападение на неподготовленного противника. Типичным сражением по рыцарским правилам была лобоваяшибка двух масс тяжелой конницы без особых тактических изысков. Этого ждали русские от монголов на Калке, такой бой хотели навязать Александру Невскому и ливонские рыцари на Чудском озере. Причем в таком бою европейские рыцари имели несомненное преимущество над русскими дружинниками. Почему?

Бытует представление об огромной тяжести доспехов ливонских рыцарей. На самом деле их доспехи весили, как и у русских, 10–15 кг и состояли из кольчуги в сочетании со стеганкой и пластинчатым панцирем сверху. Только рыцари вместо полноценного пластинчатого панциря использовали его эрзац — так называемую бригантину, где пластинки брони не скреплялись друг с другом, а наклепывались на кожаную или стеганую основу с внутренней стороны, причем на первых образцах бригантин они даже не образовывали нахлеста, позволяя мечу или копью при должной сноровке втиснуться между ними и пробить основу. Впоследствии этот недостаток на бригантинах был устранен и пластины стали крепиться внахлест. Но на рыцарях, принимавших участие

в Ледовом побоище, очевидно, были ранние образцы бригантин, так как сама бригантина появилась только в начале XIII века как европейский ответ на восточные и византийские пластинчатые панцири, с которыми рыцари столкнулись в крестовых походах. Так что русские дружинники были защищены даже лучше, чем их ливонские противники.

Заведомое преимущество рыцарей было в другом: в огромных конях породы дестриэ в сочетании с высокими седлами — всадник сидел, как влитой — и конными пиками. В XIII веке эта порода делала только первые шаги и не достигла своих максимальных размеров, однако эти кони уже были существенно крупнее русских коней, не говоря уже о мелких монгольских лошадах. А ведь именно конь является главным оружием рыцаря в лобовой сшибке плотных масс конницы или при атаке на пехотный строй, и вес коня был решающим фактором. Подставить дружину под удар рыцарей на дестриэ означало для Александра Невского однозначно проиграть сражение. И даже лучшее бронирование русских воинов не спасло бы их. Поэтому в Ледовом побоище Александр избрал сценарий битвы на Калке с поправкой на средства: у князя не было (или почти не было) легкой конницы для заманивания рыцарей в «мешок» и в «клещи». Поэтому пришлось скрепя сердце поставить под удар бронированного клина пехоту.

Разогнавшийся рыцарь сбивал своим конем до десяти (!) рядов пехоты, протыкал пикой еще двух-трех человек, поэтому пешцы фактически шли на смерть за Родину — лишь бы нанизать на тяжелые копья-рогатины хоть сколько-то разогнавшихся рыцарей и заставить клин остановиться, увязнув в пехоте. Есть мнение, что за строем пехоты было еще дополнительное препятствие для рыцарских коней — небольшой береговой обрыв высотой около метра (его не было видно из-за строя пехоты). Поэтому Александр Невский принял бой на льду озера, а не на берегу. Дестриэ почти не умеют прыгать, и обрыв такой высоты является для них непреодолимым препятствием. Рыцарский клин, увязший в русской пехоте, оказался зажат обрывистым берегом спереди и вышедшей из укрытий русской конницей по бокам и с тыла. «Клещи» захлопнулись (ил. 4).

Пехота Ливонского ордена в Ледовом побоище состояла из двух частей: немецкие колонисты, шедшие внутри рыцарского клина и отличавшиеся довольно высоким боевым духом, и чужд (эстонцы и латыши), которые плелись позади и совершенно не хотели проливать кровь

за господ-рыцарей. Добить дрогнувшего противника и поучаствовать в грабеже его лагеря чужь была бы рада, но драться насмерть, вырывая уплывающую победу зубами, однозначно не была готова. Александр Невский знал об этой особенности чудинов, и чужь не обманула его ожиданий: как только русские «клещи» сомкнулись на немецком клине, зажав немногочисленную немецкую пехоту вместе с рыцарями, чужь, не попытавшись прийти рыцарям на помощь, бежала. Русские получили свою Калку, где выступили в роли монголов.

Кстати, о треснувшем под весенним солнцем льде, который будто бы не выдержал неимоверной тяжести рыцарских доспехов. Лед действительно проломился под рыцарями, только тяжелее они оказались не из-за доспехов, а из-за коней-дестриэ. Мифические лишние 10–20 кг доспехов — ничто в сравнении с одним-тремя дополнительными центнерами веса коня. Вот настоящая причина, по которой разогретый полуденным весенним солнцем лед затрещал именно под ливонскими рыцарями, а не под русскими воинами.

После побед на Неве и Чудском озере юный князь Александр обратил на себя внимание монгольского хана Бату (Батыея). Военный триумф сына поднял и авторитет отца Александра, владимирского князя Ярослава Всеволодовича. Ярлык Ярослава на великое княжение был подтвержден Батыем в 1245 году, но в те годы Золотая Орда (улус Джучи) была еще не самостоятельным государством, а частью огромной Монгольской империи. И Ярославу надо было ехать в столицу монголов Каракорум (ныне Монголия) подтвердить свой ярлык у великого хана монголов, наследника Чингисхана. А им незадолго до того стал Гуюк, двоюродный брат Батыея и один из его злейших врагов. В 1246 году великий князь Ярослав был отравлен в Каракоруме, предположительно Гуюком или его матерью, назло Батыю. Это заставило Батыея искать нового князя на Русь. Его выбор закономерно пал на Александра.

Однако ярлык поначалу получил его младший брат Андрей Ярославич. Есть мнение, что Батый хотел рассорить братьев-князей, но вероятнее другая причина: Батый боялся, что Александра убьют в Каракоруме, как его отца Ярослава, и подставил Андрея под удар Гуюка в надежде на то, что Гуюк назло ему, Батыю, назначит на великокняжеский стол именно Александра. Но в 1248 году великий хан Гуюк умирает, и новый великий хан Мунке, друг Батыея, утверждает его ярлык. Таким образом,

Батый перехитрил самого себя, а Андрей на четыре года стал великим князем владимирским. Александр Невский проявил христианское терпение и не стал бороться за власть против младшего брата.

Став великим князем, Андрей Ярославич вскоре начал проводить политику, враждебную по отношению к монголам. В 1250 году он женился на дочери Даниила Галицкого — заклятого врага Орды, а в 1252 году отказался ехать в Орду к Батю. Батый направил карательные войска под руководством темников Неврюя и Куремсы против Андрея и Даниила соответственно. Андрей был разгромлен и бежал в Швецию (о Данииле будет сказано ниже). Так Батый устранил неугодного, непослушного вассала, вопреки его воле поставленного центральным монгольским правительством. Теперь, после смерти хана Гуюка, у Батые оказались развязаны руки, чем он не преминул воспользоваться. Александр, будучи посажен Батыем на великокняжеский стол, всячески оправдывал Андрея перед ханом, с риском для себя ручался за него и в конечном итоге добился разрешения на возвращение Андрея на Русь, где тот получил в удел Городец и Нижний Новгород.

Не раз приходилось дальновидному Александру скрепя сердце самому подавлять антиордынские выступления. Откажись он от этого, Золотая Орда раздавила бы не только бунтовщиков, но и всю Русь...

Путь Даниила Галицкого

В заключение добавим несколько слов о Данииле Галицком, стоявшем во главе могущественного Галицко-Волынского княжества.

Даниил, как и Александр, был умен и был почти таким же талантливым полководцем. Отличался он от Александра гордыней и маловерием. Гордыня не позволила ему смириться с очевидным и неоспоримым превосходством Орды в военной силе, а недооценка роли православия и заигрывания с Западом привели к союзу с последним против монголов. В результате этого союза вместо военной помощи Даниил Галицкий получил эфемерный католический титул «короля русского» и толпы латинских миссионеров, которые в спешном порядке принялись обращать население его княжества в католицизм.

Крестовый поход в поддержку Даниила Галицкого против монголов сорвался из-за отсутствия крестоносцев, и Даниилу пришлось самому отбиваться от направленной на него Батыем рати полководца Ку-

ремсы. Даниил даже имел частичный успех, но после того как Куремсе на помощь пришла рать Бурундая (победителя русских на реке Сить), галицкий князь капитулировал. Вскоре он умер при странных обстоятельствах. А его княжество, перестав быть идеологически монолитным и не имея сил объединиться перед внешней угрозой, в последующие 100 лет было разорвано на части Польшей и Литвой.

Выводы

Даже краткий анализ исторических предпосылок и расстановки сил в русских княжествах, а также особенностей вооружения и тактики ведения боя русских дружин и войск их противников показывает, что гениальность Александра Невского как предводителя русских воинов, в то время еще очень молодого человека, его способность быстро проанализировать и применить стратегию и тактику врага (монголов), имели последствия, судьбоносные не только для России, но и для всего христианского мира, когда Русь стояла перед выбором: «Восток или Запад? Православие или католицизм?» Две прославившие Александра Невского победы — над шведами 15 июля 1240 года и над немецкими рыцарями 5 апреля 1242 года — этот полководец одержал, когда ему исполнилось 19 лет и неполный 21 год, и итоги этих побед совершенно очевидно свидетельствуют о присутствии Промысла Божия в жизни князя Александра, словно предвидевшего, что Москве суждено будет стать Третьим Римом, а четвертому не бывать.

От святого благоверного великого князя Александра Невского, сохранившего православие как монолитную идеологическую основу Руси, произошла династия московских князей, в будущем объединивших Русь и успешно свергших татаро-монгольское иго. Александр Невский сделал единственно правильный выбор, сохранив православие на Руси за счет экономических уступок монгольским ханам, тогда как Даниил Галицкий совершил судьбоносную ошибку: впустил в свое княжество католицизм в угоду своим политическим амбициям. В этом главное отличие в их политике и жизненном пути. В этом и главный урок будущим поколениям: только православие способно быть для Руси стержневой идеологией, когда речь идет о долгих веках. Ни католицизм, ни марксизм-ленинизм, ни либерализм на это не способны. Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение!

Литература

1. *Прот. Хитров М. И.* Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. М.: Типография И. Д. Сытина и Ко, 1893.
2. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 3, 4, 5. СПб.: Издательство Товарищество «Общественная польза», 1851–1879.
3. *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2016.
4. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2017.
5. *Похлебкин В. В.* Татары и Русь. 360 лет отношений. 1238–1598. М.: Международные отношения, 2000.
6. Русь и Орда: как это было. [Электронный ресурс]. URL: <http://tochka.gerodot.ru/rubrika/rus-orda>. Amir (oglan@ru.ru), Москва, декабрь 2003 — май 2004.
7. *Лукинский А.* Живая история. Нашествие Батые на Русь. Русский Апокалипсис. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rubez/nashestvie-batyia-na-rusrusskii-apokalipsis-5b3cb2205dd05600a8853909>, 2018–2019.

Потресов Владимир Александрович

частное учреждение культуры

«Музей Ледовое побоище. Самолва», директор,

кандидат технических наук

Ледовое побоище: смена парадигмы исследования (военно-логистическая парадигма)

Победа 5 апреля 1242 года новгородцев и суздальцев над войском рыцарей-крестоносцев на льду Чудского озера является ярким событием военной биографии князя Александра Ярославича, получившего прозвище Невский; одним из важнейших военных событий русского Средневековья.

Научное исследование этой битвы началось только в конце XIX века, когда историки Ю. Трусман и А. Бунин предложили альтернативные локации сражения, на западном и восточном берегах Чудского озера соответственно.

До середины XX века ученых интересовало в первую очередь место битвы на огромной поверхности Чудско-Псковского водоема, что совершенно очевидно: без этого невозможно реконструировать ни взаимное расположение сторон конфликта, ни ход сражения, ни иные важные моменты боя.

Окончательную точку в этом вопросе поставила экспедиция по уточнению места Ледового побоища (1958–1963), организованная по решению Президиума АН СССР и успешно проведенная под руководством академика М. Н. Тихомирова и военного историка, генерал-майора, кандидата исторических наук Г. Н. Караева. Труды экспедиции опубликованы в 1966 году и приняты научным сообществом¹.

Современная наука рассматривает Ледовое побоище как заключительное победоносное сражение первой в истории войны между Русью, представленной Новгородским государством и Владимиро-Суздальским княжеством с одной стороны и объединенными рыцарями-крестоносцами Западной Европы — с другой. Военные действия противника, отмеченные стратегическими и тактическими приемами, захватом на-

¹ Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев. М.; Л.: Наука, 1966.

селенных пунктов и территорий, грабежом и взятием заложников, раз-
вернулись с 16 сентября 1240 года (захват Изборска) на значительных
площадях Новгородского государства и, позже, Дорпатского (Дерпт-
ского) епископства Ливонии, а закончились 5 апреля 1242 года победой
Александра Ярославича на льду Чудского озера.

Эта победа вынудила западную сторону обратиться к русским
с просьбой о мире, включавшем освобождение захваченных террито-
рий и заложников, а также обмен пленными.

В исследовании Ледового побоища и всей военной кампании мало
внимания уделялось логистическому дискурсу, в то время как он по-
зволяет установить как причины войны, так и разрешить некоторые
спорные вопросы.

Нет нужды доказывать, что в своей истории человечество ведет вой-
ны за захват ресурсов: от удобных пещер, рабов и женщин в древности
до контроля над системами транспортировки углеводородов сегодня,
поскольку пути и средства сообщения также являются одним из видов
ресурсов. Иначе говоря, у каждой войны есть экономические предпо-
сылки.

Не являлись исключением войны, получившие название Крестовые
походы. Следует признать, что главным конструктором социальной
инженерии эпохи Средневековья являлся миф, что серия религиоз-
ных военных походов XI–XV веков из Западной Европы велась против
мусульман за освобождение святынь христианства, в первую очередь
Иерусалима с Гробом Господним. Но уже в XII веке прагматичные ев-
ропейцы решили: — Ну их, эти святыни, тут есть кое-что поближе! —
и отправились отбирать земли у полабских (за Лабой-Эльбой) славян.

Девиз этих крестовых походов был прост: вернуть Господу всё, что
ему должно принадлежать. Иначе говоря, забрать у язычников, насе-
лявших центральную и северо-восточную Европу, землю, как главный
ресурс со всем на ней лежащим, и передать Господу, то есть... взять
себе. Поэтому вызывают недоумение серьезные споры о том, следу-
ет ли считать, например, действия шведов на берегах Невы и ливон-
ских рыцарей на псковском направлении единым крестовым походом
или не рассматривать их как согласованное явление. Захватнической
сути это не меняет!

Забыв про Гроб Господень, крестоносцы колонизовали земли прус-
ских, латгальских, финно-угорских племен (ливы, чудь, емь и др.), со-

седствовавших с Новгородским государством, Полоцким и Мазовецким княжествами.

Война против Новгородского государства, отмеченная стратегическими и тактическими приемами, захватом земель и населенных пунктов, началась 16 сентября 1240 года вторжением в новгородские пределы войск ливонского ордена, рыцарей дорпатского епископа, чудской пехоты и дружины претендовавшего на псковский стол князя Ярослава Владимировича.

В результате этого вторжения рыцарям удалось относительно закрепиться в Изборске и Пскове. Относительно — потому что в Пскове, например, захватчики оставили лишь двух тиунов (видимо, представителей ордена и епископа), которые занимались юридическими вопросами дележа земель, и небольшой отряд военной полиции.

Спустя несколько месяцев после взятия Пскова вторым эшелонам рыцари вторглись севернее Чудского озера в водские земли, принадлежавшие Новгороду, создав в урочище Копорье укрепленный городок.

При рассмотрении карты становится очевидно, что на юго-западе и северо-западе от Новгорода были созданы две равноудаленные военные базы.

Безусловно, целью агрессора был Новгород не только как богатая православная святыня, но в первую очередь как крупный логистический центр. Ведь по Ильмень-озеру, Волхову, Ладожскому озеру и Неве проходила не только одна из наиболее оживленных ветвей пути «из варяг в греки», но также Вышневолоцкий и Серегерский пути, соединявшие Балтику посредством Волги со странами Каспия, а далее с Багдадом и другими городами Ближнего Востока.

В 1240 году контроль над новгородской торговлей стремились установить шведы (эта попытка была пресечена Александром Ярославичем, разгромившим 15 июля шведский десант, высадившийся в низовьях Невы).

Почувствовав конкуренцию, немцы заторопились. Возможно, если бы они располагали большим временем, то подготовились более обстоятельно. Так, за столетие на территории прибалтийских племен крестоносцам в пространстве Ливонии удалось выстроить систему замков-крепостей, удаленных друг от друга на расстоянии одно-двухдневного конного перехода, что значительно повышало мобилизационную способность и эффективность войск.

На огромных просторах Новгородского государства противник со- здал всего два таких опорных пункта. По сведениям источников, немец- кие крестоносцы ограничивались локальными вылазками из захвачен- ных ими Пскова и Копорья, совершая грабежи крестьянских хозяйств вдоль Луги до Тесова, а также купцов в окрестностях Новгорода. В этих набегах, судя по всему, принимали участие небольшие отряды кресто- носцев, а также псковичи и жители Копорья, перешедшие на сторону захватчиков.

Такая свобода действий агрессора достигалась тем, что летом 1240 года, вернувшись с победой в Невской битве, Александр был из- гнан из Новгорода, «разопревшись с боярами». Источники лишь на- мекают на экономическую подоплеку конфликта. Важно, однако, что военные события, начиная со взятия Изборска и Пскова, разворачива- лись в отсутствие князя.

Вновь призванный в Новгород после изгнания Александр Яросла- вич зимой 1241 года совершил поход на Копорье. Ни один из источни- ков не указывает точной даты события, которое, видимо, князь, опира- ясь на данные разведки, не счел серьезной операцией.

А к следующему походу, связанному с освобождением Пскова, Алек- сандр готовился тщательно, подкрепившись, помимо «новгородцев», профессиональным новгородским войском, помощью младшего бра- та, князя Андрея, с его дружиной (низовцев). Современные историки сходятся на том, что общая численность войска Александра составляла от двух до трех тысяч воинов.

В летописях псковский поход датируется «летом 6750», то есть 1242 годом. Поскольку исчисление велось в мартовском стиле, то есть год начинался в марте, получается, что Александр вышел из Новгорода не раньше 1 марта 1242 года. А путь был неблизкий: расстояние от Новгорода до Пскова, кратчайшим в Средневековье путем (р. Волхов — оз. Ильмень — р. Шелонь — р. Уза — волок около 10 км — р. Череха — р. Великая), составляет 230 километров².

Совершив поход из Новгорода до Пскова, Александр, «зая все пути», видимо, осадил город, после чего взял его «изгоном», то есть без боя,

² Михайлов А. В. К Изучению волока в междуречье Черехи и Узы. URL Археология и история Пскова и Псковской земли / Тезисы ежегодной научно-практической кон- ференции. [Электронный ресурс]. URL <https://arheologi.livejournal.com/118494.html>. 24.03.2021

захватив и отправив плененных рыцарей в Новгород. Получается, Александр полностью выполнил задание новгородской администрации: разгромив Копорье и вернув Псков, он освободил Новгородскую землю от крестоносцев.

Казалось бы, нужно вернуть войско в Новгород, отпустить домой князя Андрея, ведь весна: вскоре дороги станут непроходимы. Но Александр ведет свое войско в чуждые земли — туда, где, как мы знаем, совсем скоро, 5 апреля состоится Чудская битва, получившая в истории название Ледовое побоище.

Зачем?

Давайте вспомним изречение, которое в несколько измененном виде относят к древней китайской мудрости: «Дилетанты исповедуют тактику, любители — стратегию, профессионалы — логистику».

Историография Ледового побоища насчитывает ряд вариантов ответа на поставленный вопрос: зачем Александр повел свое войско на север вдоль нынешнего Псковского озера (в XIII веке все водное пространство именовалось Чудским озером). «Не ждать врага, а перенести военные действия в занятую немцами Эстонию», — формула, отвечающая настроениям перед Великой Отечественной войной, высказывалась в 1930-е военными историками Е. Разиным³ и А. Строковым⁴ (Караев, 156). М. Ангарский считал, что «ближайшей задачей ... было овладение городом Юрьевым»⁵. Наиболее искушенный в практическом военном искусстве военный историк генерал-майор Г. Караев осторожно полагал, что Александр искал «в очень сложной международной обстановке <...> такое стратегическое решение, которое упреждало бы намерения врага и обеспечивало бы надежную защиту западных границ новгородско-псковских земель»⁶.

Верно ли это? Вряд ли. По нашему мнению, причины похода кроются в логистике.

Из материалов службы конницы известно, что в зимний период только сена лошадь потребляет 10 кг в сутки. А еще ей нужно 2–5 кг

³ *Разин Е.* История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914–1918 гг. Ч. II. М., 1940. С. 107.

⁴ *Строков А. А.* История военного искусства. М., 1955. С. 261.

⁵ *Ангарский М. С.* К вопросу о поисках места Ледового побоища. Военно-истор. журн., 1960, № 6. С. 117.

⁶ Ледовое побоище 1242 г. Труды... С. 156.

овса, иначе не пойдет. Средневековому воину, по скромным подсчетам, требовалось 4–5 кг продуктов. Многочисленные источники подтверждают тот факт, что скорость передвижения войскового коллектива, отягощенного обозом, на многодневном марше не превышает 20–25 км в сутки. Поскольку поход Александра происходил в весеннее время, неизбежно нужно учитывать рыхлый снег, затрудняющий движение. Расчеты показывают, что из Новгорода в Псков войско Александра шло около двух недель. Стало быть, только каждой лошади на весь поход требовалось от 150 до 200 кг фуража.

Конечно, обоз был — там находилось оружие и защитные доспехи (это только в кино воины предстают в походе во всей амуниции), но везти в обозе из Новгорода весь провиант было невозможно. Выход один: так или иначе, получать продукты у местных жителей. Но в Средние века деревни были маленькие: два, от силы пять дворов, да и весной припасы подходили к концу.

Таким образом, пройдя кратчайшим маршрутом из Новгорода в Псков, войско Александра опустошило его. Отправляя назад армию тем же путем, князь обрекал бы ее на голод. Невольно напрашивается аналогия с походом Наполеона, когда, пройдя по Смоленской дороге на Москву, он вынужден был искать другие пути отступления, например, по Калужской дороге. А Кутузов возвращал его обратно на голодную Смоленскую. Конечно, цели походов и масштабы разные, но суть та же.

Единственная географически возможный вариант вернуть войско в Новгород — водно-волоковый путь, связывавший юго-восточную часть Чудского озера с Новгородом. Здесь в озеро впадает река Желча, устье которой в XIII веке находилось значительно западнее нынешнего, омывая с севера нынешние острова Городецкий и Вороний (экспедиция АН СССР под руководством Г. Н. Караева доказала существенный подъем уровня озера). Тут возле летописной Узмени, самого узкого тогда места в озере, которое и сегодня, несмотря на бескрайний разлив озера, местные называют «река», издревле существовал перекресток зимников (ледовых путей): Псков — Нарва (север — юг) и Новгород — Юрьев (Дерпт) и далее на Ригу, восток — запад).

Автору данной статьи в 1959–1960 годах в составе отряда экспедиции АН СССР довелось обнаружить неопровержимые доказательства

существования водно-волоковых путей между Новгородом и юго-восточной частью Чудского озера по системам рек Луга — Саба — Вердуга — Плюсса — Люта — Желча (существовали и другие варианты, например, по рекам Шелонь — Ситня — Курея — Плюсса, неизбежно выводившие к Желче). Вот поэтому Александр Ярославич двинулся в эту озерную глушь: к устью Желчи, как к единственно возможному варианту пути возвращения войска в Новгород.

Когда некоторые историки заводят речь о «взятии Дерпта» или необходимости «дать решительный бой рыцарям», им следует учитывать, что путь от Новгорода до Пскова и далее на север до устья Желчи могли преодолеть лишь хорошо подготовленные профессиональные воины. Однако неизбежно войско было уставшим от многодневного похода. А рыцари — вот они, тут рядом, одно-двухдневный конный переход от Дорпата до Узмени.

Дальнейшие события хорошо известны. Двигаясь на север вдоль озера, Александр отправил «полк в зажитие», иначе говоря, проводил военную операцию на землях дорпатского епископа с целью пополнения припасов за счет вражеской стороны. Этим он вызвал недовольство рыцарей, опрометчиво не посчитавших князя серьезным противником. Выступившее из Дорпата (Дерпта) сводное войско вооруженных сил епископа, рыцарей Ливонского ордена и чудской пехоты разбило у селения Хаммаст (или Моосте) разведывательный отряд Домаша Твердиславича и Кербета. Оставшиеся в живых бежали в войско Александра, сообщив ему численность и состав рыцарской армии.

Александр отступил к восточному берегу, заняв позицию на перекрестке зимников у Вороньего Камня. Здесь произошло Ледовое побоище, в котором Александр тактически переиграл сильную армию противника.

С 2015 года в деревне Самолва Гдовского района Псковской области под руководством автора статьи, участника экспедиции АН СССР (1959–1963), создано и работает частное учреждение культуры «Музей Ледовое побоище. Самолва»⁷. Помимо экспозиционной, учебно-просветительской и издательской деятельности, коллектив музея, опираясь на результаты экспедиции АН СССР относительно того, что Ледо-

⁷ Музей Ледовое побоище. Самолва. [Электронный ресурс]. URL <https://ледовое-побоище.рф/>27.03.2021

вое побоище произошло у восточного берега Чудского озера, и, сменив парадигму исследования, ведет научную работу по раскрытию «белых пятен» истории знаменательного сражения.

Исследования ведутся исключительно на основе источников и подвергаются тщательному осмыслению с помощью современных научных методов, в том числе математических. Их результаты получили оценку ведущих российских историков, специализирующихся на военных событиях XIII века.

В результате исследования вспомогательных материалов доказана несостоятельность некоторых устоявшихся мифов. Например, собрав и обобщив значительные статистические сведения относительно толщины льда в районе сражения, а также сопоставив их с данными климатологов экспедиции АН СССР, установлено, что толщина ледяного покрова на момент битвы позволяла двигаться легким танкам. Эти сведения лишней раз подтвердили, что победа Александра одержана не из-за мифического потопления «тяжелых рыцарей», а за счет грамотно поставленной и решенной князем тактической задачи.

Эти исследования и многие другие факты частично изложены в книге: Потресов В. Ледовое побоище: правда, мифы, ложь. М.; Самолва: ПАЛЬМИР, 2017 (дополненное переиздание — 2020), а также в документальном фильме «Ледовое побоище: по следам забытой экспедиции» (продюсер А. Шмид, режиссер, автор сценария В. Потресов, киностудия «Самолва-фильм»).

Экспозиция «Музея Ледовое побоище. Самолва» позволяет посетителям ознакомиться с событиями, предшествовавшими и спровоцировавшими войну 1240–1242 годов, с ее ходом, тактикой Ледового побоища, политическими результатами победы Александра Невского.

Пудова Вера Анатольевна

Государственный Русский музей,

отдел рисунка и акварели XVIII–XIX веков,

старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения

Страстной цикл Н. А. Кошелева в храме во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме

В мае 2020 года исполнилось 180 лет со дня рождения художника Николая Андреевича Кошелева (1840–1918). Его произведения хранятся в Третьяковской галерее, Эрмитаже, Русском музее и других собраниях.

В 1993 году в фонд рисунка Государственного Русского музея от коллекционеров Лазаревых поступило 42 рисунка Н. А. Кошелева. Среди них выделялась своим качеством серия акварелей на темы Страстей Христовых. В процессе изучения нам удалось установить, что эти несколько листов были выполнены в связи с работой над образами для церкви Св. Александра Невского, находящейся на Александровском подворье, возведенном в конце XIX века в Старом Иерусалиме¹.

Это необычный храм необычный, интересна история его сооружения.

В 1859 году на имя российского правительства в Иерусалиме был приобретен участок земли возле храма Гроба Господня. Место было куплено у коптов для предполагаемой постройки помещений для консульства, но в связи с постройкой зданий у Яффских ворот² это место долгое время пустовало.

8 мая 1882 года Александром III был издан указ о Православном Палестинском Обществе, созданном для поддержания православия в Святой земле, и в марте 1883 года на личные средства его председа-

¹ Путеводитель по святым местам города Иерусалима православно-христианского востока с 25 рисунками. Одесса, 1908.

² Русское подворье, или Русские постройки — один из старейших районов в центре Иерусалима недалеко от Старого города. Здесь находятся Свято-Троицкий собор, Русская духовная миссия в Иерусалиме Московского патриархата и несколько подворий для приёма паломников. Построено в период с 1860-го по 1872 год для размещения и нужд русских православных паломников на Святой земле.

теля, великого князя Сергея Александровича, на Русском месте близ храма Гроба Господня начались раскопки. Возглавил работы начальник Русской духовной миссии архимандрит Антонин (Капустин). В результате раскопок были обнаружены «под саженным мусором каменный помост из огромных плит и остатки древней стены, направлявшейся с востока на запад параллельно помосту, очевидно, спускавшемуся ступенями на восток. После расчистки открывшегося перерыва в стене, застроенного позднейшей постройкой, обнаружилась арка между двумя столбами и порог ворот, некогда соединявший ныне сохранившиеся стены с таковыми же, существовавшими на востоке от них. Порог оказался крайне потертым, лоснящимся и выбитым посередине, с ясными следами ямок для засова и петель бывших здесь ворот. Очевидно, ворота эти вели за город, и прилегающие к ним остатки стены не что иное, как остатки древней городской стены, за которой находилась гора Голгофа, ныне включенная в черту города...»³. Так как обнаруженные ворота располагались вблизи Голгофы, не было сомнений, что это так называемые «Судные врата», на пороге которых во времена Иисуса Христа преступнику, ведомому на казнь, провозглашали окончательный, не подлежащий обсуждению приговор. Через этот порог переступил Спаситель, восходя на Голгофу.

Здесь было решено возвести особое сооружение, и его закладка состоялась 13 сентября 1887 года. Оно описывается в том же «Путеводителе», изданном в 1908 году: «С большим искусством построенное здесь обширное здание сохранило открытые остатки древности и представляет собой храм и странноприимницу для паломников-богомольцев... Главная часть здания „русского дома“ своим фасадом напоминает фасады древних базилик... отсюда и богомолец простой, и иерей могут весьма удобно посещать все святыни христианского квартала, ежечасно приходить ко Гробу Господню и молитвенно проследить „Страстной путь“, поклоняясь его незабвенным для христианина священным местам, пройти по священным следам Спасителя»⁴. Подворье, построенное местным архитектором Георгием Франгья и его помощником греком Николаем Г. Вальсамаки, было освящено 5 сентября 1891 года. Порог покрыли стеклом в деревянной раме. Немного выше Священ-

³ Путеводитель по святым местам города Иерусалима. Б/п 1908.

⁴ Там же.

ного порога при раскопках был найден каменный престол, принадлежавший, вероятно, придельному храму несохранившейся базилики царя Константина. Перед ним на восток воздвигли алтарь и иконостас.

Домовый храм в Русском доме был освящен лишь в мае 1896 года во имя Св. благоверного великого князя Александра Невского в память об императоре Александре III, создателе Палестинского общества, умершем в октябре 1894 года.

Вдоль стен храма в верхней части укрепили 18 больших полотен художника Н. А. Кошелева, передающих события крестного пути Иисуса Христа.

Кошелев, известный как жанрист-шестидесятник, член Петербургской артели художников, к 1890-м годам был уже признанным академическим религиозным живописцем. Его первой большой церковной работой стало участие в создании росписей храма Христа Спасителя в 1865–1878 годах. После этого Кошелев побывал за границей. По возвращении он преподавал, участвовал в ежегодных академических выставках. В 1890–1900-х активно работал в области религиозной живописи, выполнил множество церковных заказов, среди которых оригиналы трех мозаичных композиций для храма Воскресения Христова (Спас на Крови), росписи и мозаики Варшавского собора, иконы для других храмов в России, а также храмов, строившихся за рубежом: православной церкви в Женеве, Троицкого собора в Буэнос-Айресе. Первой в череде зарубежных работ была серия картин на сюжеты Страстной седмицы в церкви Св. Александра Невского в Иерусалиме, написанная по заказу Православного палестинского общества в 1890-х годах. Как сказано выше, цикл включает 18 больших полотен размером 3,5 × 2 м, написанных маслом на холсте, от «Моления о чаше» — до «Воскресения». Несколько картин было готово уже к 1892 году. Об этом говорится в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского общества», где имеется следующее описание интерьера церкви Русского дома: «Базилика представляет и ныне крайне приятное и умиленное впечатление. Занимая собою весь открытый древний помост — лифостротон, она отделяется невысокою стеною от прохода к древнему порогу и спускающейся к нему лестницы... На западной и боковых стенах между окнами поставлено до 30 икон палестинских и русских святых... работы художника Пасхина. Под ними целый ряд икон, с фигурами

в человеческий рост высокохудожественной работы Н. А. Кошелева изображает всю страстную историю Господа нашего, начиная от Моления о чаше и до Положения во гроб. Ныне из этих 20 икон готовы только 5: 1) Моление о чаше, 2) Иисус Христос будит своих учеников, 3) Предание Иисуса Христа, 4) Иисус, ведомый к Каиафе и 5) Иисус Христос перед Пилатом...»⁵ (ил.1).

Очевидно, что Н. А. Кошелев внимательно и благоговейно отнесся к исполнению заказа Палестинского православного общества, как, впрочем, и к другим церковным заказам. В связи с работой над картинами Кошелев летом 1891 года побывал в Палестине, о чем упоминается в тех же «Сообщениях»⁶. Во время пребывания в Иерусалиме он написал портрет архимандрита Антонина (Капустина), возглавлявшего Русскую духовную миссию с 1865 года до своей кончины в 1894 году. За этот период отец Антонин купил для России 13 участков земли, среди которых — знаменитый Мамврийский дуб близ Хеврона, вершина Елеонской горы, самое большое наше владение в Айн-Карме, называемое Горней, где произошла встреча Марии с Елизаветой и где сейчас находится действующий женский монастырь; также было приобретено имение около Яффы по дороге в Иерусалим — место погребения праведной Тавифы, имение в Иерихоне и в Тавериаде, на берегу Галилейского моря. Кроме того, о. Антонин занимался наукой, изучением византийск их памятников, был страстным нумизматом, им был собран небольшой, но богатый музей. Как писал о нем в 1934 году архимандрит Киприан (Керн), «... можно с уверенностью сказать, что на Западе была бы память такого человека давно уже увековечена, или уж во всяком случае ему бы помогали, его дело защищали... У нас же человеку, спасшему для Православия и России такие сокровища, как Елеон, Дуб, Горнюю, гробницу Тавифы и т. д. в его деятельности мешали, а через 25 лет после его смерти крепко забыли его»⁷. Портрет архимандрита Антонина, написанный Кошелевым в июле 1891 года, находится в Русской духовной миссии в Иерусалиме. Единственный раз он экспонировался в Москве, на выставке «Святая Земля в русском искусстве»,

⁵ Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. 3. 1892. С. 17–18.

⁶ «Наконец летом в 1891 посетил Тивериаду профессор Н. А. Кошелев...» Там же. С. 163.

⁷ Из книги архимандрита Киприана (Керна), 1934, Белград. Цит. по: V.I.P. Панорама. Апрель 2006. С. 26.

проходившей в Государственной Третьяковской галерее в 2001 году⁸. Во время путешествия по Святой земле Кошелев написал также серию живописных этюдов с видами святых мест. Часть работ цикла он представил на академической выставке 1892 года, в частности этюды «Тивериада», «Тивериадское озеро», «Тивериадское озеро и истоки Иордана», «Лавра св. Саввы Освященного», «Столб Авессалома (Иерусалим)», «Долина Иордана» и др⁹. Часть произведений была передана автором во вновь создаваемый Нижегородский художественный музей (он открылся в 1896 году, Н. А. Кошелев был одним из его основателей) и другие собрания.

Но для нас наиболее важны те произведения, которые ныне находятся в церкви Св. Александра Невского — 18 картин на темы Страстей Христовых. Большая часть произведений имеет даты и подписи. Судя по ним, художник работал над циклом с 1890 по 1900 год. В нижней части каждого полотна помещена цитата из Евангелия (со ссылкой на соответствующую главу и стих), которая соответствуют изображению. Это показывает, что картины носят достаточно иллюстративный характер. Во всяком случае, они точно соответствуют евангельскому тексту, и в них совсем нет тех вольных интерпретаций, философских трактовок, которые получили распространение в искусстве XIX века под влиянием популярных тогда книг Д.-Ф. Штрауса и Э. Ренана о жизни Христа. Это понятно, если вспомнить, что холсты предназначались для храма и были размещены там.

Все произведения написаны в академическом стиле, имеют простое и ясное композиционное решение. Такое построение характерно для сцен «Моление о чаше» (1891), «Иисус Христос будит своих учеников» (1891–1892), «Предание Иуды» (1890), «Отречение Петра» (1892), «Пилат умывает руки» (1895), «Жены мироносицы у гроба Господня» (1896), «Воскресение Христово» (1900).

Красиво и гармонично живописное решение сюжетов «Несение креста» (1900) (ил. 2), «Дщери Иерусалимские, не плачьте обо мне» (1899), «Христос перед распятием» (1892), «Снятие с креста» (1897), «Оплакивание» (1894), «Положение во гроб» (1894). В некоторых композициях художник отразил реальные приметы тех мест, где происходили собы-

⁸ См.: Святая земля в русском искусстве. Каталог выставки в ГТГ, М., 2001. С. 327.

⁹ См. Каталог выставки 1892 года в Императорской Академии художеств.

тия последних дней земной жизни Спасителя. Так, в сцене «Иисус, ведомый к Каиафе» (1891) он точно обозначил место действия: на заднем плане узнаваем силуэт древней гробницы Авессалома. Кошелев видел ее, будучи в Иерусалиме, и запечатлел на одном из видов Палестины. Памятник находится там и поныне.

На полотне «Иисус ведомый к Пилату» (1893) на переднем плане видна древняя мостовая, по которой шел Христос, которая сейчас частично раскрыта и доступна взору паломников. Более того, скорее всего, Кошелев изобразил здесь интерьер Александровского подворья, а именно раскопанную часть стены и ступени, ведущие на лифостро-тон — открытый помост, где восседал Пилат.

Часть картин напоминает произведения на сходные сюжеты современников Кошелева И. Н. Крамского, И. Е. Репина, Н. Н. Ге. Так, при взгляде на полотно «Иисус Христос перед Анной» (1894) прежде всего вспоминается картина И. Н. Крамского «Хохот» (1877–1882), где Иисус также противостоит беснующейся толпе. Особенно похоже переданы образы иудеев, глумящихся над связанным Спасителем, их лица, жесты, обращенные к осужденному. Отличен лишь сам облик Христа: у Репина, Крамского, Ге мы видим тип революционера-разночинца. У Кошелева, напротив, традиционный для церковного искусства образ Сына Божия.

«Иисус Христос перед Пилатом» (1890) сразу вызывает ассоциацию со знаменитым произведением Н. Н. Ге «Что есть истина?», написанным в том же году на тот же сюжет. При таком сравнении работа Кошелева выглядит более поверхностной и иллюстративной. Это, впрочем, не противоречит поставленной перед ним задаче: показать зрителю, как всё происходило. Кошелев, согласно требованиям позднеакадемической исторической живописи, здесь, как и в других картинах цикла, стремится к точной передаче исторических реалий — так написаны интерьер комнаты во дворце Пилата, орнаменты стен, мозаичного пола, сам облик римского правителя.

На картине Ге, построенной остро и драматично, Христос выглядит оборванным бродягой, более того, его фигура погружена в тень, свет же падает на Пилата. Кошелев, в отличие от его современников художников-реалистов, никогда не изображал Спасителя в таком облике. Даже в самых тяжелых моментах, событиях Страстного цикла, фигура Хри-

ста, светлая, сияющая, излучает твердость и смирение.

Одна из лучших по композиционному построению и колориту работ «Дщери Иерусалимские, не плачьте обо мне» (1899): в центре — Христос, выразительным жестом останавливающий женщин. Остальные участники событий — женщины, следовавшие за Иисусом, римские воины, оттесняющие народ, Симон Киринаянин, несущий крест — составляют фон. Передний план занимает иерусалимская мостовая. Эти древние, затертые до блеска плиты, сейчас частично раскопаны, паломники могут увидеть их и пройти по камням, по которым ходил Спаситель. Видел их и русский художник Н. А. Кошелев, летом 1891 года побывавший в Иерусалиме. Картина датирована 1899 годом, то есть она была написана уже после освящения храма в 1896 году.

«Христос перед распятием» (1892). Несмотря на драматизм изображенной ситуации, живописное решение картины красиво и гармонично, как и требует того академический стиль: прекрасны фигура Спасителя, стоящего в спокойной позе с воздетыми к небу глазами; мощные тела римских воинов, ткани, мягкими складками спадающие на землю...

«Распятие» (1900-е). Очевидно, побывав в Иерусалиме и увидев, что Голгофа находится буквально в нескольких метрах от стены и порога Судных врат, Кошелев изображает распятие прямо на фоне древней городской стены, что редко встречается в иконографии.

«Снятие с креста» (1897). Удачно композиционное решение этого холста, как и большинства последних картин цикла. Словно в единый монолитный организм слилась группа людей, снимающих с креста тело Спасителя: Никодим, апостол Иоанн, Иосиф Аримафейский, внизу — припавшая к ногам Учителя Мария Магдалина. Слева — скорбная темная фигура Богоматери. Совершенен и сдержанный колорит с акцентом на белой плащанице, в которую обернуто тело Христа.

Хороши по живописи и композиции «Оплакивание» (1894) (ил. 3), восходящее к древнему канону, но наиболее «салонное» и «Положение во гроб» (1894) (ил. 4), совершенное своим сдержанным лаконизмом, где художник запечатлел Гроб Господень в Кувуклии, который он мог видеть, будучи в Иерусалиме.

В процессе работы над Страстным циклом Кошелевым были созданы эскизы образов. В частности, в фонде рисунка Русского музея хранится

12 акварельных эскизов, о них говорилось выше. А в фонде Государственного музея истории религии — 14 эскизов, написанных маслом на картоне. Часть эскизов совпадает или очень близка к окончательным вариантам композиций, часть носит предварительный характер, и они не были воплощены в живописных полотнах. Так, в эскизах из Русского музея есть не вошедшие в Страстной цикл сюжеты «Бичевание Христа» и «Женщины, следовавшие за Иисусом, взирают на казнь». В ГМИР также среди эскизов для иерусалимской церкви хранятся работы на сюжеты, которых нет в окончательных вариантах образов, находящихся на Александровском подворье, такие как «Бичевание Христа» и «Шествие Христа из Судилица в темницу».

Кошелев в процессе работы делал эскизы и на эти сюжеты. И как это нередко бывает, эскизы оказались более удачными, чем окончательные варианты работ — так как всегда, как правило, именно первое высказывание становится откровением, а также благодаря необыкновенной интимности и лиричности эскизов, выполненных в технике прозрачной акварели. И именно качество этих эскизов пробудило интерес к Кошелеву, что и привело в результате их изучения к Александровскому подворью, к храму Св. Александра Невского. И в первую очередь обратил на себя внимание необыкновенный колорит серого и желтоватого оттенка акварели. Вероятно, он был задан цветом иерусалимского камня, известняка, из которого построен и которым замощен Старый Иерусалим.

Когда Кошелев в 1891 году побывал на Святой земле, его, очевидно, вдохновило посещение этих мест, где родился Спаситель, где прошла его земная жизнь, где он был распят, погребен и воскрес. И появились эти эскизы, как воплощение событий Страстной Седмицы.

Акварельный эскиз «На Голгофе. Христос перед распятием» (Р-59904) композиционно практически совпадает с живописным вариантом: Христос в окружении римских воинов на фоне иерусалимской стены. Этот рисунок — один из наиболее близких по решению к одноименному образу в храме Св. Александра Невского. Он, как и другие эскизы, написан в академических традициях акварелью мягких серых и розоватых тонов.

В фонде рисунка хранится эскиз «Положение во гроб» (Р-59902), совпадающий композиционно с живописным образом из иерусалимско-

го храма. Это один из лучших листов Кошелева в собрании Русского музея. Колорит рисунка отличается от предыдущих эскизов — к голубовато-серому и желтоватому тону добавлен сиренево-розовый, фиолетовый оттенок, передающий настроение печали и скорби. Оно смягчается благодаря теплему желтоватому свету факелов и круглящимся ритмам, заданным полукруглым очертанием свода пещеры Гроба Господня, которому вторят три скорбно склонившиеся фигуры.

В самих больших монументальных полотнах, в отличие от акварельных эскизов, появился яркий колорит, подчеркнутая салонность в изображении фигур персонажей, их одежд и т. д., а главное — выраженная иллюстративность.

Необходимо отметить, что рассматриваемые произведения стоят особняком в творчестве Кошелева, они отличаются от прочих его церковных работ. Во всех других случаях мы видим, как правило, отдельные, каноничные иконописные композиции. Здесь же перед нами цикл монументальных картин, последовательно, шаг за шагом изображающих события Страстной седмицы так, как они происходили именно здесь, на этой земле. Художник остается верен академической традиции, но при этом активно впитывает появляющиеся в искусстве новые тенденции и стили — модерн, салон, национальное направление. Образы написаны размашисто, широко, почти эскизно. В них ощущается динамичность и эмоциональная напряженность, достигаемая использованием локального освещения, создающего игру света и тени. Часть произведений выполнена в духе реалистической жанровой живописи и напоминает картины на евангельские сюжеты мастеров второй половины XIX века И. Е. Репина, Н. Н. Ге, И. Н. Крамского, В. В. Поленова.

Но Страстной цикл Кошелева от работ его современников на аналогичные темы отличает отношение к образу Спасителя, продиктованное не только поставленной перед ним задачей. Глядя на произведения художника, мы видим, что его не коснулись позитивистские взгляды, которые декларировали в своем творчестве живописцы того поколения Крамской, Репин, Поленов, Ге. Для них Христос — это человек, борец, мыслитель, противопоставляющий себя обществу, несущий новые идеалы, часто напоминающий революционеров-народников (например, в картине И. Е. Репина «Голгофа»). Кошелева миновали подобные настроения. Для него на первом месте всегда была традиционная живо-

пись, проповедующая высокие идеалы, вечные истины. Может быть, именно благодаря этому ему оказались близки молодые живописцы рубежа веков, своим искусством возрождавшие национальные традиции. Вместе с В. М. Васнецовым, М. В. Нестеровым, А. П. Рябушкиным, В. В. Беляевым и другими Кошелев работал над мозаичными композициями храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) в Петербурге, росписями собора Св. благоверного князя Александра Невского в Варшаве и других церквей, построенных и декорированных в «русском стиле». Элементы нового национального направления уже проявились в иерусалимских образах, таких как «Воскресение», «Оплакивание Христа», «Жены мироносицы у гроба Господня». Хотя в целом, повторим, Страстной цикл выполнен в стиле салонного академизма, а частично — в реалистической манере. Кошелев здесь, как и в дальнейшем, работая рядом с художниками молодого поколения, остается традиционным живописцем.

В заключение нужно сказать, что долгое время двери храма были закрыты и образа оставались практически недоступными для взглядов паломников, любителей искусства и исследователей живописи. Однако сейчас Александровское подворье открылось после ремонта, картины отреставрированы, и теперь мы можем прикоснуться к находящимся под его сводами святыням, увидеть интерьер церкви и вдохновенные полотна русского живописца второй половины XIX века Н. А. Кошелева.

В мае 2021 года исполнилось 125 лет со дня освящения храма Св. Александра Невского на Александровском подворье, а в сентябре исполняется 130 лет со дня освящения Русского дома. Александровское подворье с храмом Св. Александра Невского, освященным в память императора Александра III и воздвигнутым над раскопанным Порогом Судных Врат, — единственная русская постройка в стенах Старого Иерусалима, находящаяся в нескольких шагах от храма Гроба Господня. Но в настоящее время она принадлежит Русскому православному обществу Святой Земли, зарегистрированному в Германии. Российское правительство в последние годы пытается вернуть право собственности на Александровское подворье, но пока вопрос остается нерешенным.

Пуришева Елена Владимировна

*Академия архитектурного наследия,
главный ученый секретарь, действительный член*

Зайцева Галина Алексеевна

*Центр экологических проблем сохранения наследия и экспертизы
региональных программ и проектов РНИИ культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачева, руководитель; ООО «Экокультура»,
гендиректор*

Лагунин Игорь Иванович

*Академия архитектурного наследия,
действительный член*

*Памяти заслуженного деятеля искусств Российской Федерации,
академика Академии архитектурного наследия В. Ю. Кеслера —
первого руководителя проекта создания государственного
музея под открытым небом на месте Ледового побоища*

Музей на поле ратной славы «Ледовое побоище».

К вопросу о сохранении, популяризации и современном использовании памятных мест

Проект создания федерального музея-заповедника на Чудском озере, на месте исторической битвы с ливонскими рыцарями, был разработан в 2008–2010 годах по заданию Министерства культуры РФ 2-й мастерской института «Спецпроектреставрация» и ООО «Экокультура» (при участии Псковского отделения «Российской ассоциации реставраторов» — искусствовед-архитектор И. И. Лагунин) под общим руководством заслуженного деятеля искусств, академика Академии архитектурного наследия В. Ю. Кеслера. Руководитель проекта ушел из жизни в процессе этой работы. В год 800-летия со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского актуальность сохранения, популяризации и современного использования памятных мест на Псковской земле только возрастает.

Администрация Гдовского района Псковской области выступила с инициативой и заказала Институту культурного наследия

им. Д. С. Лихачева разработку материалов к концепции создания подобного музея. В преддверии 800-летия со дня рождения Александра Невского администрация Псковской области обратилась к патриарху Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с предложением о подготовке всероссийского празднования этого события. Министерство культуры Российской Федерации поддержало местные инициативы и поручило институту «Спецпроектреставрация» разработку проекта музея под открытым небом. Поскольку музейный комплекс на месте Ледового побоища имеет особую специфику, институт, в свою очередь, привлек к участию специализированную организацию ООО «Экокультура». В программу «Историческая память» ВПП «Единая Россия» была включена реставрация храма Михаила Архангела в Кобыльем Городище. Реставрационные работы поручили курировать «Российской ассоциации реставраторов» и его Псковскому отделению. Руководитель отделения И. И. Лагунин был привлечен к проекту создания музея в части организации предпроектных научно-исследовательских работ.

Форма музея-заповедника — наиболее проверенная и актуальная для памятников подобного рода. В первую очередь перед коллективом исследователей и проектировщиков встала проблема самого подхода к проекту создания специфического музея, к его концепции. Известно, какие страсти кипят по поводу знаменитого события. Широкомасштабные исследования проводились в 1950–1960-е годы специальной комплексной экспедицией под руководством генерала Г. Н. Караева. Прошло время, накопились новые материалы. Однако страсти, которые даже позволяют некоторым небеспристрастным ученым ставить под сомнение сам факт произошедшего события, не утихли. В процессе работы над проектом, после дебатов с научной общественностью пришлось сменить автора исторической записки к проекту и привлечь известного (в то время псковского) историка В. А. Аракчеева. Новая историческая записка была принципиально изменена, дополнена и передана члену-корреспонденту РАН профессору А. Н. Сахарову, зав. кафедрой исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ Ю. В. Кривошееву и доценту кафедры Р. А. Соколову на рецензию. Новый вариант записки получил положительную оценку. Автор высказал свою точку зрения на место события, выделив на основе комплексного анализа четыре основные версии локализации события как

наиболее убедительные. Чудское озеро (его ледовое покрытие), Узмень (Теплое озеро или его самая узкая часть, как доказала экспедиция Караева), Вороний камень — вот летописные ориентиры, которые недвусмысленно указывают на конкретное место битвы. Основной проблемой остается локализация летописного Вороньего камня, по поводу местоположения которого существуют разные точки зрения. Поэтому до настоящего времени было выдвинуто несколько гипотез локализации места Ледовой битвы. Причем три из семи мест находятся вне пределов Теплого озера и потому едва ли могут рассматриваться как перспективные. Четыре точки не выходят за пределы полуострова Самолва и прилегающей акватории Теплого озера. Эта научно обоснованная позиция и легла в основу проекта.

С удовлетворением можно признать, что год 800-летия уже позволил значительно обогатить наши знания об эпохе великой битвы и личности Александра Невского. Но это не упрощает проблему создания музея, для основания которого требуется не только реализация проектных решений, но и немалые средства, поддержка на высоком уровне. Программы исторических реконструкций, создание В. А. Потресовым, сыном одного из ведущих участников экспедиции генерала Караева, интересного частного музея истории экспедиции на месте событий, все возрастающий поток туристов и научных публикаций не исчерпывают потенциал великого события в истории страны. Только при государственной поддержке музей может стать научным центром, организатором экспедиционной работы, центром собирательства и популяризации наших знаний о далекой эпохе, в которую решалась судьба нашего народа. Это дело государственной важности и федерального значения. Нетрудно заметить, что авторитет личности Александра Невского возрастает с каждым столетием.

К глубокому сожалению авторов, в программу празднования 800-летия проект создания музея-заповедника на месте Ледового побоища, получивший положительную оценку общественности, научного сообщества, не был включен. Ввиду особой специфики сражения многовековой давности, определение или подтверждение точного места побоища всё еще представляет известную проблему, которую в будущем помогут разрешить широкие специальные комплексные исследования с привлечением самого современного оборудования. Подводные иссле-

дования затруднены. Следует признать, что версия по месту события участников экспедиции Караева — приоритетная, но пока не абсолютная. Предположение о том, что историческая скала на острове Вороний ушла с веками под воду, требует новых исследований и подтверждений. Не найдены пока бесспорные артефакты, подтверждающие место сражения. Чудское озеро имеет повсеместно мощные илистые донные отложения мощностью примерно три метра. Поиски просто необходимо продолжать. Поэтому пока нельзя отвергнуть безоговорочно и другие точки зрения ученых. Коллектив проектировщиков считает, что эти задачи должен выполнять музей-заповедник на месте Ледовой битвы как научный центр, центр планомерных долговременных исследований. В рамках проектной работы решать задачу подобного уровня было бы просто легкомысленно.

К работе над проектом были привлечены специалисты разных направлений. И не только историки и археологи, которые произвели современный исторический анализ территории, но также географы, ботаники, палеогеологи, природоведы. Территория полуострова Самолва, в районе которого локализируются сразу несколько наиболее перспективных мест битвы, обладает не только ценнейшими историческими и археологическими объектами времен Александра Невского. Это уголок Псковского края с уникальными природными особенностями. Она принадлежит к территории охраняемых согласно Рамсарской конвенции болотных угодий и входит в орнитологический заказник, не говоря уже о ландшафтных, географических особенностях, ценных водных и рыбных ресурсах Теплого озера. В исторической части исследований дополнительно проработан комплекс исторических картографических материалов, который позволил яснее представить себе картину событий, уточнить маршруты движения дружин князя Александра и ливонских войск, которые согласуются с историческими дорожными направлениями, особенности местности.

Экспедиция Караева собрала фундаментальный пласт материалов — местные легенды и предания, подтверждающие исторические сведения, определила ряд археологических памятников эпохи, выдвинула свою убедительную версию о месте событий. С учетом проведенных дополнительных исследований было принято решение территорией музея охватить сразу несколько самых перспективных возможных

мест сражения на территории полуострова Самолва и прилегающей к нему акватории Теплого озера (от островов в районе деревни Самолва до деревень Пнево и Путьково в южной части полуострова, в районе выхода летописной Узмени — Теплого озера в Псковское озеро). Менее аргументированные места, как отмечают историки, находятся далеко от ареала местных преданий о Ледовой битве. Одно место (у д. Вранья) находится теперь за рубежом — близ эстонского берега. Из предложенных в проекте трех вариантов границ территории будущего музея, после широкого и представительного обсуждения в Гдове и Пскове был принят максимальный вариант. В границы музейной территории вошла большая часть полуострова Самолва, часть акватории Теплого озера и часть междуречья Желчи и Ремды. В ее состав попали самые разные достопримечательности, в том числе два археологических объекта времен Александра Невского — могильник близ деревни Чудская Рудница и часовня в д. Кола на берегу Желчи, где по местным преданиям похоронены участники Ледового побоища. Острова и акватория Теплого озера — предполагаемое место и свидетели события. Храм Михаила Архангела в Кобыльем Городище — мемориал на месте бывшей крепости на «обидном месте» (так называли наши предки место конфликтов между псковичами и ливонцами). Храм и крепость стали боевыми стражами на нашем берегу после главной победы русского воинства. Эта земля и позднее, на протяжении веков служила форпостом Земли Русской, о чем свидетельствуют, например, остатки боевых приграничных укреплений периода Первой мировой войны.

Есть в заповедной местности немало памятников истории, археологии, природы, которые сами по себе достойны внимания и сохранения. По учетным документам, Гдовский край обладает в Псковской области самым большим собранием историко-архитектурных, археологических памятников и достопримечательных мест (до 400). Поэтому и Гдов с его крепостью включен в рамки проекта как визит-центр — центр подготовки экскурсий на место Ледового побоища, которые будут начинаться в Гдове и включать разнообразные памятники культурного и природного наследия древнего края. Историческая приграничная псковская земля, Поозерье, славится природными достопримечательностями, культурными традициями и имеет хорошие перспективы для развития отечественного и международного туризма. В Гдовском районе за по-

следние десятилетия активно развивается туристическая инфраструктура. Большое озеро привлекает не только рыбаков. Место знаменитой битвы, которая разыгралась на Чудском озере 5 апреля 1242 года и вошла в мировую историю как «Ледовое побоище», достойно стать одной из святынь, местом паломничества и поклонения памяти о подвигах наших великих предков. «Ледовое побоище» — главный брэнд Гдовского края, одно из славных полей ратной славы России.

Как уже говорилось, первые шаги по разработке концепции музея-заповедника на месте Ледового побоища были предприняты по инициативе администрации Гдовского района московским Институтом культурологии им. Д. С. Лихачева. Новый шаг по разработке опорного плана и проектной документации для музея под открытым небом на месте Ледового побоища был сделан московским институтом «Спецпроектреставрация» (научные руководители В. Ю. Кеслер, Е. В. Пуришева, гл. архитектор проекта Н. Л. Заонегина, раздел научных исследований — И. И. Лагунин). Институт привлек специалистов разных направлений — от археологов, искусствоведов и историков до зоологов и геоморфологов. Помимо кабинетных исследований, при поддержке пограничной службы Псковского региона были предприняты экспедиции по обследованию памятных мест, которые ныне входят в приграничную зону. Без непосредственного изучения местности, которая сохраняет историческую память, трудно представить себе события многовековой давности. ООО «Экокультура» (Москва, научный руководитель Г. А. Зайцева) — организация, тесно связанная с институтом им. Д. С. Лихачева, разработала концепцию музея-заповедника. Этот документ охватывает все сферы деятельности будущего музея — от его структуры, использования территории и местных исторических, культурных и природных достопримечательностей до фондовой, научной работы, обслуживания потоков посетителей и хозяйственной деятельности. Вместе с архитекторами-реставраторами разработан настоящий проект жизнедеятельности будущего музея-заповедника федерального значения, который выходит далеко за рамки исторического места и должен иметь два визит-центра — в Гдове и Пскове. Имеется в виду не только научное использование потенциала богатой историей Гдовского района, но и пропаганда исторического наследия, привлечение туристов, организация туристических потоков. Без сомнения,

древнейшее Поле ратной славы, гордость России, неразрывно связанное с самым главным историческим именем России — именем святого великого князя Александра Невского, способно привлечь большие потоки посетителей.

Уже теперь исторические реконструкции на месте Ледового побоища даже в не совсем комфортных погодных условиях привлекают сотни зрителей, которые проявляют неподдельный интерес — как к самому событию, так и к замечательным историческим местам. История и география места славных событий тщательно проработана. Составлен полный список достопримечательностей, которые входят в границы проектной территории музея. Научно-проектная документация «Разработка опорного плана и проектная документация для музея под открытым небом на месте Ледового побоища» была представлена на широкое обсуждение и получила принципиальное одобрение администрации Гдовского района, коллегии Государственного комитета Псковской области по культуре от 12.08.2009 г. Общественность Гдовского района, Общественный совет по историко-культурному наследию при губернаторе Псковской области высказали свои предложения и замечания, которые были учтены, а сами уточнения внесены в проект. Документация дополнена «утверждаемой частью» (т. II, кн. 1), в которой представлены все главные составляющие будущего музея.

Осложнила ход работы кончина идейного вдохновителя музейного проекта и руководителя авторского коллектива В. Ю. Кеслера, под руководством которого в нашей стране выполнено немало проектов Полей ратной славы, музеев-заповедников, в том числе и для Псковской области. Талантливый архитектор и авторитетный руководитель ушел из жизни в самый напряженный период работы. Коллектив его учеников, друзей и единомышленников, много лет работавших с ним рядом, продолжил работы в заданном им направлении и посчитал своим долгом завершить начатую работу. Немалое значение для проекта имеет тема природы. Помимо археологических памятников и зримых следов истории, памятные места включают болотные угодья, орнитологический заказник. Узмень служит традиционным местом перелета пернатых, которые являются объектом многолетних наблюдений. При условии специальных ограничений такие наблюдения доступны и для туристов. Для увлекательных путешествий по территории будущего

музея-заповедника намечены маршруты «экологических троп». Необыкновенно привлекательны озерные картины и уголья Теплого озера, которые названы в летописях «обидным местом» — местом столкновения интересов псковичей и ливонцев. Исторически эти места стали рубежом между Востоком и Западом. Не случайно здесь так много древних могильников и следов порубежных укреплений разных эпох. Эти темы находят отражение в проекте, дают возможность сделать музей многоплановым, а его посещения — интересными и увлекательными. Некоторая недосказанность, на наш взгляд, делает такой музей особенно привлекательными и создает широкое поле для новых поисков, для собственных теорий, которая найдется у каждого посетителя. Этому служит, например, поэтическая форма рассказов о Ледовом побоище, дающая простор для фантазий и предположений. По мнению участников проекта, некоторые «факты» письменных источников представляют собой просто поэтические образы своего времени, на основе которых строятся серьезные, не всегда оправданные предположения. Например, воины «пали на траву», а побитая чужь бежала «семь верст до Суболичского берега». Здесь можно вспомнить поэтическую символику ливонских хроник (пал на траву — пал на поле битвы) или цифровую символику русских пословиц («семь верст до небес», «семь верст не околица»). Свой вклад в легендирование событий внес, как известно, кинематограф. Мы и представляем эти события во многом по фильмам и художественной литературе. Эти особенности дошедших до нас рассказов и современных сочинений затрудняют поиски точных привязок и артефактов, которые бы подтвердили место события однозначно. Поэтому изучение исторических ландшафтов в ретроспективе — важнейший раздел исследований. Скудость данных о географических ориентирах, которые, к тому же, за века могли поменять названия, измениться до неузнаваемости, затрудняют поиски подлинных следов побоища. Некоторые ориентиры (знаменитый Вороний камень) могли просто исчезнуть в акватории весьма подвижной геологии Чудского бассейна (как это случилось с одним из известных Вороних камней в самолвовском заливе, который был взорван для расчистки фарватера в послевоенное время). Поэтому особенно важны новые геоморфологические исследования картины Чудского бассейна, которые позволяют по-новому взглянуть на историческую местность на период ледовой

битвы. Для развития исследований нужны новые экспедиции и разведки с самым современным оборудованием. Возможно, еще не одно поколение исследователей будет ломать копья и сражаться, отстаивая свои точки зрения на проблему места.

Специальная комплексная экспедиция Г.Н. Караева, которую будет вспоминать не одно поколение исследователей, сделала немало для оценки ситуации, но все же не смогла добыть такие свидетельства, которые безоговорочно подтвердили бы выдвинутую версию событий как единственную. По-прежнему не хватает однозначных артефактов и письменных свидетельств. Наверное, поэтому самому острому обсуждению и критике подверглась историческая записка к проекту, которую пришлось поменять вместе с автором. Проект помог по-новому оценить состояние изученности проблемы на начало XXI века, обозначить проблематику. В рамках предпроектных исследований значительно расширен и дополнен раздел картографии (фонды РГАДА, РГВИА). Это один из ценных разделов проекта, который особенно тщательно проработан графически главным архитектором проекта Н.Л. Заонегиной. Впервые так документированно рассмотрена геополитическая и геоморфологическая ситуация территории, связанная со знаменитым сражением. Это позволило яснее представить ход и причины развития событий, начало которых нужно искать в Прибалтике, куда поначалу двинулось войско князя Александра. События в Прибалтике имеют разные трактовки. Чтобы еще раз подтвердить направление движения войск к месту решающей битвы, участники проекта постарались обосновать ход событий географически, ведь характер местности изменился принципиально в меньшей степени. Проанализированы дорожные направления эпохи Александра Невского в Прибалтике и в Чудском озере.

В условиях разных трактовок события напрашивается предложение о комплексной программе дальнейших исследований, которое нашло отражение в проекте. Будущий музей станет научно-исследовательским центром, научной базой комплектования материалов, которые не только пополняют фонды, но и станут основой для новых проектов, разработок, научно-популяризаторской деятельности. Со времени масштабной научной экспедиции накоплен немалый багаж исторических и других исследований и представлений, родились новые методики ис-

следований, в частности приборных. Накоплен значительный археологический материал, продвинулось на новый уровень источниковедение. Предложенный экспедицией метод комплексных исследований следует признать важным научным достижением, работу в заданном направлении надо продолжать, поскольку актуальность событий XIII века, как показывает научная литература и публицистика, отнюдь не устарела. Разрешение проблемы места, отработка всех версий остается за будущим музеем-заповедником, которому предстоит еще не раз проработать все имеющиеся на сегодняшний день варианты событий, разработать новые.

Современная оценка событий вызвала жаркую дискуссию, острота которой не исчезает со временем. Возможно, эта многозначность и будет брендом будущего музея. Ведь и сегодня у каждого, кто прикасается к проблеме, обязательно появляется свой особый взгляд на события. Неприемлемы лишь крайние точки зрения, отрицающие саму битву. Например, шведы из разных местностей до сих пор спорят о месте зарождения своего государства, что не мешает им поклоняться условно принятым памятникам и реликвиям зарождения собственной государственности. И это — при наличии письменных источников, трактовка которых (как и в нашем случае) является камнем преткновения. Историческое место великой битвы получило статус достопримечательного места на основе научной документации «Проект зон охраны и границ предлагаемой территории достопримечательного места в окрестностях Кобыльского городища», разработанной тем же творческим коллективом 2-й мастерской института «Спецпроектреставрация»¹. Проект принят и получил положительную оценку специалистов. Эта работа также легла в основу музейного проекта. Потому что лучшей формой охраны исторических достопримечательных мест, как показывает опыт, остаются музеи-заповедники, такие как Изборский или Пушкинский в Псковском крае.

Проект создания нового музея не ограничивает его территорию полуостровом Самолва с акваторией. Как уже говорилось, он предлагает организацию визит-центров в Пскове и Гдове (по предложению гдовичей — в памятнике архитектуры б. доме Фомина). Утверждаемая часть проекта, которая представляет документальную базу для

¹ Автор государственной историко-культурной экспертизы — участник проекта И. И. Лагунин.

принятия соответствующих решений, включает: карту-схему согласованного варианта территории проектируемого Государственного военно-исторического музея-заповедника «Ледовое побоище» (с приложением Протокола заседания Круглого стола по обсуждению проекта от 16.07.2009 г. в г. Гдове и последующих обсуждений) в масштабе 1:10000 с описанием границ территории общей пл. 10 773 га (в т. ч. пл. акватории с островами 1364 га); ситуационный план территории в трех вариантах (М 1:200 000); все строительные, кадровые, экономические и иные показатели в соответствии с разработанной концепцией создания будущего музея-заповедника.

В заключение можно отметить, что проект организации музея-заповедника на месте Ледового побоища — документ не только научно-исследовательского характера. Это реальная основа для создания музея-заповедника, о чем думают не только в Псковской области. Министерство культуры включило в свои планы разработку проектной документации. Представители Государственной думы выезжали на место и внимательно следили за ходом научно-исследовательских и проектных работ. Проект был включен в программу «Историческая память» партии «Единая Россия». Патриарх Кирилл, предложивший имя святого князя Александра Невского как величайшее имя России, согласовал план празднования 800-летия великого князя и, таким образом, одобрил и поддержал патриотическое начинание. Проекты увековечения памяти святого благоверного князя стали поистине всенародными. Равнодушных к его памяти нет. Есть перспектива и у места «Ледового побоища» стать древнейшим и самым оригинальным Полем ратной славы России и новым музеем-заповедником федерального уровня.

Родникова Наталья Владимировна

*Псковско-Изборский объединенный музей-заповедник,
старший научный сотрудник отдела
книжных фондов и письменных источников*

«Свет Славы небесной Осия...»

(из акафиста св. князю Александру Невскому)

Памяти Ирины Самойловны Родниковой

Храм во имя Святого Александра Невского в Пскове является памятником истории Российской армии в ее связи с историей и культурой России. Он был построен для 96-го пехотного Омского полка. Историю создания храма можно отсчитывать с 1892 года, когда 24-ю пехотную дивизию перевели из Финляндии в Петербургский военный округ. Для приема 94-го Енисейского полка Псковская городская дума заранее возвела каменное трехэтажное здание на Запсковье у Гремячей горы, а деревянные ротные казармы город поставил в начале Выползовой слободы и уездное земство — на Завеличьи, в конце Конной улицы. 24-ю артиллерийскую бригаду разместили в Луге, 95-й Красноярский полк перебрался в Прибалтику, а 96-й Омский полк — в село Медведь Новгородской губернии, где были казармы аракчеевских военных поселений. Такая разбросанность дивизии затрудняла работу штаба, и через год решили перевести Омский полк в Псковскую губернию. Строительные работы в Пскове начались в марте 1894 года, и уже в июне следующего года два батальона Омского полка пешим строем пришли в Псков.

Сразу встал вопрос о воинском храме. Епархия выделила для полка старинную каменную церковь святого Климента, папы Римского, находившуюся неподалеку, на левом берегу реки Великой. Но она была темной, холодной, маловместительной. К февралю 1898 года для богослужения дополнительно приспособили часть большой солдатской столовой.

Положение еще более обострилось, когда в 1902–1904 годах построили трехэтажные казармы и двухэтажные офицерские флигели, после чего в Псков перебрались остальные два батальона Омского полка. Принимая это, в феврале 1904 года главнокомандующий войсками гвардии

и Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович обратился в военное министерство с предложением построить для Омского полка свою отдельную церковь. Поскольку до конца 1904 года предполагалось вести строительство казарм, император распорядился «строить церковь в 1905 г. ».

На строительство храма в этом году выделили 44 тысячи рублей, однако Псковский хозяйственно-строительный комитет по стройке церкви в Омском полку начал практическую работу лишь в 1906 году. Основой для строительства стал образцовый проект полковой церкви, «вместительной и недорогой», составленный в 1901 году гражданским инженером Фёдором Михайловичем Вержбицким и уже опробованный при сооружении в Луге храма Покрова Богородицы для артиллерийского полка.

Торжественная закладка храма состоялась 11 июня 1907 года. В первый год его успели возвести вчерне. Газета «Псковский голос» 25 июля 1908 года упомянула фамилию подрядчика С. Гусева, который вел споры с войсковой комиссией.

Строительная комиссия позаботилась и о внутреннем убранстве храма. Резной иконостас из орехового дерева заполнили копиями икон Александра Невского, Ольги Российской, князя Владимира и других святых, написанных знаменитым художником В.М. Васнецовым для Владимирского собора в Киеве, внутренние стены украсили другие картины на религиозные темы.

В субботу 4 октября 1908 года в 9 часов утра архиепископ Псковский и Порховский Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий) приступил к освящению храма Омского полка во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского. В заключительном слове он объяснил молящимся «религиозно-нравственное значение храмов для воинов», а полковой священник Евлампий Иванович Щекин произнес поучение. Стройно пел архиерейский хор. Торжество освящения закончилось в офицерском собрании полка завтраком для приглашенных. В газете «Псковский голос» от 1 октября сообщалось: «96 пехотный Омский полк объявляет, что сего года октября 4-го дня в субботу, Его высокопреосвященством Арсением, Епископом Псковским и Порховским будет совершено освящение вновь выстроенной полковой церкви 96-го пехотного Омского полка во имя Святого Благоверного Великого

князя Александра Невского. Всех желающих присутствовать на торжестве уведомляют, что накануне всенощное бдение начнется в 6 часов вечера, а в день освящения церковная служба в 8 часов утра».

О дальнейшей печальной судьбе псковского полкового храма Омского полка, овеянного славой героических подвигов нескольких войн, писалось много. После революционного переворота, в 1924 году в соответствии с циркуляром РККА от января 1923 года, предписывавшим проводить антирелигиозную пропаганду передачи войсковых церквей «для клубных надобностей», храм был закрыт и обезглавлен. Он был превращен в красноармейский клуб с кинобудкой, сценой и партером. После войны использовался как офицерский клуб, а до 1991 года — как склад медицинского оборудования псковского гарнизонного госпиталя Ленинградского военного округа. Разрушение главы и колокольни, перестройки, военное лихолетье и плохая эксплуатация сложного инженерного сооружения, перекрытого большим сводом с деревянными конструкциями, постепенно привели торжественное храмовое сооружение в подобие руины. Даже старожилы забыли, что в Пскове существует еще одно храмовое здание, связанное с воинской историей города. После перестройки и 1000-летия крещения Руси в 1990 г. состоялось обращение верующих, псковского духовенства и общественности в Совет по делам религий о регистрации общины верующих и возвращении Русской православной церкви здания храма Александра Невского для восстановления богослужений и создания «музея русской военной славы».

12 июня 1995 года, во время всероссийского праздника «Венок славы Александра Невского» псковский храм Святого благоверного князя Александра Невского был торжественно открыт для богослужений. В честь этого события на западный фасад помещена памятная гранитная доска — знак памяти всем верующим, общественности и псковским реставраторам. У храма началась новая жизнь. Ценный дар он получил 11 сентября 1996 года, накануне Дня памяти святого благоверного князя Александра Невского — дар Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. По инициативе губернатора В. Н. Туманова, при поддержке командования ВДВ и банка «Империал», Пскову в храм Александра Невского из резиденции Патриарха был передан палехский малый иконостас (семь икон), посвященный житию св. Александра Невского, получивший Госпремию 1995 года (авторы-лауреаты Б. Н. Кукулиев

и В. С. Макашов). Иконостас был доставлен спецрейсом военным самолетом. Состоялись гражданская церемония передачи и панихида в храме в память российских воинов, погибших на поле брани. Так начиналась новая жизнь храма бывшего Омского полка¹.

В сентябре 2000 года в День перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского псковским меценатом была пожертвована еще одна икона. Памятник иконописи XIX века. На иконе изображены преподобный Иосиф Песнописец (Гимнограф) — творец канонов и святой покровитель русского воинства князь Александр Невский. Эту икону псковский меценат специально приобрел для подарка храму Св. Александра Невского.

Торжественная церемония прошла в присутствии военных, псковского духовенства, прихожан храма Св. Александра Невского, паломников и гостей, после чего реликвия была торжественно внесена в храм. Эта икона напоминает о совершении множества молений и прошений о судьбе России и русского народа.

Новая икона украсила храм Св. Александра Невского. Образ предстоящих в рост святых преподобных князя Александра и Иосифа Песнописца, знаменитого византийского гимнографа, был создан безымянным живописцем, скорее всего, в последней четверти XIX века. Художник работал в характерной для времени и, видимо, привычной для него «академической» манере, хотя стилизация «под древнюю Русь» к концу XIX столетия была широко распространена.

Академическая живопись предполагает «картину», а не канонический образ-икону. Реалистический изобразительный язык создает ощущение известной «светскости». На нашей иконе это впечатление усиливают фигуры воинов, юного и зрелого мужа, помещенных в правом нижнем углу (то ли идущих за князем, то ли отдыхающих).

Возле св. Иосифа архитектурная кулиса, за колонной проглядывает робкая зелень дерева, святые представлены стоящими на возвышении, на фоне голубого неба, осиянными «Духом Святым», символ которого — парящий голубь в лучах славы изображен в верхнем регистре иконы. Их статичные позы, сосредоточенность в себе и отсутствие общей сюжетной основы вызывает ассоциации с иконами так называемых

¹ Лагунин И. И. Храм Александра Невского Омского полка в Пскове. 1907–1908 гг. Реставрация 1990–1995 гг. // Псков. № 37, 2012. С. 97.

«Избранных святых», являющихся преимущественно патрональными. По-видимому, такой иконой, выполненной по заказу неких Александра и Иосифа, пожелавших иметь образ соименных себе небесных заступников, и вложенных, вероятно в какой-либо храм, является и публикуемая икона.

«Картинный» стиль иконы продиктован, возможно, и особой иконографией князя Александра Невского, характерной для XIX века.

Соборное прославление Александра Невского состоялось в 1547 году при царе Иване Грозном и митрополите Макарии. Тогда же была составлены служба, канон святому, акафист, появились иконы. Показательно, что в первое столетие общецерковного почитания святому князю Александру Невскому по канону было присвоено величание преподобного, ибо почил он, будучи в схиме, с именем Алексий, приняв ее перед самой кончиной, уже на смертном одре. Такое желание великого полководца и воителя было в духе традиции, его на склоне лет выражали многие русские правители. Но вместе с тем оно свидетельствовало о его прижизненном постоянном стремлении к исполнению воли Божией на своем нелегком поприще правителя русских земель. Исследователь М. Хитров пишет об этом так: «Схима, по словам одного жизнеописателя <...>, — изволение святого сердца его, во всю жизнь преуспевавшего в стремлении к Богу, это было венцом его постоянного верного, разумного служения Богу»². И даже в проводимой им политике решающего выбора между Западом, с его возможной римской религиозной экспансией, и Востоком, требующим хоть и тяжелого, но только даннического подчинения, проявились мудрость великого князя, его смирение и терпение, стремление идти путями Божьими. Потому и назван он был благоверным. Подтверждением служат и слова акафиста святому Александру Невскому, который, как отмечают исследователи, в равной мере «прославляет его воинские доблести и подвиг кротости, терпения и смирения»³. Иными словами, великий князь Александр Невский, хотя и не отличился иноческими подвигами, но еще при жизни проявлял многие качества инока, а после смерти стал небесным

² Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. Репринт изд. М.: Типография И. Д. Сытина, 1893 г. М.: Панорама, 1991. С. 340.

³ Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2010. 329 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. Биогр.; вып. 5).

ходатаем за Русь. Такое восприятие его русским народом как всеобщего заступника неслучайно: еще при жизни он был словно покровитель, господин и родитель для всех, потому и рыдали при его смертном одре провожавшие в последний путь бояре, а весь народ в ответ на слова митрополита Кирилла о том, что «зашло солнце земли русской», воскликнул: «Погибаем!» Но не оставил святой благоверный князь своих подданных, и, как продолжает автор М. Хитров, с кончиной «началась бессмертная жизнь имени его»⁴.

Иконописцы следовали за иконографической традицией, регламентирующей изображение «святого и благоверного великого князя Александра Невского, аки Козма, в схиме, ризы преподобнической, кудрецы видет маленько, изпод схимы, сам плечист телом, риза багор испод дымчат в руце свиток сжат».

Так святой изображен на некоторых сохранившихся иконах, шитых покрывах и в Лицевых святцах. Впрочем, существуют и другие примеры, когда святой князь предстает в княжеской одежде, в облике князя-воина. Таким мы его видим на стенных росписях столпов Благовещенского (1508) и Архангельского (1652–1656) соборов Московского Кремля, на книжных миниатюрах Московского летописного свода середины XVI века. Следование той или иной традиции зависело от того, какие задачи ставил перед собой иконописец: изобразить ли князя Александра как родоначальника московских государей, как князя-защитника Русской земли или как монаха-схимника, чьи посмертные чудеса имели с точки зрения художника большую ценность, чем земные героические деяния.

Автор нашей иконы следует первой традиции, зазвучавшей с новой силой в первой четверти XVIII века. Петровская Россия искала новые пути, расширяла границы, утверждалась как могучее европейское государство. В 1721 году был заключен Ништадтский мир со Швецией, положивший конце двадцатилетней изнурительной войне, а своеобразной вершиной года стало провозглашение Российской империи. В 1724 году произошло знаменательное событие для всей православной церкви: 30 августа в Санкт-Петербурге совершилось освящение церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского, которое

⁴ Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. С. 343.

по замыслу Петра I было приурочено ко дню перенесения мощей святого из Владимира в Петербург. Незадолго до этого события, 15 июня, Святейший синод издал специальный указ, в котором было предписано «на будущее время изображать Александра Ярославовича не в монашеской одежде (как его изображают, поелику он скончался в схиме), а в великокняжеской...»

Новой эпохе более близким оказался образ князя-воителя: «Радуйся, своя земля мужественный защитителю. Радуйся, наветов вражиих мудрый разорителю; радуйся, мира беспомощных сильный оградителю. Радуйся, воинство свейскаго на брегах Невских славный победителю; радуйся безопасности всея северныя страны земли Российския охранителю. Радуйся, злых козней иноверия, подвигших чуждую рать на землю нашу, разрушителю; радуйся, законов правды, богоукрепляемый победителю. Радуйся, Пскова, отечества святяга Ольги, освободителю» (Акафист святому князю Александру Невскому, икос 5).

Таким явлен на данной иконе святой князь Невский. Княжеские одежды в живописи начала XVIII века, согласно западным вкусам петровского времени, выглядели или как рыцарские доспехи, или как одеяние античного героя.

Новая иконографическая традиция утвердилась, а в следующем столетии получила дополнительные детали: корону-митру и мантию, подбитую горностаем — символом императорского достоинства. Святой князь Александр на нашей иконе изображен в поблескивающем металлическим холодом рыцарском облачении и в алой мантии, падающей с плеч тяжелыми складками, отороченной большим воротником. Его правая рука обращена в ораторском жесте к предполагаемому стоящему перед иконой, а левая сжимает меч, клинок которого направлен в землю. Перед нами «исторический», «летописный» князь Александр Ярославович, прославившийся не только храбростью и мужеством, но и выдающимся дипломатическим талантом. Умелой политикой он способствовал предотвращению разорительного нашествия монголо-татар на Русь.

В то же время взор святого, устремленный к небу, к миру горнему, как бы обращает нас к его высокой духовной сущности и напоминает о его исполненных веры словах, обращенных к своей дружине перед битвой на Неве: «Не в силе Бог, а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы — Имя Господа Бога нашего призовем».

Если иконография святого князя Александра Невского имеет обширную литературную и изобразительную основу, то образ преподобного Иосифа Песнописца в иконописи встречается исключительно редко. Так среди тысяч икон XII–XVII веков собрания Государственной Третьяковской галереи нет ни одной с изображением святого Иосифа.

Это тем более удивительно, что о нем, как о талантливом представителе итало-греческой школы песнописания, было хорошо известно уже в домонгольской Руси. Иосиф Песнописец (ум. 983) считается последним из лучших церковных поэтов, писавших каноны. Основоположником этого нового для своего времени вида богослужебной поэзии считается св. Андрей Критский (650–726). Преподобный Иосиф явился его достойным преемником и прославился в областях Великой Греции: на территории Южной Италии, Калабрии и Сицилии, уроженцем которой он был. Впоследствии он удалился в Фессалоники, где постригся в иноческий чин. По настоянию игумена и братии принял сан священства, был рукоположен в пресвитера.

Святой Иосиф называется гимнографом, как и некоторые другие поэты, потому что в отличие от так называемых мелодов он писал только слова церковных песнопений, тогда как мелоды составляли и церковную музыку к своим произведениям. Гимнографы использовали уже существующие мелодии и под них писали свои гимны. Преподобный Иосиф считается одним из самым плодовитых, если не самым плодовитым церковным песнописателем. Им составлено огромное количество канонов, главным образом все каноны (т. е. 48) на седмичные дни недели, которые находятся в Октоихе, до 30 трипеснцев Постной Триоди; тропари Пресвятой Богородицы в пасхальном каноне; канон Вознесению, канон в неделю Самаряныни, ряд четверопеснцев Цветной Триоди. Ему же приписываются каноны предпразднества Сретения, Рождества Христова, Рождества, Успения и Введения Пресвятой Богородицы и предпразднества Воздвижения. Всего этому церковному поэту приписывается 211 церковных песнопений. Труды его и Феофана Начертанного дополнен Октоих и доведен до современного состояния. Представители школы гимнографов, к которым принадлежал святой Иосиф, приобрели особую известность в период иконоборчества. В связи с этими событиями церковной истории оказалась творческая судьба преподобного, о чем повествует церковное предание в одном

из эпизодов «Жития святителя Николая Чудотворца» (XII в.), который мы приводим полностью.

В IX веке святитель Николай оказал свое чудесное заступничество преподобному, за твердость в иконопочитании заключенному на острове Крит. Там, в темнице, он томился целых шесть лет до смерти императора-иконоборца Льва Армянина.

В ту самую ночь и в тот самый час, когда зловерный гонитель был убит (24 декабря 820 года), преподобный стоял на молитве, песнопением встречая праздник Рождества Христова. Внезапно свет осиял темницу, и заключенному явился святолепный муж, облаченный в святительские одежды, седой власами, светлый ликом и сказал: «От Мир Ликийских я пришел к тебе посланный Богом, принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и разогнавший Христовый овец, лишился царства и жизни, позванный на Божий суд. Ныне же тебе подобает возвратиться в Константинополь, чтобы живущую в тебе благодатию Святого Духа утвердить многих». Сказав это, он подал ему некую хартию, промолвив: «Прими ж эту главизну и съешь!» Было же там написано: ускори, щедрый, и потщися, яко милостив, на помощь нашу, яко можеша хотяй. Иосиф, приняв и прочитав харию, радостно поглотил ее и сказал: «Как сладки для гортани моей эти слова!» И повелел явившийся, чтобы узник пропел их. Иосиф запел, и узы упали с него. Святитель Николай приказал ему идти за ним; двери темничные сами собой открылись, и оказался Иосиф на большой дороге, ведущей в Константинополь. Впоследствии он построил церковь во имя святителя Николая. В псковской иконописи встречается уникальный пример включения в житийные клейма иконы св. Николая сюжета «Избавление Иосифа Песнописца от уз».

На иконе второй половины XVI века из Никольского придела (где она была главной иконой местного ряда иконостаса) церкви Успения Богородицы в селе Мелётове под Псковом (придел построен не ранее второй половины XVI века) в одном из восемнадцати клейм жития святителя изображена сцена дарования архиепископом Мир Ликийских Николаем таланта сочинения и исполнения церковных песнопений повелением съесть Кондатион-свиток (или кодекс) с кондаками, то есть текстами песнопений, Иосифу-гимнографу. Икона находится в собрании Государственной Третьяковской галереи (опубликована: Псковская икона XIII–XVI веков. Л., 1990. С. 315, № 140, ил. 140).

На подаренной иконе строгий образ церковного поэта в иноческих ризах XIX века — в мантии и куколе, с книгой в руках — не совсем соответствует его облику, известному по иконописному подлиннику XVI–XVII веков (в мантии, с непокрытой головой, благословляющий и державший в деснице свернутый свиток). В одном из подлинников (под 4 апрелем) предлагается помещать на свитке те же слова, что были так «сладки для гортани» песнописца.

Церковь воспевает святого преподобного Иосифа: «Покаяния источник неисчерпаемый, утешения податель некончаемого, и умиления причина еси Иосифе: слезы нам подаждь покаяния Божественного, име же утешение zde плачущесе обрящем от Бога, твоя помощи просяще».

Савкина Анна Александровна
*Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов,
заместитель директора по научной работе,
кандидат искусствоведения*

Национальная идея в творчестве Н. К. Рериха. Образы святого Александра Невского и святого Сергия Радонежского

Рассматривая образ святого благоверного князя Александра Невского в художественных произведениях, мы неизбежно отмечаем его мифологический характер, он вошел в русскую культуру наряду с былинными богатырями. Осмысление образа русского святого приводит художников к определению национальной идеи, что ясно можно увидеть на примере творчества Н. К. Рериха. Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов с 24 марта по 23 мая 2021 года проводил выставку «Чаша неотпитая. Русь», посвященную 800-летию высокочтимого русского святого. Выставка раскрывает тему русской культуры в изобразительной, педагогической и общественной деятельности Н. К. Рериха.

Художник последовательно исследовал национальную идею в художественном и литературном творчестве, изучал материальные свидетельства минувших эпох как археолог и этнограф, отражал обобщенные архетипические образы как живописец и художник театра. Синтез различных форм народного и религиозного искусства и духовных исканий русского народа характерен для художественного поиска Н. К. Рериха на протяжении всего его жизненного пути¹. Он посвящает русской теме студенческие работы и символические произведения зрелого периода, обращается к образам русских святых — св. Сергия, св. Николая и свв. Бориса и Глеба, как светочей мировой культуры, носителей вечных знаний. В США и Индии он пристально следит за судьбой Ро-

¹ Подробнее: Савкина А. А. Об университетском выпускном сочинении Н. К. Рериха, посвященном художественным древностям Руси // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». СПб.: Издание СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2014. С. 206–211.

дины, чутко откликаясь на повороты ее исторического пути. Русская идея была одной из центральных в широком спектре художественных, научных и философских интересов мастера.

Н. К. Рерих, изучая историю в философском и этическом аспектах, развивает тему государственности в художественных образах. В собрании Музея-института семьи Рерихов хранится «Царь» (1905), ставший воплощением абсолютной власти. Прихотливый орнамент, формирующий фигуру царя справа, склоненных поданных и стену стражи на дальнем плане, становится, наряду с образом государя, полноправным действующим лицом композиции. В сущности, правитель царит над волнами богато декорированных спин, изгибающихся в форме полумесяцев, ритмически повторяющихся голов. Удлиненный прямоугольник листа заполнен овалами щитов, служащих фоном действию, и щитом на первом плане, справа от царя, завершающего композицию. Согбен и правитель, но его фигура на глазах у зрителя словно поднимается по вертикали, противореча основному движению, склоненным слева направо дугам. Монохромный колорит построен на контрасте прежде всего черных плоскостей и белых арабесок орнамента, а также среднего кирпично-красного тона, более звонкого в сочетании с прозрачным зеленым.

Пристальное внимание к орнаменту в работах Н. К. Рериха неслучайно. Следует отметить, что конец XIX — начало XX века ознаменованы изучением уникального языка национального искусства историками, археологами и искусствоведами под патронатом царской семьи².

Орнаменту как воплощению декоративного искусства старины, украшавшему рукописи и произведения прикладного и народного искусства, уделялось особое внимание. В 1887 году В. В. Стасов, художественный критик, архивист и общественный деятель, опубликовал труд «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени».

Это издание, охватывающее обширный материал, оказало значительное влияние на развитие русского прикладного искусства. Обращение к орнаментальной традиции в творчестве Н. К. Рериха мы видим в станковых работах («Звериный орнамент», Музей-институт семьи Ре-

² Савкина А. А. Вклад династии Романовых в возрождение русских художественных традиций // Традиционное прикладное искусство и образование. 2019. № 1. (28). С. 78–83.

рихов) и оформлении книг³. Своеобразным антагонистом «Царя» выступает св. Александр Невский, мудрый правитель, собравший свой народ в борьбе с иноземными захватчиками. Для русской и советской культуры образ святого князя был символом искусной дипломатии и нестигаемой воли. Н. К. Рерих обращается к нему неоднократно — как к историческому персонажу, «поражающему ярла Биргера» (1904, Государственный Русский музей), и как к воплощению русского духа — «Александр Невский (Русская война)» (1942, частное собрание Х. К. Кеджривала, Бангалор). В первом случае Н. К. Рерих детально прорабатывает кольчуги и вооружение воинов, сбрую лошадей, которые предварительно изучал в археологических экспедициях в Новгородской и Санкт-Петербургской губернии⁴. Образ Александра Невского, написанный в годы Великой Отечественной войны, более символичен, огромная роль в композиции отведена небу, на котором алыми знаменами полыхают облака. Движение направлено справа налево, что противоречит традиционному развитию сюжета и передает нам чувство глубокой скорби, с которой святой князь склоняется к поверженным врагам.

Но и в «Александре Невском, поражающем ярла Биргера», по сути, эскизе для неосуществленной мозаики⁵, Н. К. Рерих создает образ святого — об этом говорит и нимб над его головой, и трактовка его профильного силуэта, обращающаяся к иконографии св. Георгия.

Художник обращается к национальной традиции как к источнику декоративной красоты, он отмечает, что неисчерпаемые богатства художественной выразительности нашла и пронесла через века забытая русская иконопись. Впервые обратившись к истории Древней Руси в конкурсной работе «Гонец. Восстал род на род» (1897)⁶, художник

³ Летописный и лицевой изборник дома Романовых. М., 1913. Т. 1–2; Под благодатным небом. Издание ее Императорского высочества Великой княгини Елисаветы Федоровны. М.: Московская художественная печатня, 1915.

⁴ Петербургский Рериховский сборник: Вып. II–III. Самара: Издательский дом «Агни», 1999; Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего: К 125-летию начала археологической деятельности академика живописи, археолога, коллекционера и путешественника Н. К. Рериха: альбом // Авт. ст., сост. Т. С. Матехина, В. Л. Мельников. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2018.

⁵ Короткина Л. В. Н. К. Рерих. СПб.: Художники России, Золотой век. 1996. С. 19.

⁶ Савкина А. А. «Славянская симфония» Н. К. Рериха // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». СПб.: Издание СПбГБУК «Музей-ин-

рассматривает артефакты русской старины как неиссякаемый источник выразительных средств современного искусства в критических статьях «Иконный терем» (1899), «По старине» (1903), «Радость искусству» (1908), «Иконы» (1910)⁷.

Н. К. Рерих писал: «Как магически декоративны Чудотворные лики! Какое постижение строгой силуэтности и чувство меры в стесненных фонах. <...> Только недавно осмелились взглянуть на иконы, не нарушая их значения, со стороны чистейшей красоты; только недавно рассмотрели в иконах и стенописях не грубые, неумелые изображения, а великое декоративное чутье, овладевшее даже огромными плоскостями»⁸. Живописная традиция X–XVII веков, прерванная обращением к формам академизма, рассматривается историками, искусствоведами и художниками⁹ как феномен духовной и художественной жизни. Анализ иконописи дает художникам не только нравственные ориентиры, но и новые живописные возможности. Условность, декоративность и аскетизм выразительных средств, глубокий символизм образов обогащают художественный язык, став новым источником вдохновения и предпосылкой экспериментов модернизма.

На протяжении всей своей жизни Н. К. Рерих обращался к религиозному творчеству, он создавал проекты росписей и мозаик, проекты храмов, руководил росписью Пермского иконостаса¹⁰ (1907, Пермская государственная художественная галерея). Художник широко использовал декоративные приемы русской иконописи и в своих станковых работах, что мы увидим в картине «Святой Сергей» (1932, Государственная Третьяковская галерея), но возрождение традиционной иконы было для него одной из первоочередных задач. Став в 1906 году директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств, он учреждает в ней иконописную мастерскую, которая на-

ститут семьи Рерихов», 2014. Т. XII. С. 45–48.

⁷ Глаз добрый. М.: Художественная литература, 1991. С. 32–41; 53–66; 88–114; 155–158.

⁸ Рерих Н. К. Радость искусству Глаз добрый. М.: Художественная литература, 1991. С. 92.

⁹ Ровинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в. СПб., 1856; Комитет попечительства о русской иконописи. Петербург. СПб., 1902, 1903, 1907; Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконографии с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911; Русская икона. СПб., 1914. Т. 1.

¹⁰ Маточкин Е. П. Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара: Издательский дом «Агни», 2005.

чала работать с начала 1909/10 учебного года¹¹. Именно допетровская икона становится источником художественных поисков. В 1934 году в статье «Спас» Н. К. Рерих вспоминал:

«Помню, как при создании иконописной мастерской, благословленной тогда архиепископом Антонием в школе Императорского Общества поощрения художеств, иконописец Тюлин не сразу мог уловить, какой именно характер в этой новой мастерской должен быть сохранен.

После долгих разъяснений, наконец, мне удалось найти для него подходящее слово: „Творите под старину“, и лицо иконного иконописателя вдруг прояснилось и он воскликнул: „Понял, понял“.

А через год с небольшим посетители уже изумлялись высокому качеству икон нашей мастерской»¹².

Источником духовных сил для возрождения русской государственности стал св. преподобный Сергей Радонежский¹³. Но как св. Франциск стал для европейского Возрождения светочем культуры и основой пластических поисков, так и св. Сергей открыл для русского искусства эпоху национального самоопределения. Новая страница в русской иконописи — знаменитая «Троица» А. Рублева — продолжение духовных заветов св. Сергея Радонежского. В семье Рерихов почитание св. Сергея Радонежского было личной традицией, но оно связано также с национальной самоидентификацией, особенно значимой для русской эмиграции. В Музее Николая Рериха в Нью-Йорке была создана часовня Св. Сергея; часовня по проекту Н. К. Рериха, посвященная любимому русскому святому, была построена в общине русской интеллигенции Чураевке (совр. г. Саутбери) в штате Коннектикут. Для русской православной общины Харбина художник создает проекты часовни в Бариме (1934)¹⁴.

Программным произведением для Н. К. Рериха является триптих, объединяющий образы святых Сергея и Франциска с Мадонной

¹¹ Подробнее о возрождении иконописных традиций в Рисовальной школе: Боровская Е. А. Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств. К вершинам профессиональной зрелости. СПб.: Астерион, 2012. С. 165–175.

¹² *Соболев А. П.* Николай Рерих: Молитва Земли Небу: сборник. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2020. С. 77.

¹³ *Савкина А. А.* Выставка «Свет неугасимый» // «Свет Неугасимый»: Каталог / Сост.: А. А. Савкина, В. А. Шуршина. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2015. С. 13–23.

¹⁴ *Маточкин Е. П.* Николай Рерих: мозаики, иконы...

Орифламмой в центре (1932). Центром композиции становится Знак Знамени Мира, иконографию которого Н.К. Рерих прочитывает и в «Троице» А. Рублева, вдохновившей художника и общественного деятеля на знаменитый символ культуры. Вершиной культуроохранной деятельности Н.К. Рериха становится Пакт Рериха, международный договор, призванный охранять памятники и учреждения культуры в мирное и военное время. А вершина национальной идеи художника — собирательный образ, заимствующий черты святых князей, подвижников, богатырей, показывающий, по сути, духовный облик русского народа — былинный, песенный, героический.

Богатырь Святогор (1942, Государственный музей искусства народов Востока, Москва) у Н.К. Рериха связан с концепцией Белого града, Звенигорода, мира, существующего по заветам совести и добра, но объединяет также духовные искания русской культуры и Востока. Н.К. Рерих писал: «В языке русском столько санскритских корней. Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно, Алтай-Гималаи — два магнита, два равновесия, два устоя. Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает. В каких горах жил Святогор?»¹⁵.

Художник обращается к образам богатырей во время Второй мировой войны, Великой Отечественной, поскольку никогда не прерывал духовной связи с Родиной. Они символизируют силу духа, преодолевающую земные преграды. Так же, как и Святогор, поднимается над горами монументальная «Настасья Микулична» (1938, Новосибирский государственный художественный музей), так же оберегает родную землю и русских воинов. Поднимаются из векового сна, из каменного плена богатыри («Богатыри проснулись», 1940, Академия искусств и культуры им. Бирлы, Калькутта).

Но самым ярким, самым мощным образом в богатырской серии встает «Александр Невский» (1942), живой и человеческий.

К силе и подвигу русского народа, современных художнику богатырей, обращается Рерих в своих статьях: «В оксфордский словарь вошло несколько русских слов, получивших право иноземное. Так, включены „указ“ и „совет“. Следует прибавить еще одно непере译имое многозначительное русское слово „подвиг“. <...> Подвиг созидает, собирает бла-

¹⁵ Рерих Н.К. Русь — Индия // Листы дневника. М.: МЦР, 1996. С. 149.

го, движет добро, совершенствует жизнь, учит именно человечности. Разве не чудесно, что именно русский народ породил это светлое, преуспевающее понятие? Великую ношу возлагает на себя подвижник. Берет он ее добровольно. В таком добровольстве заключена любовь не о себе, но о ближнем, ради которого по всем каменистым путям идет подвижник. Труженик он! <...> Не только в великих наставниках народных проявлен подвиг. Подвижников много. Все они трудятся, вечно учатся и двигают просвещение. В подвиге — движение, зоркость, терпение и знание, знание, знание!»¹⁶ (24 февраля 1942 г.). «Развернулись блистательные крылья Победы! Каждый день, слышите ли, каждодневно славные русские воины возвращают Родине сотни городов и селений. Неудержимо стремится славное воинство через все вражеские препоны. Так много побед сообщает московское радио каждое утро, что весь день ходим в высоком подъеме и шлем от Гималаев сердечные мысли богатырям Русского Народа»¹⁷ (20 Сентября 1943 г.).

Название рассмотренной в статье выставке дал очерк Н. К. Рериха «Чаша неотпитая» (1916). Художник завершает его словами: «Всенародная, всетрудовая, крепкая делом Русь стряхнёт пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные. Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша — полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила. Русь верит и ждет»¹⁸.

¹⁶ Рерих Н. К. Подвиг // Зажигайте Сердца. М.: Молодая Гвардия, 1975. С. 137.

¹⁷ Рерих Н. К. Крылья Победы // Листы дневника. М.: МЦР, 1996. С. 112.

¹⁸ Рерих Н. К. Чаша неотпитая // Зажигайте Сердца. М.: Молодая Гвардия, 1975. С. 52.

Сазонов Вадим Владимирович

*скульптор, член Союза художников России,
аспирант Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена.*

История создания памятника Александрю Невскому в Усть-Ижоре

2003 год вошел в историю Санкт-Петербурга прежде всего как год 300-летия города. К этому событию было приурочено большое количество праздничных мероприятий, одним из которых стало открытие памятника святому покровителю Северной столицы великому князю Александру Невскому в поселке Усть-Ижора. Это место, где река Ижора впадает в Неву и где в 1240 году произошла знаменитая Невская битва, сыгравшая важную роль в судьбе северной Руси.

Любой памятник, установленный в столь знаковым для нашей истории месте, всегда заслуживает особого внимания. Особого внимания заслуживает и то, что произведение, о котором пойдет речь в данной статье, было создано Владимиром Эмильевичем Горевым — одним из наиболее известных современных мастеров скульптуры Ленинграда–Петербурга, представителем школы М. К. Аникушина.

В числе наиболее важных работ скульптора — мемориал «Партизанская слава» под Лугой (в соавторстве с С. А. Кубасовым, В. И. Бажиновым и В. И. Неймарком), памятник Ф. Э. Дзержинскому на Шпалерной улице (в соавторстве с Кубасовым), бюсты итальянских архитекторов-строителей Санкт-Петербурга на Манежной площади, памятник Павлу I во дворе Михайловского замка. Скульптуры, созданные мастером, находятся в разных городах России и за рубежом. Два года назад Владимир Горевой ушел из жизни. Еще в период его творчества о нем были опубликованы статьи Екатерины Иванюк и Евгения Туния.

Проблема создания образа Александра Невского занимает особое место в биографии скульптора. Именно этому была посвящена его дипломная работа, представленная в 1970 году на рассмотрение комиссии ГИЖСиА и получившая оценку «отлично» от Михаила Аникушина. В книге об Аникушине Р. Ф. Михайлова и А. А. Журавлева приводят связанный с этим событием, очень показательный эпизод: «Однажды <...> он увидел, что один из скульпторов несколько изменил утверж-

денный эскиз фигуры Александра Невского <...>, что образ князя стал прямолинейным, ибо раскрывал только одну его грань — воинственный дух. “Но ведь это есть и у тевтонцев, — объяснял он, — и у любого воина любой нации. Хотя в народе об Александре Ярославовиче остались воспоминания поэтические. Он даже был причислен к лику святых”.

Вскоре, ут Р.Ф. Михайлова и А.А. Журавлева, был готов новый вариант фигуры «с хорошим общим движением, без ложной былинности», «пластический образ скульптуры стал естественнее, правдивее и человечнее»¹.

Автор не называет имя студента, но речь идет о В.Э. Горевом, в те годы завершавшем свое обучение в «академии». Александр Ярославич изображен в развевающемся плаще с опущенным и отведенным назад мечом в руке. Он как бы остановился в тот момент, когда был готов шагнуть вперед и нанести врагу еще один удар, но бой завершен, враг разбит. Перед нами реальный человек, которому есть за что воевать и жертвовать своей жизнью. У князя вьющиеся волосы, закрывающие верхнюю половину лба, коротко остриженная борода, мужественное и одухотворенное лицо — именно таким мы представляем себе лицо русского воина, жившего в далеком от нас XIII веке. И, тем не менее, в этом романтическом динамичном образе присутствует нечто вневременное: четкий правильный профиль головы позволяет вспомнить о древнеримских скульптурных портретах эпохи «золотого века», мимо которых никак не мог пройти студент академии Горевой.

Через несколько лет был выполнен эскиз конной статуи Александра Невского. Скульптор работал над ним вместе со своим коллегой Сергеем Кубасовым, а также с архитектором С.С. Жильцовым. Эскиз был представлен на «выставке молодых дарований» в 1975 году.² Выставка посвящалась Александру Невскому. В ней принял участие и В.Г. Козенюк, с которым впоследствии не раз творчески соперничал В.Э. Горевой.

Модель памятника Горевому, Кубасову и Жильцову изображает Александра Невского верхом на вздыбленном коне. Особенно выразителен вид на статую сбоку. Здесь в первую очередь привлекает динамика контрастных движений: конь поднят на дыбы, но шея его круто из-

¹ Михайлова Р.Ф., Журавлева А.А. Величие и подвигу человека: Докум. рассказ о скульпторе М.К. Аникушине. Л., 1983. С. 152.

² Мельников В. Пятый всадник // МК в Питере. 2001. 31 окт. — 7 нояб. № 44. С. 12.

гибается вниз; корпус коня устремляется вперед, при этом во вздутом плаще за спиной всадника выражено сильное сопротивление ветра. В силуэте статуи, а именно в выразительных повторах скругленных линий, создающих декоративный эффект, ощущается влияние знаменитой иконы Георгия Победоносца из собрания Русского Музея.

Оригинален пьедестал статуи. Он выполнен в форме четырехугольной призмы, один угол которой от верха до низа срезан по наклонной плоскости. Грань среза имеет вид треугольника, обращенного острым углом вниз. На ней помещены атрибуты крестоносцев — щит, шлем, меч и плащ. Изображение выполнено в высоком рельефе, в том же масштабе и в такой же энергичной манере, как и изображение коня с всадником. Статуя и декор пьедестала трактуются как части единого целого. Рыцарские доспехи представлены на наклонной грани пьедестала так, как если бы они падали вниз, сброшенные с крутого склона ударом копыт коня.

При взгляде на статую спереди заметнее становится противоречие в движениях всадника и коня под ним. Отсюда видно, что голова коня повернута вбок, ощущается беспокойство и стремление животного сделать рывок. Всадник подтягивает вожжи, чтобы осадить скакуна, но при этом его фигура статична и легка. Он как будто вовсе не чувствует сопротивления и неустойчивости. Он поднялся на стременах и выпрямился, демонстрируя свою удаль. В этой нереалистичной легкости, в композиции статуи в целом чувствуется легендарность, которой окрашены наши представления о победах Александра Невского.

Увлечший Гореевого и Кубасова декоративный эффект ритмической композиции несколько заслонил содержательность. Перед зрителем лихой всадник, но в нем вряд ли можно увидеть основателя славы страны, которой однажды предстоит стать великой. Поиску характерного и убедительного образного решения памятника Александру Невскому еще предстоял долгий путь в творческой жизни.

В июле 1990 года в Музее городской скульптуры состоялся конкурс проектов памятника Александру Невскому. Поводом к его проведению стала 750-я годовщина Невской битвы, а также инициатива городской администрации создать памятник для установки его на площади перед Александро-Невской лаврой. Горевой и Кубасов вместе с архитектором В. Б. Бухаевым приняли участие в числе 17 творческих коллективов, ко-

торые представили скульптурные модели и чертежи с вариантами расположения памятника относительно оси проспекта и оси ворот лавры.

Первую премию получила идея скульптора Б. Н. Никанорова и архитекторов С. Ш. Валиева и И. И. Эфендиевой. Как сообщал обозреватель газеты «Вечерний Ленинград», победивший проект представлял «князя-миротворца, выдающегося государственного деятеля, высоко почитаемого русского святого». Александр Невский изображался стоящим и опирающимся на щит «перед входом в Лавру, как бы обороняя святыню»³.

Проект, разработанный скульптором В. Г. Козенюком и архитектором Г. С. Пейчевым, представлял собой конную статую. Он занял второе место. Третье место получила идея Горезова, Кубасова и Бухаева.

И все-таки конкурсная комиссия так и не пришла к окончательному решению. Жюри обратилось к руководству города с просьбой о выделении средств на проведение второго тура с участием только шести творческих коллективов, представивших наиболее интересные идеи. Второй тур состоялся спустя несколько лет, летом 1997 года. К тому времени ушел из жизни победитель первого тура Борис Никаноров, а творческий союз Горезова и Кубасова распался. Таким образом, проект Козенюка и Пейчева стал явным фаворитом. Он получил семь голосов из одиннадцати, был признан лучшим и рекомендован к исполнению.

В 1999 году Горезов вновь приступил к работе над памятником, на этот раз самостоятельно и по личной инициативе. Он обратился к мотиву своей дипломной работы — изображению Александра Невского, который стоит с опущенным мечом. Существует небольшая модель, которую Горезов вылепил из пластилина в качестве первого эскиза памятника. В ней скульптор попытался представить князя с нимбом — по правилам изображения святого на иконе. Вероятно, на такое решение повлияли его впечатления от скульптурного убранства Храма Христа Спасителя, в воссоздании которого он в те годы участвовал. Среди горельефов московского храма есть один, который изображает Александра Невского с нимбом в момент молитвы. И Горезов попробовал изобразить нимб в круглой скульптуре. В большой модели от этого приема мастер отказался.

³ Самусенко С. Образ святого // Вечерний Ленинград. 1990. 23 авг. № 194, С. 1.

В конце 1999 года Горевой перевел модель в большой масштаб, а весной следующего года выполнил отливку статуи и пьедестала в гипсе. Скульптор не терял надежды увидеть свой памятник в Петербурге. Он намеревался поставить гипсовую модель на площадь Александра Невского «для примерки», с целью убедить общественность и администрацию города в целесообразности установки именно его памятника, как более подходящего к этому месту и обладающего большими художественными достоинствами.

В 1997 году скончался В. Г. Козенюк. Согласно завещанию победителя конкурса право на осуществление проекта передавалось его ученику А. А. Пальмину⁴. Пока Пальмин дорабатывал модель и переводил ее в большой масштаб, вновь разгорелись споры между противниками и сторонниками выбранного варианта статуи. Обсуждалось, как должен быть изображен покровитель города — конным или пешим.

«Пеший Александр Невский» Горевского нашел своих сторонников, среди которых были «известные художники и скульпторы Владимир Ветрогонский, Лев Кербель, Леонид Михайленок, Зураб Церетели»⁵, и все-таки предпочтение было отдано доработанной конной статуе Козенюка. Несмотря на критику и многочисленные возражения, этот памятник святому покровителю Санкт-Петербурга был торжественно открыт в 2002 году и отныне является одной из доминант главной магистрали города.

Усердие и настойчивость Горевского не оказались напрасными. Его статуя в итоге вошла в ансамбль одного из наиболее значительных мест воинской славы страны: она украсила берег у впадения в Неву реки Ижоры, где именно произошла знаменитая Невская битва.

Оказавшись в роли скульптора усть-ижорского памятника, Горевой вновь вступил в творческое соревнование со своим старым соперником: еще один памятник работы Козенюка появился в саду храма Св. Александра Невского в Усть-Ижоре в 2002 году. Он представляет собой как бы вырастающую из высокого круглого пьедестала полуфигуру в шлеме, боевых доспехах и с мечом. Скульптура поставлена в об-

⁴ Григорьева Я. Монумент с непростой судьбой // Петербургский дневник. 2021. 9 марта. № 40. С. 11.

⁵ Евсеева Т. Какой памятник Александру Невскому будет в Петербурге? // Петербургский строительный рынок. СПб. 2000. Вып. 4. С. 127; Ерофеев А. Александр Невский против Александра Невского // Экономика и время. 2000. 10 июля. № 26. С. 10.

рамлении двух столбов, несущих разрезанный пополам позолоченный купол. В нижней части полусферы купола написаны слова: «Не в силе Бог, но в правде». Поясное изображение Александра Невского дано в той же условной манере, в какой был выполнен конный памятник перед лаврой. Князь показан как защитник православной веры и как святой. Направленный вниз меч вызывает в памяти центральную часть знаменитого триптиха П. Д. Корина, а также хорошо известную икону свв. Бориса и Глеба. Мечи братьев на иконе опущены острием вниз — это знак победы в духовной брани через самопожертвование.

Изображение Александра Невского Горевым существенно отличается от трактовки Козенюка. Реализм доминирует над условностью и символичностью. Тщательно проработаны все детали: костюм князя — вплоть до смятого рукава, складок штанов и даже до завитков бороды и колец на длинной, почти до колен, кольчуге. По характеристике Е. А. Иванюк, автора публикаций о школе Аникушина, усть-ижорский памятник Горевского — это «парадный портрет», и дробность детализировки отвечает специфике этого жанра⁶.

Лицо статуи вылеплено как портрет. В сравнении с выпускной работой студента созданный зрелым мастером образ кажется нам более убедительным. Изменилась прическа: густые вьющиеся волосы стали длиннее и тяжелее; они не закрывают лоб, как в раннем изображении, а откинута назад и спутаны. Прямой нос с расправленными как при глубоком вздохе крыльями, приподнятые брови и беспокойный, пристальный взгляд — всё это, действительно, можно было лепить с реальной, живой модели. Поэтому трудно согласиться с М. Н. Золотосовым, согласно мнению которого, работа Горевского «напоминает изображение Александра Невского <...> на плафоне главного купола Исаакиевского собора»⁷. Образ скульптурного памятника был вдохновлен жизнью. Но если не существует ни одного портрета реального Александра Невского, на что мог бы ориентироваться скульптор?

С конца 1930-х, когда на экраны страны вышел фильм «Александр Невский», наши представления об этом человеке неразрывно связаны

⁶Иванюк Е. А. Петербургский скульптор Владимир Эмильевич Горевой // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2013. Вып. 4. С. 176.

⁷Золотосов М. Н. Бронзовый век: иллюстрированный каталог памятников, памятных знаков и декоративной скульптуры Ленинграда — Петербурга 1985–2007. СПб., 2010. С. 373.

с актером Н. К. Черкасовым. При всей своей неисторичности фильм С. М. Эйзенштейна — это один из величайших шедевров мирового кинематографа. Он настолько глубоко вошел в наше сознание, что мы смотрим на события и на людей того времени глазами гениального режиссера. Так же и с внешностью Александра Невского. Разве можно представить его не похожим на великого актера?! Конечно же, Горевой не лепил портрет Черкасова (это уже сделал Аникушин, создавая надгробный памятник на Тихвинском кладбище, и ученик Аникушина наверняка хорошо знал эту работу), но и прическа, и короткая борода, и сам тип лица говорят о родстве внешности героя фильма Эйзенштейна и персонажа, представленного скульптором.

Высоко оценивая эту работу Горевой, автор статьи о его творчестве Иванюк обращает внимание на то, что скульптор «дает однозначную оценку своему герою, отбрасывая сложность психологического решения»⁸. Действительно, в характеристике героя на первый план выведена его роль как защитника русской земли. Горевой несколько утрировал массу грудной клетки своего персонажа. Грудь князя расправлена; ее протяженность в ширину подчеркнута складками плаща, которые не закрывают плечи, но ложатся вдоль них мощными дугами. Под кольцами кольчуги выступают сильные мышцы. Александр спокоен, он держит руку на рукояти меча, надавливает на нее, чтобы вдеть меч в ножны. Во всем выражена решительность, сила и несокрушимая воля героя. В этом отношении замысел Горевой тяготеет к форме монумента, который отличается от памятника тем, что в меньшей степени подчинен задаче создания портрета и стремится утвердить «отвлеченную от личности или события идею»⁹.

Памятники и монументы также по-разному взаимодействуют с окружением. Монумент доминирует в большом пространстве и воспринимается зрителем со значительного расстояния. Свойства монумента присущи также и мемориалу, еще одной форме монументального искусства, которая отличается от других своей связью с местами значительных событий военной истории. В содержании мемориала всегда играет роль «местность, которая дышит историей»¹⁰. «Подлинность

⁸ Иванюк Е. А. Петербургский скульптор Владимир Эмильевич Горевой. С. 176.

⁹ Головин В. П. От амулета до монумента. Книга об умении видеть и понимать скульптуру. М., 1999. С. 29, 31.

¹⁰ Турчин В. С. Монументы и города: Взаимосвязь художественных форм монументов

места» придает поставленному на нем памятнику особую ценность¹¹. Памятник Горевому нельзя рассматривать в отрыве от мемориального ансамбля, который образован постройками на двух берегах Ижоры — храмом Св. благоверного князя Александра Невского и зданием музея-панорамы «Невская битва». Место, выбранное для скульптуры, способствует ее выразительности. Она установлена перед храмом, на верхней площадке набережной, откуда вниз к воде ведут лестницы. С двух сторон эту набережную ограничивают реки Ижора и Нева. В месте своего слияния они образуют треугольник, формирующий очертания площади. Площадь невелика, но ее размер иллюзорно увеличивается за счет прилегающего к ней широкого водного пространства.

Первые значительные мемориалы в честь русских побед возникли в XIX веке. Необходимым элементом мемориального комплекса на месте битвы по традиции был обелиск или колонна. Достаточно вспомнить в качестве примеров установленные в XIX веке памятники Бородинского поля, обелиски на местах сражений под Полтавой, под Кагулом, на Куликовом поле.

В очертаниях статуи Александра Невского, поднятой на высокий цилиндрический пьедестал, создано некоторое подобие колонны. Силуэт фигуры образован прямыми контурными линиями плаща и подобен массе пьедестала. Отчетливо выражено вертикальное направление меча: герой слегка придавливает рукоять меча, как будто демонстрируя нам, что меч прочно вдет в ножны, а те крепко держатся на поясе. Высота пьедестала значительно выше высоты фигуры, его цилиндрическая форма, примыкая в основании к наклонной плоскости стены набережной, образует направленный вниз угол. Все это в целом производит эффект вертикального нисходящего движения, сходного с движением меча, который ставится на острие.

Над композицией монумента для Усть-Ижоры Горевой работал вместе с архитектором В. В. Поповым. Как мы помним, в проектах Горевых и Кубасова задачи архитектора выполнял в 1975 году Жильцов, а в 1990-м Бухаев. Еще в раннем проекте была использована оригиналь-

и городской среды. М., 1982. С. 145.

¹¹ Бадалян Л. Г. Памятники и мемориальные ансамбли русской воинской славы XVIII — начала XX в.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. арх./СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина. СПб, 1994. С. 17.

ная идея взаимосвязи статуи и пластического декора на пьедестале, которая получила развитие в работе Горевского с участием Попова. Этот факт, а также сравнение композиций разных лет, наталкивает на мысль о том, что художественный прием в большой степени разрабатывался именно Горевым. Так, например, идея установки памятника не на горизонтальную поверхность, а на откос, для того, чтобы соединение пьедестала с опорой получило вид обращенного углом вниз треугольника, содержалась в одном раннем произведении Горевского, а именно в памятнике Н. В. Крыленко для Смоленска (1985; архитекторы Н. А. Соколов и И. И. Марченков).

Пьедестал усть-ижорского памятника с одной стороны охвачен рельефом, изображающим доспехи и оружие крестоносцев. Здесь эти атрибуты не сбрасываются со склона, как в описанной модели 1975 года, а лишь касаются отвесной стенки и словно благодаря какой-то невидимой силе удерживаются в воздухе. Особую роль в композиции играет плащ. Один его край ниспадает, а другой покрывает пьедестал сверху. Стоящий на ткани воин все же не придавливает ее собой, а наоборот, оказывается немного приподнятым благодаря фантастической силе ее упругих складок. Объем этих складок венчает столб пьедестала в некотором сходстве с тем, как венчает колонну капитель. Один край ткани вынесен за границы пьедестала особенно сильно, но еще сильнее вынесена стопа, которую князь ставит на этот край. В противоречии между спокойной постановкой фигуры Александра Невского и неустойчивостью эфемерной опоры снова, как и в ранней работе, можно почувствовать выражение той невероятной легкости, которую сохраняет при столкновении с опасностью только герой легенды.

Большое значение в композиции монумента играет изображение копья и меча на пьедестале. Оно дано в масштабе фигуры Александра Невского. Копье и меч пересекаются и сильно выступают за пределы силуэта памятника. Динамика линий и углов производит эффект звучания: кажется, что Александр Невский, стоя на возвышении, наблюдает бой, в котором слышится лязг оружия.

Итак, созданию памятника на набережной у истока Ижоры предшествовал целый ряд произведений Владимира Горевского, посвященных образу Александра Невского. Каждое из этих произведений представляет этап осмысления темы. В работе, занявшей три десятилетия, Го-

ревой ставил своей целью убедительное изображение героя нашей древней истории Средних веков и ориентировался на представления об Александре Невском, которые сформировались у большинства из нас. Его «Александр Невский» — это воин, обладающий молодецкой удалью, но также силой и несокрушимой волей, это защитник Русской земли.

Протоиерей Александр Владимирович Сорокин

*настоятель храма Феодоровской иконы Божией Матери
в память 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге*

Нижний храм Феодоровского собора в Санкт-Петербурге, посвященный святому благоверному князю Александру Невскому

Нижний храм собора Феодоровской иконы Божией Матери (Феодоровского собора) в Санкт-Петербурге посвящен святому благоверному великому князю Александру Невскому и святой равноапостольной Марии Магдалине.

Феодоровский собор был возведен в память 300-летия Дома Романовых в 1913 году, но менее чем через 20 лет, в 1932 году, закрыт советскими властями. В его здании был размещен молокозавод. В 2005 году храм был возвращен Русской Православной Церкви и отреставрирован в течение шести лет — с 2007 по 2013 год — к своему 100-летию.

Архитектура и убранство Феодоровского собора очень разнообразны, тем более что внутри собора два храма — нижний и верхний.

Так, верхний храм оформлен в стилистике Московской Руси XVII века — исторической эпохи, когда призвание на царство юного Михаила Федоровича положило начало правлению династии Романовых. Полностью утраченное в советские годы убранство здесь было воссоздано в точном соответствии с сохранившимися архивными чертежами и фотографиями.

Напротив, нижний храм погружает нас в совершенно другую, гораздо более древнюю, чем XVII век, эпоху — времена начала христианства на Руси и даже дальше, в византийскую эпоху. Причиной тому как раз и послужило его посвящение святому Александру Невскому — небесному покровителю императора Александра III. Иногда в старых документах фигурирует и имя святой Марии Магдалины, которой также собирались посвятить нижний храм. Это имя носила супруга царя-миротворца — императрица Мария Федоровна. Таким образом, можно сказать, что нижний храм, будучи посвященный указанным святым, на самом деле обязан таким своим посвящением памяти августейших родителей императора Николая II.

Достоверной и исчерпывающей информации о том, как выглядел или хотя бы каким проектировался нижний храм, не сохранилось. Среди большого количества фотографий и архивных материалов, имеющих в целом по собору, нет ни одного снимка, чертежа или хотя бы эскиза нижнего храма. Различные планы по его оформлению прорабатывались, однако ни одному из них так и не было суждено осуществиться.

Центральный алтарь нижнего храма был освящен, по некоторым сведениям, осенью 1920 года. Боковые его приделы в честь праведного Филарета Милостивого и мученицы Марфы были освящены раньше, еще в 1913 году.

Из немногих сохранившихся свидетельств об устройении убранства нижнего храма — отчет Строительного комитета от 1917 года. Но и здесь мы встречаем все еще лишь описание намерения:

«Средний престол нижнего храма сооружается в честь Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, жившего в XIII веке. В древних церквах вместо иконостасов употреблялись каменные алтарные преграды, почему Комитетом было признано желательным соорудить в нижнем храме каменный иконостас в виде алтарной преграды, а также из такого же материала престол, жертвенник, голгофу и гробницу...»¹

В годы недавней реставрации специалисты тщательно исследовали архивные фонды в Петербурге и Москве. В итоге был сделан вывод о том, что недостаток сведений по нижнему храму дает право сформировать его интерьер сегодня как с учетом пожеланий первоначальных создателей храма, апеллировавших к истории церковного искусства, так и в соответствии с современными богослужебными нуждами Церкви.

Художественное оформление интерьера нижнего храма проходило под общим руководством известного современного иконописца архимандрита Зинова (Теодора). Предложенный им проект алтарной преграды и фресок в алтарных апсидах был одобрен церковным священноначалием, Попечительским советом и согласован с органами охраны памятников Петербурга. Помимо фресок, которые отец Зинов выполнил собственноручно, он, а также рекомендованные им иконописцы

¹ Отчет Строительного комитета по сооружению в Петрограде Храма-Памятника 300-летия Царствования Дома Романовых за 1917 год. Пг. 1917. С. 7.

написали иконы для нижнего храма. Кисти отца Зинова принадлежит здесь и образ святого Александра Невского.

При определении стилистики убранства нижнего храма важным подспорьем послужили архивные фотографии утвари собора. На них — прекрасные изделия начала XX века, содержащие отчетливые апелляции к раннехристианским образцам. В наши дни эти предметы искусства выглядят не менее необычно и оригинально, чем сто лет назад. Тем выразительнее они свидетельствуют о церковном возрождении, которое набирало силу в начале прошлого столетия, но, к сожалению, резко пресеклось в связи с событиями 1917 года. В результате трагического обрыва многие добрые плоды этого возрождения, в том числе в церковном искусстве, для широкого круга церковного народа остаются тайной до сих пор.

Интерьер нижнего храма подчинен той главной функции, ради которой созидались христианские храмы с глубокой древности, — ехаристическому собранию Церкви. В центральной (алтарной) апсиде на стене изображено «Причащение апостолов» — традиционный сюжет, всегда помещаемый в центре иконостаса в каждом православном храме.

Алтарное пространство отделено от основной площади храма невысокой преградой, имеющей чисто функциональное значение — четко обозначить пространство алтаря.

Северная и южная апсиды выполняют те литургические функции, которые они имели в древности: в них расположены, соответственно, жертвенник и диаконник. Кстати, именно таково было расположение алтарей и жертвенников в новгородских храмах XI–XIV веков, то есть в эпоху, когда жил святой князь Александр.

Описанное назначение боковых апсид определило и сюжетное содержание фресок на их стенах. В северной апсиде представлены ветхозаветные прообразы Голгофской жертвы Христа и Евхаристии. Три сюжета связаны с величайшим из пророков Ветхого Завета, Моисеем, личность которого сама по себе является прообразом Спасителя: «Откровение у купины неопалимой», «Получение скрижалей Завета» и «Исечение воды из камня в пустыне». Еще два сюжета воскрешают в памяти события из жизни «отца всех верующих» (Рим. 4, 11), праотца Авраама: «Жертвоприношение Исаака» и «Встреча с Мелхиседеком».

На стенах южной апсиды — диаконника, предназначенном для облачения клириков в богослужебные одежды, — изображены личности и события Нового Завета, из Деяний Апостолов: диаконы, а также апостол Павел в двух своих «ипостасях»: слева — Савл, стерегущий одежды побивающих камнями архидиакона Стефана, справа — апостол язычников, написавший послания.

Между алтарем и боковыми апсидами — также фрески: образ Спасителя и образ Богоматери.

Стены остальной части храма не расписаны: они выкрашены в светлый тон, чтобы не утяжелять и без того массивные колонны и своды.

Из других необычных достопримечательностей нижнего храма — лабиринт, выложенный из черного и белого мрамора в центре на полу, — символ человеческого пути к Богу. А в южном нефе расположена мраморная купель крестовидной формы для крещения взрослых полным погружением.

На всех столбах и стенах нижнего храма в деревянных киотах установлены иконы, написанные на пожертвования прихожан и других благотворителей. На них изображены не только пророки, апостолы, евангелисты и широко почитаемые в России святые, такие как святитель Николай, преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, но и святые «золотого века» вселенского христианства — мужи апостольские, отцы Церкви и великие аскеты первых веков: священномученик Ириней Лионский, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, блаженный Августин, преподобные Антоний Великий, Бенедикт Нурсийский, Исаак Сирийский.

Все убранство нижнего храма служит главной цели — погружению молящегося в мир первоначального христианства, в котором реализм и внимание к красоте твари одухотворяются христианской вестью о Слове, которое стало плотью и тем преобразило и человека, и весь мир, всю тварь. Именно туда уходят корни и русского православия, прежде всего тех первых веков христианства на Русской земле, когда его святость являли миру славные подвижники, среди которых и святой благоверный великий князь Александр Невский.

Толмачева Наталия Юрьевна

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения*

Мемориальная часовня Александра Невского по проекту А. А. Парланда

Архитекторы XIX века, чтобы получить возможность для карьерного продвижения, старались поступить на службу в различные государственные ведомства. Иногда даже без содержания — деньги они могли заработать, выполняя частные заказы. Получив должность архитектора при каком-либо министерстве, зодчий «за выслугу лет» регулярно получал гражданские чины и награды.

18 января 1882 года Альфред Парланд подал прошение на имя министра внутренних дел (этот пост в 1881–1882 годах занимал граф Николай Павлович Игнатьев): «Желая поступить на государственную службу по ведомству Министерства Внутренних дел, имею почтительнейше просить Ваше Сиятельство, не изволите ли признать возможным, принять меня на службу, причислить к Министерству с прикомандированием для занятий к Техническо-Строительному Комитету без содержания»¹. Почти сорокалетний архитектор, год назад (в декабре 1880-го) вернувшийся из заграничной пенсионерской поездки и получивший звание академика, не известен широкой общественности. К этому времени по его чертежам построено всего несколько зданий, а в уникальном по архитектурному решению пятикупольном храме Воскресения Христова в Троице-Сергиевой пустыни еще продолжались работы по внутренней отделке. Церковь будет освящена лишь через два года, когда во всех петербургских газетах появятся сообщения о возведенном по проекту Парланда «прекрасном сооружении современной России». На начало 1882 года о великолепном двухэтажном соборе, построенном в византийском стиле, могли знать лишь немногие, посещавшие Троице-Сергиеву пустынь, и братья монастыря.

К прошению Парланд не прикладывает никаких рекомендательных писем — лишь метрическое свидетельство о рождении и крещении да

¹ Толмачева Н. Ю. Альфред Парланд. Создатель храма-памятника Спас на Крови. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 102.

диплом об окончании Императорской Академии художеств. Он уверен в своих силах, так как является одним из лучших учеников прославленного художественного учреждения России. В свой формулярный список Парланд включил лишь медали, полученные им за годы обучения по специальности. Поэтому о четырех медалях по архитектуре (1865–1871) было уже известно. Но благодаря исследованию сохранившихся ежегодных «Отчетов Императорской Академии художеств» за время получения образования в ней Парланда, стало известно о других наградах, выделявших его из десятков сокурсников. Во-первых, в 1867/68 учебном году ученику по архитектуре Альфреду Парланду был объявлен «похвальный отзыв за проэкт консерватории»². Во-вторых, он был удостоен двух наград по живописи: за «третные» экзамены в течение 1869/70 учебного года ему была вручена серебряная медаль второго достоинства³, а в следующем — большая серебряная медаль⁴. Серебряная медаль первого достоинства ему была присуждена за художественный экзамен в Натурном классе, проходивший 2 октября 1871 года. Медаль такого же достоинства за этот же экзамен получил и Николай Корнилиевич Бодаревский (1850–1921), который станет блестящим портретистом и напишет в 1908 году самый известный портрет зодчего Парланда. Таким образом, 150 лет назад (4 ноября 1871 г.) Альфред Парланд на торжественном отчетном собрании в конференц-зале Императорской Академии художеств получил, при очень острой конкуренции, сразу две медали (!): серебряную большую медаль по живописи и золотую медаль по архитектуре. В «Отчете...» отмечалось, что «в течение года представлено на экзамены рисунков — 760, этюдов — 145, эскизов — 207, архит. Программ — 157»⁵. Парланд стал одним из лучших в числе 84 учеников по живописи, 78 — по архитектуре и 50 вольнослушателей по живописи, 38 — по архитектуре⁶.

² Отчет Императорской Академии Художеств с 10-го сентября 1867 по 15-е сентября 1868. СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1870. С. 18.

³ Отчет Императорской Академии Художеств со 2-го ноября 1869 по 4-е ноября 1870. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1871. С. 13.

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 822. Журнал художественных экзаменов с Октября 1871 по Май 1873. Л. 3.

⁵ Отчет Императорской Академии Художеств с 4-го ноября 1870 по 4-е ноября 1871. СПб.: Лито-Типография В. Грацианского, 1872. С. 24.

⁶ Там же. С. 23.

В 1871 году, на ежегодном годичном собрании под председательством товарища президента великого князя Владимира Александровича присутствовали: вице-президент Академии гофмейстер князь Григорий Григорьевич Гагарин, члены Совета, действительные и почетные члены. «Осмотрев заранее выставленные в залах Академии художественные произведения, в 12 часов дня все собрались в большой конференц-зале»⁷, где после прочтения отчета о деятельности учреждения за прошедший год Пётр Фёдорович Исеев, конференц-секретарь Академии, объявлял о «назначенных от Академии за отличные успехи в художествах золотых и серебряных медалях, которые и розданы в присутствии Собрания»⁸. В зачитанном отчете отдельно говорилось о нововведении: великий князь Владимир Александрович, «приняв во внимание, что в настоящее время нет ни одного учреждения, где бы желающие занять должность учителя рисования могли хотя немного ознакомиться с приемами преподавания, изволил найти полезным учредить при Императорской Академии Художеств воскресные бесплатные уроки рисования, в которых, под руководством Профессора, занимаются преподаванием лучшие ученики Академии; а те из посторонних, находящиеся здесь в Петербурге, которые пожелали бы получить право на занятие должности учителя рисования впредь обязаны кроме надлежащих рисунков, посещать помянутые классы и представить удостоверение профессора, заведывающего классами, о достаточном ознакомлении с основными приемами преподавания рисования»⁹. Из сохранившегося в Российском государственном историческом архиве «Журнала Воскресных бесплатных уроков рисования» стало известно, что под неизменным руководством данных курсов профессора портретной и исторической живописи В. П. Верещагина наряду с академиком И. И. Горностаевым, П. А. Черкасовым и художником Г. Кудриным преподавал на протяжении всего октября 1871 года (четыре воскресенья) конкурент на золотую медаль Парланд. По всей видимости, это являлось своеобразной практикой для лучших учеников Академии по преподаванию методов рисования. Кроме того, выпускники оказывали помощь старшим коллегам в одновременном экспресс-обучении

⁷ Отчет Императорской Академии Художеств с 4-го ноября 1870 по 4-е ноября 1871. С. 1.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ Там же. С. 6.

большого количества человек (и мужчин, и женщин). Так, 3 октября присутствовали на занятии 83 человека, 10 октября — 89¹⁰ и т. д.

Министр внутренних дел удовлетворил прошение академика А. А. Парланда, зачислив его на службу в более высоком чине. Окончив курс наук в Императорской Академии художеств, Альфред Александрович получил диплом классного художника с правом на чин X класса, что соответствовало в российской «Табели о рангах» гражданскому чину коллежского секретаря. С первого дня службы Парланд утверждается в следующем чине (IX), что заносится в его формулярный список, и с 28 января 1882 года приступает к обязанностям внештатного архитектора Техническо-строительного комитета в чине титулярного советника.

Техническо-строительный комитет был учрежден в апреле 1865 года по личному указу Александра II, с определением задач новой организации, ее финансирования и штата. Особая организация была основана для проверки смет, чертежей значимых архитектурных проектов и утверждения их к исполнению: «На обязанность сего Комитета возложить: составление планов и проектов на те из подведомственных сему Министерству сооружений, которые сопряжены с особенною сложностью в техническом отношении, или имеют общее значение для нескольких губерний или для целой Империи; рассмотрение проектов и планов, представляемых на утверждение Министерства из Губернских Правлений; рассмотрение представляемых на Высочайшее утверждение планов городам; разрешение, как общих вопросов и предположений, касающихся гражданской строительной части, так и возникающих на месте недоразумений по части строительной, а также другие по сей части дела, какие, по усмотрению Министра, будут переданы на его рассмотрение»¹¹. В особо затруднительных случаях, связанных с техническими вопросами сооружения конкретного здания, Комитет сотрудничал с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий, Императорской Академией художеств: либо приглашая узких специалистов, либо отсылая этим учреждениям проекты для дополни-

¹⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 823. Журнал Воскресных бесплатных уроков рисования на 1871 и 1872 год. Л. 20.

¹¹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 76. Д. 1. Об открытии Технического Строительного Комитета при Министерстве Внутренних дел и о порядке делопроизводства в этом комитете 1865–1875. Л. 1.

тельного рассмотрения. 10 июля 1865 года Техническо-строительный комитет подал рапорт министру внутренних дел о начале своей работы¹². Двумя штатными членами были утверждены архитекторы Эрнест Иванович Жибер (1823–1909) и Карл Яковлевич Маевский (1824–1897). Они получали содержание по 2400 рублей (жалованье 1500 рублей и столовых — 900 рублей каждому). Сверхштатным сотрудникам содержания не полагалось¹³.

В 1867 году были увеличены штат и финансирование Комитета, так как расширялась сфера его деятельности. Если при основании организация рассматривала проекты, проходящие исключительно по Министерству внутренних дел, то через два года ей были переданы новые обязанности «1) рассмотрение и составление проектов на работы по зданиями: а) Почтовым и Телеграфным; б) Министерства финансов, Народного Просвещения, Юстиции и Государственных имуществ; в) на сооружение и перестройку церковных зданий производимых по распоряжению Св. Синода и на суммы ассигнуемые Министерству Внутренних Дел.; г) по воинским зданиям, бывшим в ведении Строительных Комиссий, 2. Заготовление и распределение геодезических инструментов и № 3 обязанности учебного Комитета по строительному училищу... и копии с огромного числа планов городского регулирования и проектных чертежей на разные сооружения»¹⁴. Были введены в Комитет 5 членов, которые командировались в разные губернии для «освидетельствования зданий и работ»¹⁵. Через Комитет стали проходить ежегодно десятки архитектурных планов. К моменту поступления на службу Парланда Техническо-строительный Комитет представлял собой уважаемое в сообществе зодчих надзорное ведомство. Эрнест Жибер почти не строил по своим проектам, занимаясь кропотливой и ответственной работой, но его имя было известно в столице. Как писали в журнале «Зодчий», «... в течение его долголетней деятельности почти ни одна выдающаяся правительственная постройка в С.-Петербурге не обходилась без его прямого или косвенного участия»¹⁶. Этот опытный архитектор был известен и Парланду: именно на Жибер

¹² РГИА. Ф. 1293. Оп. 76. Д. 1. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 13.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ Зодчий. 1909. № 8. 22 февраля. С. 77.

было возложена обязанность перепроверить проект парландовской церкви в Троице-Сергиевой пустыни, так как это строительство было чрезвычайно важным для монастыря и вопросы разрешения возведения храма курировал Св. Синод. Эрнест Иванович внимательно изучил документы, доставленные в Комитет летом 1872 года: «семь проектов: а) Генеральный план; б) План церкви, в) Западный фасад, г) Южный фасад, д) Восточный фасад, е) Разрез по линии в и г; 1) Разрез по линии а и б. 2) шесть чертежей на трех листах с расчетом устойчивости каменной купольной с пилонами церкви, за подписанием Архитектора Альфреда Парланда. 3) смету на означенную постройку»¹⁷. 5 сентября 1872 года Эрнест Иванович полностью одобрил проекты в художественном отношении. В техническом, утвердив два полезных замечания (в той небольшой части храма, где не назначено каменного свода, лучше сделать потолок из негоряемого материала; а для облегчения груза подкупольного барабана сделать впадины в стене его), подписал разрешение на возведение церкви¹⁸.

Альфред Парланд под руководством Эрнеста Ивановича Жиберы начал свою деятельность в Комитете¹⁹. Ему стали доверять спорные проекты, требовавшие резолюции на строительство уже от него. Парланд изучал сложные в техническом отношении архитектурные проекты, составлял замечания и выносил для окончательного решения на собрание Комитета. Одним из первых таких дел стало рассмотрение проекта часовни во имя Александра Невского в Тобольске.

После мученической гибели Александра II по всей стране прошла волна возведения культовых сооружений во имя благоверного князя Александра Невского, являвшегося святым покровителем императора. В Санкт-Петербурге появились десятки часовен: часовня Святого благоверного князя Александра Невского при казармах лейб-гвардии гренадерского полка возле истока реки Карповка из Большой Невки (1882–1883, арх. Эдуард Васильевич Гольдберг) была освящена в память шефа полка — императора Александра II; часовня во имя св. Алексан-

¹⁷ РГИА. Фонд рукописи Синода. Ф. 834. Оп. 4. Д. 867. О постройке церквей и других зданий Троицко-Сергиевой пустыни. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 15.

¹⁹ Через год богатейшие познания и опыт в строительном деле Жиберы будут востребованы, его пригласят в качестве технического консультанта в Комиссию по построению церкви Воскресения Христова в память в Бозе почившего императора Александра II.

дра Невского на углу Александровского проспекта и Церковной улицы, приписанная к Князь-Владимирскому собору на Петроградской стороне (1882–1886, арх. Николай Николаевич Ковригин); часовня св. Александра Невского при больнице биржевого купечества на Большом проспекте Васильевского острова (1891, арх. Виктор Александрович Шретер); часовня св. Александра Невского на 1-й Никитинской (1885, арх. Федор Карлович Пирвиц) и другие. Необходимо заметить, что были построены в столице часовни в память о чудесном спасении императора при покушениях на него. Назову лишь несколько. В память о счастливом спасении Александра II от покушения 25 марта 1867 года в Париже была устроена к северу от Николо-Богоявленского Морского собора, у входа в церковный сквер, часовня во имя Александра Невского (1868–1869, арх. Григорий Иванович Карпов). На месте покушения Дмитрия Каракозова на государя 4 апреля 1866 года на набережной Невы профессор архитектуры Роман Иванович Кузьмин построил прекрасную часовню Св. благоверного князя Александра Невского у главных ворот Летнего сада, для чего часть решетки была разобрана (1866–1867). Сооружение, встроенное в ограду, работы Юрия Матвеевича Фельтена было облицовано серым итальянским мрамором. И «на фоне этого камня эффектно выделялись гирлянды, сделанные из мрамора белого цвета. Внутри зодчий использовал разноцветный мрамор, лабрадор и лазурит. Пол тоже был выложен из цветного мрамора, крыша сияла золоченной бронзой»²⁰. На наружных стенах Кузьмин расположил надписи бронзовыми буквами: «Не прикасайся к Помазанному Моему» и «Сила Всевышнего осенит тя». Центральное место в интерьере часовни занимал киот из белого мрамора, в котором размещался большой по размерам мозаичный образ св. Александра Невского, набранный по оригиналу профессора живописи Тимофея Андреевича Неффа. После освящения мемориального храма-памятника Воскресения Христова на Екатерининском канале в 1907 году (арх. Альфред Парланд) часовня была приписана к этому собору.

В Тобольске также было решено увековечить память Александра II. К императору у тоболяков было особенное отношение. История си-

²⁰ Святые Санкт-Петербурга: энциклопедия христианских храмов / Авт.-сост.: В. В. Антонов, А. В. Кобак; науч. ред.: В. В. Антонов. СПб.: «Лики России», Фонд «Спас», 2010. 3-е изд., доп., испр. С. 54.

бирского города в XIX веке не была богатой на события. Тобольск был обделен вниманием самодержца, членов царской семьи и первых лиц государственного аппарата. Местные старожилы спустя почти пятьдесят лет помнили о визите 2 июня 1837 года старшего сына Николая I, который с 1831 года носил официально титул «Государя Наследника, Цесаревича и Великого Князя»²¹. После гибели Александра II тобольское купечество приняло решение установить «молитвенный памятник в честь покойного Государя Императора»²². Город к 80-м годам XIX века обеднел. После переноса в 1839 году в Омск всех важных административных учреждений, включая и резиденцию генерал-губернатора, Тобольск перестал играть важную роль в экономическом развитии края, так как все торговые пути стали пролегать мимо города. А большой пожар, случившийся в том же году, привел к обнищанию горожан и обветшанию Тобольска. Как позже напишет учитель семинарии Иван Беляев, страшное бедствие «истребило наличные капиталы Тобольского купечества и его товары, вместе с гостиным двором, в котором находились и те и другие <...> Результат пожара — самый печальный. Окончательное разорение Тобольского купечества заставило его прекратить торговлю. А затем систематические наводнения 1847, —54, —56, —58, —59 и 67 годов оставили после себя в городе лишь бедность непокрытую»²³.

Тобояки смогли собрать средства, достаточные лишь для постройки небольшой часовни. Городская Дума выделила место в центре города, на Благовещенской площади, вблизи от губернаторского дома. Проект каменной молельни составил уездный архитектор. Владимир Андреевич Лысогорский, губернатор Тобольска, лично повез документы в Санкт-Петербург, чтобы ускорить получение разрешения на строительство часовни «в память мученической кончины в Бозе почивша-

²¹ Николай I. Об именовании Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Николаевича Государем Наследником, Цесаревичем и Великим Князем // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. VI, отделение первое, 1831, № 4777. С. 788–789.

²² Слово в день 300-летия г. Тобольска, 2 июня 1887 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 11–12. С. 211.

²³ Беляев И. Речь, читанная в празднество 300-летия г. Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. 1887. № 11–12. С. 234.

го Государя Императора Александра II и в воспоминании посещения Им города Тобольска в 1837 году»²⁴. В декабре 1882 года губернатор передал все чертежи министру внутренних дел для представления их Александру III. Но дело приняло неприятный оборот, так как проект совершенно не понравился самодержцу. 28 декабря 1882 года после ознакомления с ним «Государь Император на всеподаннейшем докладе по сему делу Министра Всемилостивейше соизволил собственноручно начертать: „Архитектура невозможная“»²⁵.

Документы для разрешения вопроса были переданы в Техническо-строительный комитет. Работу по исправлению поручили Парланду. Но, видимо, проект был настолько неудачен, что Альфред Александрович не стал его подправлять, а создал новый. Учитывая финансовую ситуацию заказчиков, архитектор составил квадратную в основании (шесть на шесть метров) лаконичную часовню с минимальными декоративными украшениями снаружи и одним престолом внутри (во имя святого Александра Невского). Учитывая окружающий сквер, Парланд разработал невысокое здание, завершающееся легким шатром с позолоченным крестом. 21 апреля 1883 года на очередном заседании Техническо-строительного комитета Парланд представил новый архитектурный проект тобольской часовни, который и был утвержден. Председатель Н. Богдановский и члены Комитета (тайный советник Э. Жибер, действительный тайный советник А. Штукенберг, К. Мальский, Н. Брюллов) отметили, что работа Парланда «не встречает в художественном и техническом отношениях препятствия к исполнению этого проекта». Документы были подписаны и отправлены для исполнения в Тобольск. Именно по этому плану и была быстро построена кирпичная часовня. Но освящена она будет лишь через несколько лет, так как событий в городской жизни было немного и открытие нового сооружения решили приурочить к празднованию 300-летия со дня основания Тобольска, — 2 июня 1887 года. Освящал новый молитвенный дом епископ Тобольский и Сибирский Авраамий (в миру Александр Иванович Летницкий), и это стало ярким событием в городской

²⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 170. Д. 2. Журнал Техническо-строительного Комитета. Об одобрении разработанного Парландом проекта каменной часовни в память Императора Александра II, предполагаемой к постройке на Благовещенской площади г. Тобольска. Л. 267.

²⁵ Там же. Л. 268.

жизни²⁶. Часовня сохранилась до наших дней, но не является действующей. Сквер вокруг здания горожане стали называть по имени часовни — Александровским.

²⁶ Подробнее об этом см.: *Толмачева Н. Ю.* Альфред Парланд. Создатель храма-памятника Спас на крови. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 167–170.

Туманов Владислав Николаевич

*Псковское отделение Императорского Православного
Палестинского общества, председатель*

Прославление образа Александра Невского на Псковской земле

Отношение к святому благоверному князю Александру Невскому у псковичей особое. Александр Ярославович, как свидетельствует летописец, «много потрудился за землю русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжество, отдав живот свой и за православную веру». Летописец в этих словах неслучайно вспомнил и Псков. В те годы псковская земля не смогла самостоятельно отстоять свою независимость. Изборск и Псков два года находились под властью крестоносцев. Спасение пришло только после того, как новгородцы призвали на помощь молодого князя Александра, уже успевшего навеки прославить себя в битве на Неве. В 1242 году, на исходе зимы, руководимые им войска «изгоном» — неожиданным ударом освободили Псков. Затем они довершили разгром ливонских рыцарей на льду Чудского озера.

В дореволюционный период псковичи, имевшие веские основания для почитания Александра Невского, старались не отставать в прославлении его. Подтверждение этому можно найти в исследованиях псковского краеведа Н. Ф. Левина.

В 1699 году взамен обветшавшего, трижды горевшего Троицкого собора псковичи закончили строить в Кремле огромный, величественный, двухэтажный кафедральный собор. На втором этаже, по обеим сторонам от главного алтаря, они устроили два придела: северный — во имя Александра Невского и южный — в честь святого князя Всеволода — Гавриила. Позднее там же появились еще два престола, напоминающие об исчезнувших храмах святой Ольги Российской и Казанской Божьей Матери. Вероятно, не случайно придельный храм в память об Александре Невском создан в Троицком соборе именно тогда, во времена Петра Великого, немало сделавшего для прославления этого полководца древности.

В начале царствования Александра I в Пскове велась перестройка тюремного замка. До этого в центре деревянного острога перед карательней находилась часовня. В 1805 году при перестройке каменного

тюремного замка устроили в нем и церковь Александра Невского. С сентября 1841-го по октябрь 1842 года произвели очередной капитальный ремонт тюрьмы, причем домовую Александро-Невскую церковь разместили так, чтобы заключенные могли посещать ее, не выходя из помещения.

При Александре I Главное народное училище в Пскове было преобразовано в губернскую мужскую гимназию. (В память об этом через сто лет по Высочайшему повелению ее стали именовать Псковской Императора Александра I Благословенного гимназией.) Длительное время она не имела собственной церкви, и гимназистов на богослужение водили в соседние храмы: то в церковь Георгия с взвоза, то к Успенью на Полонище.

К концу 1855 года гимназия перебралась в здание на углу Успенской и Георгиевской улиц (сейчас там находится Первая средняя школа). Однако о сооружении при ней церкви не позаботились, что было неудобно для нескольких десятков гимназистов, постоянно проживающих там же в дворянском пансионе. Через четыре года новый император Александр Николаевич во время посещения Пскова побывал и в гимназии. Он признал, что гимназии нужна отдельная церковь. И 6 декабря 1862 года при гимназии освятили домовую церковь во имя их общего ангела, святого благоверного князя Александра Невского.

19 февраля 1880 года в России повсеместно праздновалось 25-летие царствования императора Александра II. Готовясь отметить это событие, Псковская городская дума в заседаниях постановила выстроить новый дом для городской богадельни, ютившейся в тесном, сыром помещении, впредь именовать ее Александровской. Пока думская комиссия выбирала удобное место для строительства нового здания, а городской архитектор готовил несколько вариантов его проекта, страну потрясло злодейское убийство Царя-Освободителя. На экстренном собрании 8 марта 1881 года в память о погибшем монархе городская дума решила увеличить предполагаемое сиротское отделение еще на десять мальчиков и устроить при Александровской богадельни часовню во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

Для этой часовни городская управа заказала в столице иконы не только Александра Невского, но и других, наиболее почитаемых в Пскове святых — княгини Ольги Российской, Всеволода-Гавриила,

для которых в стене напротив главного входа в часовню была устроена особая ниша. Торжество освящения богадельни и часовни состоялось 15 августа 1883 года в день Успения Божией Матери. «Псковский городской листок» назвал устройство нового, светлого помещения для Александровской городской богадельни с сиротским отделением и часовней «светлой страницей в истории нашего губернского города и городской думы».

В XX веке, после Великой Отечественной войны появились первые приметы светского почитания Александра Невского в Пскове. В октябре 1947 года его именем назвали новую неприметную улочку на Запсковье, проложенную неподалеку от крепостной стены между улицами Леона Поземского и Труда. Его именем назвали также псковский пароход, рыболовецкий колхоз, а в 1991 году и новый, самый северный мост на реке Великой.

Особое место в псковской летописи прославления Александра Невского занимает восстановление полкового храма Святого благоверного князя. Храм находится в Пскове на левом берегу реки Великой, неподалеку от Спасо-Преображенского Мирожского монастыря — он был выстроен для расквартированного в Пскове 96-го Омского полка. История 96-го Омского полка берет свое начало с 1797 года, когда будущий победитель Наполеона, генерал-поручик М. И. Кутузов, сформировал егерский полк из наиболее образованных офицеров. Полк героически сражался в Отечественной войне 1812 года. До ноября 1917 года полк принимал участие в боях на Западном фронте Первой мировой войны, затем был расформирован.

Непосредственное влияние на решение о строительстве каменного храма оказали президент Российской Академии художеств великий князь Владимир Александрович и лично император Николай II. Его сооружение шло в рамках программы военных реформ, которые проводил военный министр России Алексей Николаевич Куропаткин — уроженец Псковской губернии.

В 1905 году на постройку храма военным ведомством были выделены средства, но работы начались только спустя год. Храм строился по образцовому проекту полковой церкви, который был составлен в 1901 году гражданским инженером, надворным советником Фёдором Михайловичем Вержбицким. Закладка полковой церкви состоялась

в июне 1907 года, а 4 октября 1908 года она была освящена архиепископом Псковским и Порховским Арсением (Стадницким).

Резной иконостас храма был выполнен из орехового дерева и заполнен копиями икон Александра Невского, Ольги Российской, князя Владимира и других святых, написанных знаменитым художником В. М. Васнецовым. В простенках между окнами разместили восемь копий с картин М. В. Нестерова и П. А. Сведомского, над входами внутри — большую картину «Нагорная проповедь».

В 1918 году богослужения в храме были прекращены. В 1920-х годах были разрушены колокольня и глава храма (ил. 2). С 1947 года в здании храма располагался гарнизонный Дом офицеров, а затем Военно-медицинский склад Северо-Западного округа. В 1991 году храм возвращен церкви. С весны 1992 года настоятелем храма назначен протоиерей Олег Тэор, были возобновлены ежедневные богослужения, началось восстановление храма.

Мощным импульсом активизации работ послужила встреча руководства администрации Псковской области с Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Было обещано приложить все необходимые усилия для восстановления храма к 775-летию святого благоверного князя Александра Невского и 50-летию Великой Победы. Для реставраторов и строителей начался ответственный период, который продлился до нового всероссийского праздника «Венок Славы Александра Невского», начало которому было положено на Псковской земле в 1995 году.

1994 и 1995 год стали приносить первые ощутимые результаты. Восстановление колокольни и главы храма позволило поднять, установить и освятить давно не виданные здесь кресты. 18 апреля 1995 года на колокольню подняты 12 колоколов — дар президента РФ Б. Н. Ельцина, отлитые в Каменске-Уральском. Пять основных — именные, с дарственной надписью президента. На самом большом помещена икона Александра Невского и надпись «Колокол отлит в Каменске-Уральском товариществом „Пятковъ и Ко“». Установку и постановку звонов консультировал патриарший звонарь Коновалов. 18 апреля был совершен чин освящения колоколов и символический подъем 52-килограммового на колокольню. В 12 час. 33 мин. окрестности огласил колокольный звон. Так был впервые отмечен в Пскове новый праздник День воин-

ской славы России — годовщина Ледового побоища, установленный Постановлением Государственной думы РФ. С тех пор, по уже сложившейся традиции, ежегодно на колокольне храма проходит конкурс колокольных звонов, на который приезжают звонари из других городов страны, из Московского Кремля и храма Христа Спасителя.

12 июня 1995 года Псковский храм Святого благоверного князя Александра Невского был торжественно освещен и открыт для богослужений.

Еще один ценный дар храм получил 11 сентября 1996 года. Накануне Дня памяти святого благоверного князя Александра Невского Псков встретил дар Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. По инициативе и обращению губернатора Псковской области В. Н. Туманова, при поддержке командования ВДВ, Пскову в храм Александра Невского из резиденции патриарха передан палехский малый иконостас (7 икон и 5 вставок, писанных темперой и золотом), посвященный «Житию Александра Невского», отмеченный Государственной премией в области культуры и искусства 1995 года. Лауреаты — авторы Б. Н. Кукулиев и В. С. Макашов.

11 сентября 1996 года самолет командующего ВДВ с бесценным даром Святейшего Патриарха на борту приземлился на военном аэродроме Пскова. Представительная делегация псковичей во главе с губернатором встречала сияющий золотом иконостас и делегацию посланников Его Святейшества и Всероссийской ассоциации международных культурных и гуманитарных связей, возглавляемую Юрием Серафимовичем Мелентьевым. Иконостас сопровождали командующий Воздушно-десантными войсками генерал Е. Н. Подколзин, настоятель Богоявленского кафедрального собора и секретарь патриарха о. Матфей Стаднюк, палехские художники.

Состоялись гражданская церемония передачи и панихида в храме в память российских воинов, погибших на поле брани. С воинскими почестями проследовали иконы к Мемориалу Славы, открывавшемуся в этот день в Пскове, и заняли почетное место в ряду памятных знаков в честь русских воинов, принесших свою жизнь на алтарь Отечества.

Эти события всколыхнули весь Псков, сотни псковичей пришли на митинг, посвященный открытию мемориала и обретению Псковом акафиста Александру Невскому, созданного прославленными мастерами-художниками из знаменитого Палеха.

Тогда же по благословению Святейшего Патриарха на творческий подвиг во имя прославления Русской Православной Церкви, готовясь к «Венку славы Александра Невского» в Пскове, «палешане» и взялись за акафист Александру Невскому — иконостасный ряд с житием. Необходимо отметить большой вклад в подготовку и реализацию этой яркой патриотической акции, который внес Ю. С. Мелентьев.

Символично и то, что Святейший Патриарх, будучи митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским, вместе с Ю. С. Мелентьевым готовил и осуществил акт передачи Советским государством Русской Православной Церкви мощей святого Александра Невского, частица которых находится в псковском храме как самая драгоценная реликвия. Они оба стояли у истоков празднования Дня славянской письменности и культуры, основания Всемирного Русского Народного Собора, праздника «Венок славы Александра Невского» и вместе начинали многолетний труд по возвращению в Россию колоколов Свято-Данилова монастыря, который успешно завершился 12 сентября 2008 года, в день памяти святого Даниила Московского и день Александра Невского, когда Святейший Патриарх совершил в Свято-Даниловом монастыре чин освящения вернувшихся в Россию восемнадцати колоколов, которые 80 лет находились вдали от Родины — в Гарвардском университете. Поэтому не случайно Святейший Патриарх, благословив представленный на суд Священного Синода акафист, доверил Юрию Серафимовичу от своего имени передать его в дар храму Святого благоверного князя Александра Невского.

На церемонии передачи храму «Жития» архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий подчеркнул: «Венок Славы Александра Невского продолжает украшаться добрыми делами. Это венок благодарности святому князю, его светлому уму, мужеству. Пусть же этот светлый дар станет общей радостью и символом единения, приближающего Россию к могуществу».

6 декабря 2008 года праздновалось 100-летие храма Святого благоверного князя Александра Невского в Пскове. Незадолго до этого, 24 ноября, храм Александра Невского в Пскове получил новые колокола. Поднятие колоколов на звонницу прошло в рамках мероприятий, посвященных 100-летию храма. Колокола изготовлены уральским предприятием «Пятков и К», весят 700 и 1140 кг. Их литье осуществ-

влено на средства попечителей — сенатора от Псковской области А. Н. Турчака и экс-губернатора Псковской области В. Н. Туманова, который также курировал вопрос отливки колоколов. Два новых больших колокола дополняют уже имеющийся на звоннице набор малых колоколов, переданных в дар храму в 1995 году первым президентом России Б. Н. Ельциным.

Новые колокола были освящены 2 декабря 2008 года. Накануне митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в Александро-Невской лавре вручил настоятелю псковского воинского храма Александра Невского протоиерею Олегу Тэору частицу святых мощей благоверного князя. Передача состоялась по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. 2 декабря в 11.00 мощи были доставлены в Псков. По благословению митрополита Псковского и Великолукского Евсевия от места строящегося храма Свв. Веры, Надежды, Любви и Софии в Крестах начался крестный ход к храму Александра Невского при колокольном звоне всех колоколов города. По его окончании митрополит Псковский и Великолукский Евсевий совершил молебен и чин освящения новых храмовых колоколов. В мероприятии приняли участие военнослужащие Псковского гарнизона, ветераны и члены их семей.

Накануне торжеств пришла печальная весть — скончался Святейший Патриарх Алексий II. Сразу возникла мысль — никаких праздников не проводить, юбилей не справлять. Но когда шок прошел, возник вопрос: почему? Ведь храм возродился по благословению Святейшего, его бесценный дар — иконостас «Житие Александра Невского» притягивает к себе сотни и сотни людей. Да и его послание, по сути, — последнее прижизненное, обращено к псковичам, прихожанам храма. И юбилей состоялся. Строго, трогательно, достойно. И как заветом ушедшего патриарха стали слова его послания, которое доставил в Псков и зачитал с амвона храма В. Н. Туманов: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша».

На наш взгляд, стоит подробнее рассказать и о мощной патриотической акции «Венок Славы Александра Невского», которая имела большой резонанс в 1995 году. В октябре 1994 года главы администраций Ярославской, Новгородской, Ленинградской, Владимирской и Псковской областей подписали совместное обращение на имя главы государ-

ства, и 6 января 1995 года был подписан Указ № 16 «О праздновании 775-летия со дня рождения Александра Невского». Перед этим состоялась рабочая встреча представителей всех регионов — участников акции, а также представителей федеральных органов, где был принят меморандум, определяющий алгоритм мероприятий — каждые пять лет в течение 25 лет проводить торжественные мероприятия, способствующие «воспитанию и укреплению патриотизма, духовности, чувства причастного нынешнего поколения к героической истории государства Российского».

Участники встречи высказали предложение: через пять лет, в 2000 году, отмечать юбилей во Владимирской области, затем в Новгородской, после в Ярославской, затем в Ленинградской, а в Санкт-Петербурге должно состояться главное торжество — празднование 800-летия святого благоверного князя Александра Невского.

Столицей празднования 775-летия единогласно была определена Псковская область как инициатор этой акции, и работа закипела. Был утвержден план мероприятий «Венка Славы Александра Невского». Министерством культуры РФ в соответствии с Указом Президента № 16 от 06.01.1995 года утвержден состав оргкомитета.

Широкое празднование Троицы, 775-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского и Дня независимости России соединились в глубоко символичное триединство: православной веры и народного героизма как основы государственности. Следуя исторической традиции, Псков вновь взял на себя инициативу «великого собрания». По впечатлениям участников празднеств, город на протяжении всех трех дней, с 10 по 12 июня, был мощным энергетическим центром, объединяющим людей чувством любви к своей Родине.

«О Невском, князе великом» — так называли литературный вечер в Псковском академическом театре драмы им. А. С. Пушкина московские и псковские писатели. Эта встреча стала своеобразным прологом к красивому и торжественному празднику, посвященному национальному герою. Поэзия В. Сорокина, С. Золотцева и Л. Малякова, выступление псковского прозаика А. Бологова помогли осуществить эмоциональный переход из XX века в XIII. Ведь уникальная фигура выдающегося полководца, блистательного дипломата, небесного покровителя России на протяжении многих веков вдохновляла не только во-

инов, но и творчески одаренных людей. Со сцены звучали главы поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище», стихи о псковской земле Александра Гусева.

Большое внимание привлекла и акция «Выставка одной картины». Из собрания Государственного Русского музея в Псков была доставлена картина Владимира Серова «Въезд Александра Невского во Псков после Ледового побоища». (Эта традиция, кстати, продолжилась в 2017 году, когда 18 апреля, в день 775-летия ледового побоища из собраний Иркутского художественного музея была доставлена картина Гавриила Горелова «Ведут псов-рыцарей во Псков»).

В воскресенье 12 июня 1995 года в Псков прибыли гости и делегации от многих областей, участники всероссийской акции «Венок Славы». Представление гостей праздника состоялось на приеме у главы администрации Псковской области. Многие делегации российских регионов — из Владимирской, Ленинградской, Нижегородской, Новгородской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Витебской областей, а также Северной Осетии, Эстонии и Югославии, Москвы и Санкт-Петербурга почтили город вниманием. Правительство РФ представлял вице-премьер Н. Д. Егоров. Среди почетных гостей праздника кавалеры ордена Александра Невского пользовались особой привилегией — всеобщим вниманием. Зал приветствовал их стоя.

Официальная часть приема была предельно короткой — гостям праздника предстоял неблизкий переезд в Гдовский район для участия в митинге на месте Ледового побоища. Выступавшие подчеркивали глубокую символику некоторых исторических совпадений. В частности, 775-летия Александра Невского с 50-летием Победы и с тем, что Псковская область вновь стала порубежной.

Впервые в истории вместе собрались кавалеры ордена Александра Невского, получившие его в годы Великой Отечественной войны. Впервые они собрались на месте подвига того, чей профиль запечатлен на их боевой награде. Впервые был выполнен воинский ритуал, когда с пограничного корабля на озерную гладь опустился венок цветов в память о русских воинах, ведомых князем и положивших жизнь свою за Отечество.

Впервые на острове Сиговец близ Вороньего камня была отслужена панихида, и в полном молчании были подняты «сто грамм фронтовых»

в память о погибших защитниках нашей Родины. Затем быстროходные «Ракеты» доставили участников акции по Псково-Чудскому пограничному озеру к символу Псковской земли, величественному Троицкому собору на древней Вечевой площади. Сюда в одной колонне направились молодые псковичи, одетые в доспехи воинов Александра Невского, гвардейцы-десантники 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии и вместе с ними — стройные не по годам шеренги самых главных участников акции — кавалеров ордена Александра Невского. В первом ряду колонны гордо развевались три знамени — российский триколор, алый стяг Победы и зеленый, вышитый золотой нитью стяг псковских стрельцов — три знамени, символизирующих неразрывность нашей истории, нашей судьбы.

Одновременно с восстановлением храма Александра Невского на окраине Пскова летом 1992 года развернулись активные работы по созданию монумента «Ледовое побоище». Решение об этом уходит в далекие 1960-е, когда было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР (№ 58, от 21 января 1967 года) «О плане сооружения в 1967–1970 годах памятников, имеющих общегосударственное значение». В 1968 году состоялся Всероссийский конкурс, проведенный Министерством культуры РСФСР. По его итогам Всесоюзным художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре был одобрен проект создания монумента в память о Ледовом побоище. Начались изыскательные работы, но прошло три с половиной десятилетия до начала строительных работ под Псковом. Может быть, сдерживающим обстоятельством было то, что Постановлением 1967 года было предписано установить монумент на месте битвы. Обо всех перипетиях поиска места сражения, выбора места установки монумента, проектирования очень подробно и обстоятельно рассказывается в книге В. А. Потресова «Главный символ Пскова». Отец автора книги, А. С. Потресов, принимал участие в экспедиции АН СССР под руководством генерала Г. Н. Караева, целью которой был поиск места Ледового побоища.

В 1992 году администрацией Псковской области было принято решение возводить монумент. Не стоит лишний раз напоминать, в каких условиях осуществлялась установка монумента. Не было фи-

нансовых ресурсов, не было металла (он ушел на памятник Колумбу в честь 500-летия открытия Америки), но было неудержимое желание, охватившее всех участников этого процесса: памятник защитнику Земли русской, его воинам, единству России должен быть! И работа закипела. Начальнику областного отдела капитального строительства И. М. Александрову была дана команда выводить на сооружение монумента технику и людей, финансировались работы из областного бюджета. Пришлось неоднократно выезжать в различные министерства, чтобы решать вопросы финансирования и обеспечения необходимыми материалами. А когда в конце 1992 года дело чуть не застопорилось, мне удалось встретиться с председателем Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдиным и убедить его обеспечить дальнейшее финансирование и решить вопрос по металлу, а это — больше 150 тонн бронзы. Виктор Степанович, взяв телефонную трубку, твердым голосом приказал, чтобы вопрос немедленно был решен из резервов правительства. Он закончил разговор следующим высказыванием: «У Александра Невского неизмеримо больше заслуг перед Россией, чем у того, кто открыл то, что и открывать-то не надо было».

Памятник был установлен на горе Соколик. Место выбирал архитектор Пётр Семёнович Бутенко. С нее город виден как на ладони. Здесь, рядом с дорогой, по которой Александр вел свои войска на помощь Пскову, а позже возвращался после Ледового побоища, и установлен памятник героям битвы — русским воинам и князю Александру Невскому. Тридцатиметровая скульптурная композиция из бронзы и меди весом более полутора сотен тонн и высотой больше 30 метров олицетворяет единение и доблесть народа в борьбе с врагами, единство и неделимость Русской земли, ее соборность, в которой наши предки находили духовную мощь и опору.

На широком постаменте стоят бронзовые изваяния могучих витязей, выставивших перед собой щиты, каждый из них символизирует дружины Пскова, Новгорода, Владимира и Суздаля. Центр композиции — великий князь Александр Невский верхом на коне. В небо устремлены наконечники копий и высокие древки причудливо развевающихся прапоров.

Скульптор Иосиф Иванович Козловский сделал все, чтобы подчеркнуть архитектурность и архитектоничность этой работы. Ее истоки —

русское зодчество. Александр Невский смотрится в своем шлеме, как колокольня, а щиты воинов, сплотившихся вокруг героя-всадника, воспринимаются как закомары, столь характерные для русских храмов.

О достоинствах горы Соколихи много говорить не приходится. Это самое высокое место в окрестностях Пскова. От вершины и со склонов горы Соколихи, от круговой дорожки, очерченной вокруг монумента, раскрываются панорамы города, ближних предместий, далекий вид на устье реки Великой и Псковское озеро.

При определении зон охраны монумента «Ледовое побоище» эти свойства памятника в его природном окружении были учтены, и обнаружилось, что монумент и самые знаковые памятники архитектуры Пскова зрительно связаны между собой. С Александром Невским и его дружиной «разговаривают» Троицкий собор и устье реки Псковы, собор Рождества Богородицы, церкви и колокольня Снетогорского монастыря, зеленый массив монастырского парка. Сверкают синими главками церковь Петра и Павла Сереткина монастыря, придорожная часовня Четырех Святителей. Проглядывают из-за излучин Великой церковь Матвея в Писковичах и церковь Мины, Виктора и Викентия погоста Кусва. Эти памятники создают пространственный культурный каркас, лучи которого сходятся на вершине горы Соколихи, на памятнике, посвященном князю Александру Невскому и его дружине.

Слова благодарности псковичи адресуют скульптору Иосифу Ивановичу Козловскому и архитектору Петру Семёновичу Бутенко. Позднее в работе приняли участие скульпторы Александр Иосифович Козловский и Роксана Сергеевна Кириллова (сын и жена И. И. Козловского).

Памятник был торжественно открыт 24 июля 1993 года, в День памяти равноапостольной великой княгини Ольги. Открытие было приурочено к 1090-летию Пскова. На церемонию открытия были приглашены делегации из всех регионов России, объединенные действиями Александра Ярославовича. По меткому выражению заслуженного строителя России, псковича Васильева Анатолия Тимофеевича, «именно с монумента на Соколихе начинается наша малая, но бесконечно великая Родина».

По приглашению главы администрации Псковской области на открытие монумента прибыл председатель Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдин. После эмоционального выступления,

отблагодарив псковичей за усилия столь необходимые в то тяжелейшее для страны время, премьер перерезал ленточку и возложил цветы к подножию монумента. Там же было принято обращение «За целостность и единство свободной России».

Монумент Александру Невскому на горе Соколихе является в Псковской области одним из самых посещаемых памятников воинской славы. Сюда обязательно привозят туристов, чтобы они полюбовались этим грандиозным сооружением и прекрасными видами окрестностей. Стало традицией и у псковских молодоженов в день свадьбы приезжать на Соколиху и возлагать цветы.

С 1995 года на Псковской земле проходят Дни воинской Славы России. Ежегодно 18 апреля монумент русским воинам и князю Александру Невскому, воздвигнутый на горе Соколиха Псковского района, становится центром праздничных торжеств. Их главными участниками всегда являются люди в военной форме — летчики, пограничники и, конечно, десантники 76-й гвардейской ордена Суворова десантно-штурмовой Черниговской Краснознамённой дивизии, летопись которой неразрывно связана с подвигами русского воинства, святынями Псковской земли. Именно в воинском храме Александра Невского перед мраморными досками, на которых золотом написаны имена десантников 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка, ушедших в бессмертие, служит панихиду каждый день протоиерей Олег Тэор. Здесь всё напоминает рубеж, город-щит.

В состав дивизии входит 234-й парашютно-десантный полк. В 1926 году он был выделен из состава 22-й стрелковой Краснодарской дивизии. За заслуги бойцов в годы Гражданской войны полку присвоено название «Черноморский». В марте 1943 года, после Сталинградской битвы он преобразован в 234-й гвардейский стрелковый полк. Великую Отечественную войну продолжил в составе 76-й дивизии в резерве, и на 2-м Белорусском фронте. За мужество и героизм, проявленные в боях, 33 офицера, сержанта и солдата удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе — комбат, гвардии майор Виктор Малясов, навечно зачисленный в списки 1-й роты полка. Его именем названа одна из улиц Пскова.

В 1980-х годах полк выполнял спецзадания в горячих точках. В качестве миротворцев военнослужащие урегулировали конфликты в Югос-

лавию, Приднестровье, Южной и Северной Осетии. В 1996 году в город вернулся 234 парашютно-десантный полк под командованием гвардии полковника А. С. Искренко, образцово выполнивший поставленную задачу по наведению конституционного порядка.

Администрация области обратилась в Министерство обороны, к президенту России о присвоении полку почетного наименования — имени Святого благоверного Александра Невского. 18 января 1996 года, в День воинской славы России, было подписано Распоряжение Президента РФ № 193 РПС «О присвоении 234-му парашютно-десантному полку почетного наименования имени Святого благоверного Александра Невского». Это произошло впервые в новейшей истории Российских Вооруженных сил.

Дальнейшее движение по прославлению защитника земли русской получило мощный импульс после принятия Указа Президента России (№ 448 от 23.06.2014) «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского в 2021 году». Распоряжением губернатора Псковской области был создан оргкомитет, утвержден план мероприятий. Так, ключевым событием должен стать международный военно-исторический фестиваль-реконструкция «Ледовое побоище», который пройдет в сентябре в деревне Самолва Гдовского района. Именно здесь в 1242 году произошла знаменитая битва, ознаменованная победой русского войска во главе с князем Александром Невским над армией Ливонского ордена. Кроме того, к юбилею князя будет завершена реставрация фасада церкви Михаила Архангела XV века, установленной поблизости в честь победы войска благоверного князя.

Основной площадкой для проведения торжественных мероприятий в Пскове станет монумент в память о Ледовом побоище на горе Соколик. В год празднования 800-летия князя Александра Невского в Псковской области составлена широкая программа мероприятий. Так, к годовщине битвы на Чудском озере Псковско-Изборским объединенным музеем-заповедником планируется проведение передвижной выставки «Александр Невский. Спаситель Русской земли», а специалисты Центра детского и юношеского туризма и экскурсий разработали экскурсионный маршрут для школьников области по местам боевой славы Александра Невского — «Кто к нам с мечом придет...».

Летом в Пскове запланированы традиционные Международные Александро-Невские образовательные чтения и концертная программа

«Славься, Русь!» с участием Губернаторского симфонического оркестра Псковской области, сводного хора коллективов Пскова и Санкт-Петербурга, солистов Мариинского театра. Кроме того, в муниципалитетах намечены тематические научные, образовательные, творческие и спортивные мероприятия.

По инициативе митрополита Псковского и Порховского Тихона в Самолве, у места исторического сражения, планируется создать мемориальный комплекс «Князь Александр Невский с дружиной», благоустроить прилегающую территорию, очистить акваторию, создать красивое общественное пространство.

Псковская земля, как и прежде, вносит свой весомый вклад в дело прославления защитника наших рубежей — святого благоверного князя Александра Невского.

Харькова Светлана Юрьевна
*Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов, экскурсовод*

Образ Александра Невского в творческом наследии Николая Рериха

Образ Александра Невского привлекал и привлекает внимание многих деятелей искусства. Предлагаем обратиться к его отражению, его рецепции в творчестве Николая Константиновича Рериха. Предварительно обозначим два характерных и важных, на наш взгляд, факта: 1) святой благоверный князь становится «героем» не только картин Н. К. Рериха, но и его публицистических статей; 2) произведения, посвященные князю, создавались и в русский, и в эмигрантский период жизни художника.

Известны три художественные работы Н. К. Рериха, изображающие Александра Невского, — эскиз для мозаики «Александр Невский поражает ярла Биргера» (1904, Государственный Русский музей), эскиз для мозаики «Спас Нерукотворный и князя святые» для Троицкого собора Свято-Успенской Почаевской лавры Украины (1908, местонахождение эскиза неизвестно), картина «Русская война (Александр Невский)» (1940, 1942 — авторское повторение) (частное собрание, Индия). К этим работам тематически примыкают еще четыре картины на сюжет, взятый из «Жития Александра Невского», — «Святые Борис и Глеб (Видение в ладье)» (1904, Государственный музей искусства народов Востока, Москва, ранее — в коллекции Международного центра Рерихов, Москва), «Сияющие ночью. Святые Борис и Глеб» (1919, частное собрание, США), «Борис и Глеб» (1942, Государственный Русский музей), «Борис и Глеб» (1943, Государственный музей искусства народов Востока). Укажем также статьи Н. К. Рериха, в которых упомянут Александр Невский: «Великий Новгород» (1939), «Друзьям-художникам» (1939), «Русскость» (1940), «В грозе и молнии» (1941), «Слава!» (1943), «Неблагодарность» (1943).

В качестве предыстории обращения Н. К. Рериха к теме подвигов Александра Невского отметим большой интерес художника к русской истории. Будучи студентом юридического факультета университета и вольнослушателем Академии художеств, он также посещал лекции

на историко-филологическом факультете. Художник неоднократно участвовал в археологических экспедициях, создавал произведения, посвященные временам Древней Руси, русскому фольклору.

Работы «Александр Невский поражает ярла Биргера» и «Святые Борис и Глеб (Видение в ладье)» были написаны в 1904 году, а в 1903–1904 годах Николай Рерих вместе с женой Еленой Ивановной совершил большую поездку по старинным городам Российской империи. Результатом ее стала так называемая «архитектурная» серия работ художника. В это время Рерихи побывали в том числе в Псково-Печерском монастыре, где, кстати, хранился один из списков «Жития Александра Невского». Они побывали и в Суздале, посетили знаменитый суздальский Александровский монастырь (у Н. К. Рериха есть работа «Суздаль. Монастырь Александра Невского», 1903, частное собрание). Можно предположить, что в суздальском монастыре Рерихам рассказывали об истории этого святого места, основание которого предание связывает с именем святого благоверного князя. Был еще один легендарный факт, который мог сделать образ Александра Невского особенно близким семье Рерихов. Род Голенищевых-Кутузовых, к которому по материнской линии принадлежала Елена Ивановна Рерих, считается восходящим к некоему Гавриилу, выехавшему «из Прус» в Новгород в княжение Александра Невского¹.

Итак, в 1904 году была создана первая работа Н. К. Рериха, изображающая Александра Невского, — «Александр Невский поражает ярла Биргера» (Государственный Русский музей) (ил. 1). Четкая выразительность линий, локальные краски без переходов и теней, гармоничная многоцветность, плоскостность — все эти художественные особенности произведения продиктованы его назначением; это эскиз для мозаики, которая, к сожалению, так и не была выполнена.

Основой сюжета становится ключевое с точки зрения средневекового человека событие сражения — битва военачальников, русского князя Александра Ярославича и предводителя шведов ярла Биргера. За этими главными воинами видно множество рядовых участников сражения. Русские и шведы хорошо различимы по форме их шлемов. Художник много внимания уделяет реально-бытовому контексту сражения: про-

¹ См. об этом: *Нилогов А. С., Богданова И. И.* Родословная Елены Ивановны Шапошниковой-Рерих // *Genesis: исторические исследования.* 2017. № 1. С. 118–132.

писывает одежды и доспехи воинов, показывает гербы на их щитах, стоящие на реке суда. Высокая линия горизонта дает возможность подробно изобразить происходящее, при этом пейзажной составляющей в произведении практически нет. Показаны лишь светлое небо, светло-синие воды реки и зелень травы.

Композиция и колорит произведения ясно указывают, кто будет победителем на поле боя. Князь Александр изображен в красном плаще — это самое яркое цветовое пятно на картине. Он на белом коне, с копьем, то есть фактически в иконографии Георгия Победоносца, как отмечает В. А. Шуршина². Голова князя окружена золотым сиянием в виде нимба. Фигура ярла Биргера явно уступает в выразительности: у шведа красновато-коричневый плащ, его конь — пегой масти, Биргер отпрянул назад и как будто сжался, в отличие от наступающего, стремительного и уверенного Александра.

Трактовка сюжета получает у Н. К. Рериха религиозную направленность. «Житие Александра Невского» передает слова Александра Ярославича к дружине перед сражением, ставшие широко известными: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: „Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо“»³. Мы уже упоминали о нимбе вокруг головы князя Александра, показанного Н. К. Рерихом. Отметим и символизм отдельных деталей. В геральдике шведов как будто получает образное выражение сверхидея, которая руководит ими в сражении. На их щитах — крепость, геральдические звери и короны, которые можно понять как символическое изображение их земли и правящей династии, чьи интересы они отстаивают. Над русским же войском развивается хоругвь с изображением святого — возможно, это архангел Михаил, покровитель воинов. Еще раз подчеркнем, что по этому произведению предполагалось создание мозаики. Именно в технике мозаики был выполнен еще один эскиз Н. К. Рериха, включивший в себя образ Александра Невского, —

² Шуршина В. А. «Три радости»: Выставка в Музее-институте семьи Рерихов: К 100-летию одноименной картины // Три радости: К 100-летию создания картины: Каталог выставки / Автор-составитель В. А. Шуршина. СПб., 2016. С. 10.

³ Житие Александра Невского / Подгот. текста, перевод и коммент. В. И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 5: XIII век. С. 361.

«Спас Нерукотворный и князя святыя» (1908, местонахождение эскиза неизвестно) (ил. 2). Видимо, именно эта техника казалась художнику особенно созвучной древнерусским сюжетам. Он писал: «Мозаика всегда была одним из любимых моих материалов. Ни в чем не выразить монументальность так твердо, как в мозаичных наборах. Мозаика дает стиль, и в самом материале ее уже зарождается естественное стилизование. Мозаика стоит как осколок вечности»⁴.

Панно «Спас Нерукотворный и князя святыя», выполненное в петербургской мозаичной мастерской В. А. Фролова, оформило Троицкий собор Почаевской лавры. Важнейшая для понятия Троицы идея единства получает в нем свое образное выражение, как отмечают исследователи⁵. Перед входящими в храм предстают «древнерусские воители»⁶. Десять святых на переднем плане хорошо различимы, их имена подписаны. Это прославленные герои времен Древней Руси — Владимир Ярославич Новгородский, Александр Невский, Михаил Ярославич Тверской, Игорь Ольгович, Ярополк Изяславич, Вячеслав Чешский, Владимир Святославич — креститель Руси, братья Борис и Глеб, Мстислав Ростиславич Новгородский. За ними находятся другие святыя — видны их нимбы, у двух различимы воинские шлемы, но более ничего не видно. Святыя князя, как заступники людей перед лицом Бога, стоят между двух Градов: Земного, с белокаменными городовыми стенами, и Небесного, погруженного в оттенки небесно-синего цвета. А вверху, там, где показан Небесный Град, два ангела держат убрус с образом Спаса Нерукотворного⁷.

На мозаике Александр Невский изображен в богато оформленных княжеских одеждах, в его левой руке — меч в ножнах, а в правой — рас-

⁴ Рerих Н. К. Мозаика // Рerих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974. С. 282.

⁵ Маточкин Е. П. Николай Рerих: Мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара, 2005. С. 64–83. Соболев А. П. Николай Рerих: Молитва Земли Небу: Сборник. СПб., 2020. С. 71–75.

⁶ Так их однажды обозначил сам художник: «Жива ли мозаика в Почаеве? Там были собраны древнерусские воители», — писал Н. К. Рerих в 1945 году (Рerих Н. К. Листы дневника: В 3 т. М., 1996. Т. 3. С. 261).

⁷ Об образе Небесного Града в работах Н. К. Рerиха см.: Будникова Ю. Ю. Образ Белого Града в творчестве Н. К. Рerиха // Международная научно-практическая конференция «Рerиховское наследие»: [Сб. ст.]. СПб., 2014. Т. 12: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. С. 212–219.

крытый свиток. Согласно трактовке Е. П. Маточкина, «меч олицетворяет его бранные победы на западных рубежах государства, а свиток <...> — символ его смиренномудрия по отношению к Орде»⁸. Для изображения Александра Невского, как и других святых князей, использована золотистая смальта, создающая впечатление светозарности.

Автор однажды обозначил изображенных им героев древнерусским словом «воители», но при этом только Александр Невский стал особенно известен среди них именно как полководец. Другие князья вошли в историю преимущественно в иных качествах: креститель Руси Владимир Святой, храмоздатель Владимир Ярославич и Мстислав Новгородский, мученики и страстотерпцы Михаил Тверской, Игорь Ольгович, Ярополк Владимиро-Волынский, Вячеслав Чешский, братья Борис и Глеб. Если Н. К. Рерих показывает Александра Невского в таком ряду, то, видимо, и этот князь воспринимался художником именно как борец за веру, а не только как легендарный воин.

Очевидно и то, что характеристика Александра Невского как непобедимого полководца была не менее значима для Н. К. Рериха. В сложное для Родины время, когда идет Великая Отечественная война, художник создает целый ряд работ героической направленности. Так, 30 декабря 1941 года он пишет, перечисляя свои последние произведения: «Кончаю „Горыныч“, „Грозный“ и „Силы Небесные с нами ныне невидимо служат“. Кончил „Огни победы“. Начат „Александр Невский“ — победитель на поле битвы. Начаты „Борис и Глеб“, спешающие на помощь»⁹. Работа «Александр Невский», созданная в 1941-м и повторенная в 1942 году, имеет подзаголовок «Русская война» (хранится в коллекции Х. К. Кеджривала, Индия) (ил. 3).

Произведение изображает Ледовое побоище, вернее, события, которые могли происходить сразу после сражения. Князь Александр Ярославич, на коне, наезжает на погибшего воина и в немой скорби останавливается перед ним. Его войско также не торопится покинуть место боя: победа достигнута, но все понимают, какой ценой это произошло. Название же «Русская война» подводит к мысли, что именно

⁸ Маточкин Е. П. Николай Рерих: Мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара, 2005. С. 75.

⁹ Рерих Н. К. Выставки // Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974. С. 240.

в способности к милосердию и состраданию (и к поверженным врагам, и в минуту победы) и в неизменной человечности и гуманности видит художник ценнейшее качество своего народа.

Композиционно произведение выстроено таким образом, что больше чем половину его площади занимает небо. «Небесное зодчество», изображение причудливых перемещений облаков, часто получает особое место на картинах Николая Рериха, становится одним из героев произведений¹⁰. Рассматриваемая работа — не исключение. В противоположность земле, где уже произошло успокоение, где доминируют холодные фиолетовые и синие тона, на небе — всполохи красного и золотого цвета. Победа и слава достигнуты, но ценой человеческих жизней, и природа, небо будто сопереживают, страдают произошедшему. На полотне изображение погибших занимает больше места, чем живых, и это тоже показательно. Но небо постепенно светлеет, и картина не оставляет мрачного настроения.

В отличие от работы 1904 года картина «Александр Невский (Русская война)» за счет расширения «небесной» составляющей является значительно менее историчной. Художник опять нам показывает одеяния и островерхие шлемы русских, щиты с гербами, знамена, но эти детали занимают меньше места на картине, и в целом происходящее получается не исключительно русский, а общемировой масштаб.

К рассмотренным работам сюжетно примыкают и четыре картины, изображающие святых Бориса и Глеба. Избранный художником тип их изображения — плывущими в ладье — считается восходящим к «Житию Александра Невского». Житие описывает, что предвестником победы русского войска в Невской битве стало видение воина Пелусия, увидевшего святых братьев плывущих в ладье на помощь «сроднику своему князю Александру». Четыре трактовки этого сюжета были созданы Н. К. Рерихом в 1904, 1919, 1942 и 1943 годах.

Именно в военное и предвоенное время были написаны публицистические произведения Н. К. Рериха, в которых упоминается Александр Невский. В 1939 году художник, находясь в Индии и внимательно изучая новости из России, горячо приветствует объявление Новгорода городом-музеем. В статье «Великий Новгород» (1939) он воспомина-

¹⁰ У Н. К. Рериха есть статья об этом — «Небесное зодчество» (Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974. С. 169–170).

ет свои археологические работы в этом городе и называет некоторых известных персонажей истории и культуры древнего Новгорода — таких, как Александр Невский («славный воитель»), Марфа Посадница, князь Владимир Ярославич, Садко¹¹. В статье «Друзьям-художникам» (1939) Н. К. Рерих обращается ко всем русским художникам, поздравляя их с юбилеем со дня основания Российской Академии художеств. Он говорит о культурных достижениях России и радуется тому, что русский народ помнит о своем прошлом («Александр Невский, Сергей Радонежский, Ломоносов, Кутузов, Суворов, Пушкин — все, потрудившиеся для подвига русского, оценены народным поклоном»)¹². Тема великого русского прошлого, богатого примерами, которые необходимы для будущего, особенно актуально звучит в статьях времен Великой Отечественной войны — «В грозе и молнии!» (1941), «Слава!» (1943) и «Неблагодарность» (1943).

Подводя итог, можно сказать, что в творчестве Николая Рериха образ Александра Невского имеет учительскую, дидактическую, назидательную направленность. Память о святом благоверном князе — это ориентир, нравственный пример, это духовное богатство русского народа. «Растет народ русский и качеством и количеством. Отпустила ему судьба несметные богатства — пусть возьмет из недр все сокрытое. Даны народу русскому и герои во всех веках. Народные богатыри от Микулы, от Святогора уже складывали твердыни. За славу народа русского боролись Александр Невский, Сергей Радонежский, Минин, Пожарский, Суворов, Кутузов, Пушкин, Менделеев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Репин, Толстой, Павлов — и не перечить! И народ русский воздает поклон своим героям»¹³, — писал Николай Рерих.

Литература

1. Белов Ю. В. Рериховские памятки в Суздале // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. Т. 15: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая. С. 254–261.

¹¹ Рерих Н. К. Великий Новгород // Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974. С. 140–144.

¹² Рерих Н. К. Друзьям-художникам // Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. М., 2000. Т. 2. С. 148–149.

¹³ Рерих Н. К. Русскость // Там же. С. 190.

2. Будникова Ю. Ю. Образ Белого Града в творчестве Н. К. Рериха // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: [Сб. ст.]. СПб., 2014. Т. 12: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. С. 212–219.
3. Житие Александра Невского / Подгот. текста, перевод и коммент. В. И. Охотниковой // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. С. 358–369.
4. Маточкин Е. П. Николай Рерих: Мозаики, иконы, росписи, проекты церковей. Самара: Агни, 2005. 200 с.
5. Назаренко А. В., Квливидзе Н. В. Александр Ярославич Невский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 541–544.
6. Нилогов А. С., Богданова И. И. Родословная Елены Ивановны Шапошниковой-Рерих // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 118–132.
7. Рерих Н. К. Великий Новгород // Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М.: Изобразительное иск-во, 1974. С. 140–144.
8. Рерих Н. К. Выставки // Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М.: Изобразительное иск-во, 1974. С. 239–240.
9. Рерих Н. К. Друзьям-художникам // Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. М.: Издание МЦР, 2000. Т. 2. С. 148–149.
10. Рерих Н. К. Русскость // Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. М.: Издание МЦР, 2000. Т. 2. С. 190.
11. Соболев А. П. Николай Рерих: Молитва Земли Небу: Сб. ст. СПб.: Издание СПбГМИСР, 2020. 336 с.
12. Три радости: К 100-летию создания картины: Каталог выставки / Авт.-сост. В. А. Шуршина. СПб.: Издание СПбГМИСР, 2016. 52 с.

Хорина Вероника Владимировна

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник,
кандидат философских наук*

О предложениях архитектора И. В. Штрома по построению храма на месте смертельного ранения императора Александра II

Покушение 1 (13) марта 1881 года на императора Александра II, приведшее к его смертельному ранению и гибели, стало одним из самых значимых событий в истории России XIX века. Скоропостижная кончина Царя-Освободителя стала фактически общенациональной трагедией, повлекшей за собой изменения не только в политическом курсе страны, но и в социокультурной сфере ее жизни. Попытки осознать случившееся, а главное — не допустить повторения подобного вероломства, как и раскола внутри российского общества, привели к подъему волны национального и религиозного самосознания, идей народного единства.

В этот период можно отметить и вновь возросшее почитание святого благоверного князя Александра Невского, считавшегося небесным покровителем погибшего императора и объединявшего в своем облике идею мудрого правительства и русскую национальную самобытность. Неудивительно, что часовни и церкви, воздвигаемые по всей Российской империи «в память о почившем в Бозе Государе», посвящались его тезоименному святому.

Во временной часовне на набережной Екатерининского канала, сооруженной по проекту архитектора Леонтия Николаевича Бенуа на месте трагедии, в темно-сером резном киоте помещен был большой образ святого благоверного князя Александра Невского.

Оформление места смертельного ранения стало одним из обязательных условий конкурса на построение храма в честь императора, объявленного практически сразу после его гибели. На смотр комиссии были представлены проекты многих талантливых архитекторов, и на втором этапе была отобрана работа архитектора Альфреда Александровича Парланда в соавторстве с настоятелем Троице-Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием (Малышевым).

Почти одновременно с принятием этого решения в Техническо-строительный комитет приходит докладная записка инспектора Исаакиевского собора, профессора архитектуры, тайного советника И. В. Штрома, в которой он объясняет, что по объективным причинам не смог участвовать в конкурсе, однако, хотел бы представить свои разработки, касающиеся технического и художественного оформления будущего памятника. Имеющее сильный эмоциональный окрас, это сообщение, тем не менее, содержит интересные идеи И. В. Штрома по постройке храма-памятника императору, хоть на письме и оставлена пометка-ответ господина министра: «Его Величество изволил уже избрать проект архимандрита Игнатия, приказав сделать в нем некоторые переделки»¹.

В первую очередь Иван Васильевич отмечает, что Екатерининский канал, на котором предполагается возведение храма, необходимо оставить в настоящем его виде, без устройства нового моста. Архитектор объясняет это как тем, что в этой местности нет оживленного движения, так и тем, что возведение новой переправы повлияет на техническую и финансовую сторону строительства, вдобавок сделав канал еще уже и мельче.

Вместо устройства моста И. В. Штром предлагает на этой части набережной возвести врата, визуальное и концептуально объединяющие эту местность с церковью. Узнав, что Александром III избран проект архимандрита Игнатия (речь идет о первоначальном проекте), в котором около церкви предполагалось устроить врата для проезда, Штром полностью поддерживает это решение и считает идею их создания центральной в будущем проекте. «Мысль эта, совпадающая с моею, действительно замечательна, но как мне передали, проект Отца Архимандрита еще не окончательно разработан в Архитектурном отношении, а потому я, как Архитектор-художник, счел для себя долгом посвятить свой труд разработке идеи, которую я, как объяснено выше, считаю основною при составлении проекта Храма-Памятника Императору Александру II»².

Штром предлагает установить двойные широкие ворота, примыкающие к церкви. Архитектурным прототипом этих ворот архитектор

¹ РГИА Ф. 1293. Оп. 116. Д. 9. 1883. Дело о рассмотрении проекта постройки церкви на месте смертельного ранения Александра II на набережной Екатерининского канала. Архитектор Штром И. В. Л. 1.

² Там же.

выбирает известные Воскресенские ворота, находящиеся в Москве, где помещается одна из почитаемых в России святынь — Иверская икона Божией Матери. В двух башнях над воротами, покрытых куполами пирамидальной формы, предполагается разместить звонницы. Нижняя часть ворот для прочности должна быть спроектирована из сердобольского гранита. В среднем из трех столбцов, разделяющих ворота на разъезды, с одной стороны, на фасаде, поместить образ святого благоверного князя Александра Невского с неугасимой лампадой, а по другую сторону фасада — образ «Скорбящей Божией Матери» также с лампадой³.

Штром обосновывает символический выбор святых образов так: «Они должны быть в воспоминание того, что покойный Император, спасшись от первого взрыва, не принял приглашения ехать далее, но, скорбя об участи тех, которые погибли и были ранены за НЕГО, захотел лично видеть и утешить оставшихся в живых, и тут то смертельно был ранен вторым взрывом»⁴. Ворота эти должны называться «Святыми» и все проходящие и проезжающие под ними должны обнажать головы около них.

Штром высказывает свою убежденность и согласие с тем, что по стилю новый храм должен походить на «московско-русское» зодчество, так как стоит принимать во внимание то важное историческое событие, что покойный император родился в Москве.

Сам храм-памятник Штром предлагает установить, как положено, алтарем к востоку. В его представлении это должна быть «Церковь об одном приделе во имя Св. Благотворного Князя Александра Невского»⁵.

Архитектура этого храма должна напоминать своим внешним видом собор Василия Блаженного в Москве, заслужившего всемирную известность своею оригинальностью, как произведение знаменитого Аристотеля Фиораванти. Средний главный купол Штром также предлагает сделать пирамидальной формы, поясняя это решение так: «В данном случае встречается счастливое совпадение обстоятельств, именно в том, что покойный Император особенно любил купола пира-

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ РГИА Ф. 1293. Оп. 116. Д. 9. 1883. Дело о рассмотрении проекта постройки церкви на месте смертельного ранения Александра II на набережной Екатерининского канала. Архитектор Штром И. В. Л. 3.

мидальной формы и часто приказывал переделывать проекты церквей представлявшихся на Высочайшее Его благоусмотрение, так, например, в одном из лучших Храмов, построенных в Его Царствование, именно в Житомирском Соборе, проект которого был составлен и разработан талантливым профессором Архитектуры Ротау, Государю благоугодно было приказывать переделать в проекте купола и сделать их пирамидальной формы»⁶.

Идея заключения места смертельного ранения императора в пространство храма вызвала у архитектора обеспокоенность тем, что под сводами церкви окажется и место, где погиб и один из убийц Александра II. Он пишет о своих впечатлениях от просмотра конкурсных работ: «Я лично был глубоко поражен тем обстоятельством, что место, где погиб один из злодеев, убийц Монарха, у одних художников внесено в очертание церкви, а у других в очертание колокольни. Чувство, долженствующее охватывать сердце каждого истинного Русского, при одном воспоминании об ужасном событии 1-го марта, невольно будет возмущаться от такого совмещения под одною кровлею Храма или памятника места, обгаренного чистою кровью Царя Мученика, благословляемого миллионами Русских, с местом, оскверненным кровью безпримерного злодея, проклинаемого всею Россиею»⁷.

Со своей стороны, И. В. Штром предлагает грандиозный проект оформления памятного места.

Участок набережной, где был смертельно ранен император, он предлагает покрыть великолепным стеклянным павильоном из порфира, в металлическо-бронзовой позолоченной отделке, на цоколе из лабрадора. Павильон этот поставить так, чтобы очертания его ни в каком случае не касались того места, где погиб злодей, покусившийся на жизнь государя, и чтобы часть этого павильона, обращенная к Екатерининскому каналу, была вписана небольшим выступом в канал.

Место внутри павильона, «где пал Государь и кровью Его обгарены части панели и мостовой»⁸, по предложению архитектора должно быть ограждено, но при этом сохраняться в неизменном своем виде, и может

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ РГИА Ф. 1293. Оп. 116. Д. 9. 1883. Дело о рассмотрении проекта постройки церкви на месте смертельного ранения Александра II на набережной Екатерининского канала. Архитектор Штром И. В. Л. 2.

⁸ Там же.

быть окружено золотою решеткой с драгоценным крестом.

Близ этого места он предлагает поставить великолепный мозаичный образ св. благоверного князя Александра Невского, обращенного лицом к востоку. И здесь И. В. Штром делает очень интересное замечание: «Так как вышеупомянутый павильон не есть Часовня, а только Царственный Мавзолей, то, вместо образа Александра Невского, было бы еще лучше поставить великолепнейший мозаичный, во весь рост, портрет покойного Императора в роскошной золотой раме и на таком же пьедестале, чтобы все потомство могло видеть образ того, который в продолжении всей своей жизни заботился о благе своего народа и погиб за него. Портрет этот окружается роскошною растительностью и цветами»⁹.

Как мы можем заметить, образ Александра Невского становится в этом нереализованном проекте Ивана Васильевича Штрома идеологическим центром. Обращая внимание на личностные качества погибшего императора, он, возможно, несознательно, сближает его с тем образом святого благоверного князя Александра Невского, который складывался на протяжении веков у православных верующих. Это образ милостивого заступника, освободителя и праведника, преданного всем сердцем Русской земле и ее народу.

Это соотнесение образа императора и его небесного покровителя, на котором акцентирует свою идею И. В. Штром, делает данный документ не только отвергнутым проектом по постройке храма-памятника Александру II, но и интересным историческим источником, добавляющим несколько штрихов к портрету эпохи.

⁹ Там же.

Черненко Валентин Андреевич
независимый исследователь

Церковь Святого благоверного князя Александра Невского «Готическая капелла» в петергофском парке «Александрия»: История проектирования, создания, бытования и реставрации

В России и за рубежом существует большое количество храмов во имя Святого Александра Невского и каждый из них красив по-своему. Но даже на их общем фоне есть пример поистине оригинального воплощения архитектурного замысла — это церковь Святого благоверного князя Александра Невского («Готическая капелла») пейзажного парка «Александрия» в Петергофе — бывшей императорской дачи, получившей название «Собственная Ее Императорского Величества дача «Александрия»¹.

Церковь, построенная на естественном возвышении в западной части парка, искусно вписана в окружающий ландшафт, имеет выразительный силуэт, изящна по пропорциям и прорисовке архитектурно-декоративных элементов.

«Готическая капелла» создана в 1831–1834 годах по проекту одного из крупнейших европейских зодчих — немецкого архитектора К.-Ф. Шинкеля (1781–1841); непосредственное наблюдение за строительством осуществлял архитектор А. А. Менелас (1753–1831), после кончины которого, с сентября 1831 г. эта роль была возложена на архитектора И. И. Шарлеманя 1-го (1782–1861)². Архитектурный облик здания, выдержанного в стиливых особенностях готического зодчества, характерен для большинства построек Николаевской эпохи, как

¹ Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб., 2007. С. 522; Парк «Александрия» был частным владением царской фамилии, и «Готическая капелла» являлась, таким образом «домашней молельной» семьи императора Николая I; *Бойцова Е. В., Тенихина В. М., Юмангулов В. Я.* Александрия. СПб., 2003. С. 1.

² Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. С. 523.

в «Александрии», так и в Петергофе в целом. Увлечение готикой было одним из проявлений романтических тенденций, охвативших русскую архитектуру 1830–1850-х годов.

Проект церкви

В 1829 году, после завершения строительства Коттеджа, возникла необходимость в домовых церкви. Место для будущей домашней молельни в западной части Александрии выбрал сам император Николай I.

Проект «Готической капеллы», заказанный К.-Ф. Шинкелю, был предоставлен им в начале 1830 года. Сохранились подписанные Шинкелем и датированные 1829 годом план, несколько вариантов объемного решения здания³, проект оформления и отдельные прорисовки архитектурно-декоративных элементов. Обращение к К.-Ф. Шинкелю, ведущему архитектору периода позднего немецкого классицизма не было случайным. В своем творчестве зодчий в равной мере использовал как принципы классицизма, так и наследие готики, сознательно связывая выбор той или иной стилиевой системы с характером создаваемых архитектурных образов.

Задача стояла непростая: совместить традиции православного храма с готическим стилем постройки. Сам зодчий назвал царское задание «весьма выходящим за рамки норм». Среди предложенных архитектором проектов Николай I утвердил один понравившийся более других. За этот проект Шинкель был награжден перстнем с бриллиантами с хризолитом, а в 1834 г. принят в почетные члены Императорской Академии художеств.

Здание церкви Шинкель спроектировал квадратным в плане, завершенное парапетом и с четырьмя 20-метровыми восьмигранными угловыми башнями со шпилями из чугуна, завершенные золочеными крестами; одинаково решенные фасады с перспективными порталами и окнами-розами с витражами. К восточному фасаду примыкает прямоугольный алтарный выступ с трехгранной апсидой. Над её боковыми стенами размещены звонницы — перекладины с тремя колоколами с каждой стороны. Восемь шпилей увенчаны золочеными православными крестами. Здание богато декорировано кружевным чугунным литьем и скульптурой. Сорок три статуи, созданные из выколотной

³ Ausland: Bauten und Entwürfe/ Kiihn M. [u, a.]. Berlin [u. a.] : Deutscher Kunstverlag, 1989

меди по моделям скульптора В.И. Демут-Малиновского, изображают ангелов, святых апостолов, евангелистов и Богоматерь с Младенцем.

Массивные дубовые двери ведут прямо в церковный зал. Внутри, как и снаружи, церковь оформлена в неоготическом стиле. Внутреннее пространство, состоящее из церковного зала и трех помещений алтарной части перекрыто стрельчатыми крестовыми сводами с нервюрами и распалубками. Среднее помещение алтаря перекрыто стрельчатой аркой, переходящей непосредственно в боковые стены. Алтарная апсида решена в виде трехгранной конхи с нервюрами. Массивы угловых ложных башен служат основанием пят сводов и выполняют роль контрфорсов.

Вытянутая вверх, с массивными угловыми башнями, венчающимися шпилями с крестоцветами, обильно декорированная скульптурой и готическим орнаментом церковь напоминает миниатюрный средневековый готический собор, но по устройству это православный храм. С восточной стороны находится алтарь, отделенный от церковного зала иконостасом.

23 февраля 1830 года министр Императорского двора направил в Петергофское Дворцовое правление (ПДП) «планы» «Готической капеллы» с предписанием составить смету на постройку.

Смету на возведение церкви и планировку местности вокруг сооружения, составил придворный архитектор, создатель дворцово-паркового ансамбля «Александрия» архитектор А.А. Менелас. Смету на сумму 170 553 руб. (не включая расходов на написание икон и цветных стекол для окон) и план 7 марта 1830 года архитектор препроводил управляющему ПДП генерал-майору Я.Я. Эйхену, а он, в свою очередь, 13 марта — в Министерство императорского двора. Высочайшее утверждение императором Николаем I последовало 6 сентября 1830 года. Император повелел строение осуществить в 3 года, а «в число сметной суммы» отпускать ПДП в течение трех лет из Кабинета Е.И.В. по 30 000 руб. и по столько же из доходов, получаемых с приписных крестьян к «Александрии»⁴.

Одновременно с составлением сметы А.А. Менелас детализирует проект К.-Ф. Шинкеля, а в декабре 1830 года им представлен счет за ма-

⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. О построении на даче Александрии Готической церкви. 1830 и 1831 гг. Л. 1-13.

териалы, израсходованные «для рисования фигур и орнаментов Готической церкви»⁵. Затем архитектор просит ПДП заготовить материалы, необходимые на первом этапе работ: известь, путиловскую бутовую плиту, железный, красный и шаблонный кирпич.

В декабре 1830-го и в январе 1831 года из Кабинета и Конторы Е. И. В. отпускается 10 000 руб. из ассигнованных на строительство годовых сумм, а ПДП заключает контракты с подрядчиками на поставку материалов и выполнение необходимых работ⁶. В 1830 году, когда Коттедж был уже готов и стал местом летнего пребывания августейшего семейства, император Николай I самолично выбрал место для строительства церкви. Оно представляло собой косогор, несколько наклоненный к северу. В августе при копании рвов для фундамента оно было выровнено в террасу, а затем из булыжника был заложен фундамент. Дальнейшая работа приостановилась до весны следующего года.

Строительство церкви

Строительство церкви началось весной 1831 года. О том, насколько высоким был приоритет ее строительства, говорит следующий эпизод. 24 марта 1831 года Менелас ходатайствовал о привлечении к работам сроком на один год «каменных дел мастера» итальянца Джемме Берри, требовавшего за свои услуги огромного по тем временам вознаграждения (4 000 руб. годового жалованья, квартиру с оплаченным отоплением и освещением). Но ввиду того интереса, с каким относился к строительству храма император, условия итальянского мастера были приняты без особого торга, и вместо одного года он проработал в Петергофе до ноября 1833 года.

В письме министра Императорского двора П. М. Волконского Я. Я. Эйхену от 4 мая 1831 года предлагается продолжить уже начатые работы по устройству фундамента здания, оставив место для кладных камней. По смете и «Описанию каменных работ» составленному архитектором А. А. Менеласом, фундамент церкви выполнили из булыжных камней и путиловской бутовой плиты «сплошь на извести». Цокольную часть здания — из путиловских тесаных плит, «подлитых на извести».

⁵ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 23, 33, 37, 38, 44.

Официальная закладка церкви

Официальная закладка церкви была назначена на воскресенье 10 мая 1831 года, однако церемония состоялась спустя две недели, 24 мая⁷. Торжественную закладку церкви совершил духовник императора протопресвитер Н. В. Музовский в «Высочайшем присутствии».

История оставила нам описание закладки храма. После молебна с водоосвящением Николай I снял с себя серебряную медаль, полученную им во время Русско-Турецкой войны 1828–1829 годов, и положил ее внутрь закладного камня. Императрица, а за ней и другие присутствующие опустили в него золотые и серебряные монеты и медную закладную доску с текстом: «Храм сей во имя Св. Александра Невского заложен их императорским Величеством Государем Императором Николаем I и Супругою его Государынею Императрицею Александрой Федоровной 10 мая 1831 года. Строителем был архитектор Менелас»⁸. Закладной камень накрыли большой плитой, а поверх нее были крестообразно уложены восемь камней, украшенных вырубленными золочеными вензелями членов императорской семьи и духовника их императорских величеств — протопресвитера Н. В. Музовского, изготовленные каменотесным мастером С. Капыловым.

Стены церкви строилась из кирпича; при их кладке использовались железные связи различного профиля. Стрельчатые своды здания и циркульные подвальные своды выкладывались из красного кирпича, а пол в подвале — тесанной лещадной путиловской плитой.

Три портала здания намечалось соорудить из пудожского камня⁹, однако после осмотра начатых работ в конце мая 1831 года император Николай I повелел архитрав вокруг трех дверей и пилястры по сторонам портиков не делать из пудожского камня, а из лекального кирпича¹⁰.

К осени 1831 года кладка стен, башен и сводов была закончена. В августе — сентябре 1831 года заканчивалась подгонка цокольных плит, выстилка полов лещадной путиловской плитой, штукатурились на-

⁷ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 76, 79; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Дело по постройке на даче Александрии Готической церкви. 1832 г. Л. 26, 27.

⁸ Выписки из Камер-фурьерских журналов о Петергофе. 1820–1860 гг. Архив ПДМП. Р-143.

⁹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 51, 90.

ружные стены и подвал. В ноябре — декабре велись штукатурные работы внутри церкви¹¹.

Летом 1832 года мастера С. Копылов и М. Абрамов дали обязательство изготовить для порталов церкви «3 крыльца из одноцветного гранита и с 5 ступенями», но в ноябре подряд был передан С. Суханову. Строительные работы в основном были завершены к концу 1832 года¹². В июле 1832 года кровельный мастер А. Кочетов дал обязательство «крышу покрыть красной медью или белым железом со стоячими фальцами с запайкою оловом, с разжелобками, слуховыми окнами, дымовыми трубами». Он же изготовил водосточные трубы из «черного железа» и покрыл рольным свинцом с запайкою швов «все карнизы, спуски, пояски, парапеты и стенки от парапетов до крыши». На каждом фасаде были установлены по две большие водосточные трубы вдоль внутренних граней угловых башен для отвода воды с крыши и две малые трубы — по сторонам порталов, отводившие воду с порталных выступов. По смете архитектора Менеласа «крышу с обрешеткой» предполагалось покрыть железом, однако покрыли ее медными листами¹³.

Наружные металлические украшения церкви

Изготовление чугунных и медных выбивных деталей архитектурно-декоративной отделки церкви производилось на Санкт-Петербургском казенном Александровском чугунолитейном заводе одновременно с началом ее строительства по моделям лепщиков М. Соколова и Ф. Гейнрихсена и «плотничного мастера» Эзе.

Первая партия деталей: чугунные кронштейны и балдахины для скульптуры на фасадах, четырехлистники для поясов филенчатых квадратов на гранях башен и парапетов, выбивные из меди консольки карниза, доставили с завода в Петергоф в июле 1831 года.

Архитектор Менелас продолжал требовать доставки с Александровского завода заказанных чугунных моделей. Ситуация осложнялась тем, что в этот момент в Петергофе свирепствовала холера; как следствие, доставка деталей из Санкт-Петербурга замедлялась. Груз из столицы приходилось складировать у заставы в деревне Кикенка

¹¹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 107, 110, 119, 122, 164, 165.

¹² Там же. Л. 83, 155, 157, 158.

¹³ Там же. Л. 108, 120; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 164.

близ Стрельны, перегружать на специально высланные подводы из Петергофа и везти в «Александррию». Сам Александровский завод также «не торопился» с изготовлением заказа. Вдобавок ко всему, А. А. Менелас во время одной из поездок, простудился и несмотря на усилия врачей 31 августа 1831 года скончался.

Архитектор И. И. Шарлемань, сменивший скончавшегося строителя церкви, в письме от 10 сентября 1831 года на Александровский завод требовал срочной доставки остальных «чугунных украшений»¹⁴. К концу строительного сезона 1831 года основная часть декоративных деталей, укрепляемых в процессе кладки кирпича, была установлена на место¹⁵. Чугунные шпили башен установлены в августе 1832 года. Модели всех видов декоративных деталей были доставлены на завод к сентябрю 1832 года. Окончательная отливка и установка всех наружных металлических украшений затянулась до весны 1833 года¹⁶.

В начале января 1833 года М. Е. Кларк известил ПДП, что ему дано распоряжение об изготовлении крестов по высочайше утвержденным рисункам для четырех больших башен к 15 марта этого же года. Летом 1833 года на Александровском заводе были изготовлены восемь крестов двух размеров, венчающие шпили четырех больших и четырех малых башен. Кресты выполнили из «вызолоченный через огонь меди» и установили на стержни из полосового кованого железа¹⁷.

Незадолго до освящения церкви закончились сооружение звонниц и навеска колоколов. Проект звонниц с колоколами, составленный слесарным мастером О. Шарбау, был «высочайше» утвержден в феврале 1834 года, а в мае колокола были установлены.

Северная и южная звонницы располагались над боковыми стенами алтарного выступа и представляли собой чугунные с готическим декором перекладкины с тремя «станками» для колоколов на каждой¹⁸.

¹⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 114.

¹⁵ Там же. Л. 72, 84, 107; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 13, 14.

¹⁶ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 2, 3-6, 41, 42, 43, 47, 118, 127, 129, 130, 138; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. О постройке на Даче Александрии Готической церкви. 1833–1834 гг. Л. 42, 55.

¹⁷ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 1.

¹⁸ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 7, 19, 46.

Скульптурное убранство церкви

В наружном убранстве здания церкви были использованы 43 скульптурные фигуры: «Божьей матери со спасителем», ангелов, евангелистов и апостолов, выполненных из выколотой меди по моделям скульптора В. И. Демут-Малиновского на Александровском заводе.

Расположение скульптур на фасадах в четыре яруса, масштабы фигур и общее решение сюжетов содержались в одном из вариантов проекта К.-Ф. Шинкеля. Детальная прорисовка фигур осуществлялась архитектором А. А. Менеласом¹⁹.

В марте 1831 года по предложению А. А. Менеласа профессор В. И. Демут-Малиновский дал ПДП обязательство выполнить 12 гипсовых моделей «с формовкою, отливкою, с расчисткою и доставкою оных моделей на завод». Были определены размеры моделей: четыре скульптуры, представляющие евангелистов, — высотой в 1 арш. 10 верш.; 4 скульптуры, представляющие апостолов — 1 арш. 9 верш.; 2 скульптуры апостолов — 1 арш. 6 верш.; фигуру ангела — 1 арш. 14 вершков»²⁰. В обязательстве не были приведены размеры модели скульптуры «Божьей матери со спасителем».

В марте 1832 года ПДП ведет переговоры с директором Александровского завода М. Е. Кларком относительно цен и сроков изготовления, «выбивных из меди фигур». Приводятся данные о количестве скульптур различных размеров: ангелы высотой с плинтом 2 арш. — 4 шт., евангелисты высотой 1 арш. 10 верш. — 16 шт., апостолы высотой 1 арш. 9 вершков. — 15 шт. и — 1 арш. 6 вершков. — 8 шт.²¹

Размещение фигур на фасадах предполагалось по схеме: 15 фигур нижнего яруса, включая скульптуру над тремя дверями, 16 фигур двух средних ярусов, 4 фигуры ангелов над окнами-розами и 8 фигур верхнего яруса. В этих сведениях нет конкретных указаний на размеры скульптуры «Богоматери со Спасителем», но оговорены размеры всех 43-х фигур. Поэтому, очевидно, что эта статуя должна была иметь одинаковые размеры со скульптурой нижнего яруса.

18 марта 1832 года Александровский завод послал отношение Демуту-Малиновскому следующего содержания: «<...> приступая к из-

¹⁹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 577. Л. 36.

²⁰ Там же. Л. 92.

²¹ Там же. Л. 38.

готовлению выбивных из меди фигур <...> (Завод. — В. Ч.) имеет надобность в гипсовых моделях для формовки, почему Директор оного завода г-н Кларк просит доставить к нему означенные модели. Уведомляя о сем, г-н Управляющий покорно просит готовые модели доставить на завод согласно данного Вами Пет. Дв. Правлению 23 марта 1831 г. обязательства <...>».

Тогда же М. Е. Кларк дал согласие на изготовление 43 фигур по гипсовым моделям за 17 200 руб. (по 400 руб. за каждую).

По запросу управляющего ПДП Я. Я. Эйхена архитектор И. И. Шарлемань составил подробный перечень украшений, необходимых к различным срокам и сообщил управляющему, какие нужны в 1832 году, и что к 1 апреля 1833 года должны быть готовы все 43 фигуры²².

Демут-Малиновский сообщил ПДП, что из 12 моделей, которые он обязался сделать, семь моделей окончены и по освидетельствованию их архитектором Шарлеманем доставлены им 30 июня 1832 года на Александровский завод для «выбития» из меди. Вместе с тем он доставил и реестр статуям. Изготовление остальных моделей завершается: две из них почти готовы в глине, но ждут освидетельствования Шарлеманем, а две меньшие модели, скульптор обязался закончить в начале августа²³.

10 января 1833 года Кларк сообщил ПДП, что модель «Богоматери со Спасителем» еще не доставлена на завод. Фигуры делаются, часть готова.

1 февраля 1833 года Шарлемань известил ПДП, что все модели, в том числе и модель «Божьей матери со спасителем», а также рисунки скульптор Демут-Малиновский доставил на завод 31 января.

27 февраля 1833 года Кларк сообщил ПДП, что отделка всей скульптуры закончена и просил командировать художника для составления свидетельства «в чистоте отделки и сходстве с моделями». ПДП направило письмо Шарлеманю с приказом «освидетельствовать»; готовые фигуры были освидетельствованы на заводе архитектором И. И. Шарлеманем и скульптором В. И. Демут-Малиновским.

28 марта 1833 года была составлена накладная: «Отправлены из магазейна Александровского Казённого чугунолитейного завода приго-

²² РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 39, 44, 46-46 об.

²³ Там же. Л. 76, 77, 78; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 2, 3, 7, 33.

товленные по заказу г. архитектора 43 фигуры». Скульптуры в конце марта перевезли в Петергоф, а в апреле установили на фасадах церкви²⁴.

По двенадцати моделям было выполнено 43 фигуры: по три скульптуры апостолов Петра и Павла; по четыре — евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна; апостолов: Симона, Варфоломея, Андрея и Филиппа; ангела и 1 скульптура «Богоматери со Спасителем»²⁵.

Столярные работы: заполнение оконных и дверных проемов церкви

В марте-апреле 1832 года столяр О. Иванов изготовил дубовые рамы для окон-роз, окон алтарной части и окон-роз дверных фрамуг²⁶.

Наружные переплеты окон-роз фасадов заполнялись простым стеклом. Для оформления внутренних переплетов больших роз и окон дверных фрамуг в октябре 1832 года и в марте 1833 года Императорскому стеклянному заводу передали заказ на изготовление цветных фигурных стекол красного, желтого, голубого и зеленого цветов (по шаблонам). Все цветные стекла были выполнены заводом и установлены в окна-розы²⁷. О первоначальном декоративном решении окон-роз дает представление акварель художника Э. П. Гау, изображающая интерьер церкви.

Цветные стекла прямоугольной формы наряду с фигурными, предназначались для четырех окон алтарного выступа и апсиды и фальшивого окна средней грани апсиды²⁸.

Двухстворчатые филенчатые двери на западном, северном и южном фасадах церкви были изготовлены мастером Эзе²⁹. Над ними были сделаны фрамуги с небольшими окнами-розами. Створки дверей и фрамуги украшал резной дубовый орнамент, исполненный мастером А. Шилиным³⁰.

Между створками дверей с наружной стороны помещалось по одной резной дубовой колонне, над которой располагались профилированная

²⁴ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 1, 2-3, 7, 33, 35, 42, 48, 49, 55, 60.

²⁵ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 76, 77, 78.

²⁶ Там же. Л. 18, 24.

²⁷ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 10, 46, 51; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 60, 61.

²⁸ Описание зданиям, находящимся на даче Александрия, 1839 г., Архив ПДМП. № 344/58.

²⁹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 40.

³⁰ Описи Готической церкви 1839 г.

дубовая консоль, на которую устанавливалась статуя. Формы дубовых колонн повторяли форму шестигранных чугунных колонн-пьедесталов декоративной скульптуры нижнего яруса.

Внутреннее убранство церкви

Внутреннее убранство церкви создавалось в течение 1833 года и к лету 1834 года отделка интерьеров в основном была завершена.

В мае 1832 года архитектор И. И. Шарлемань получил высочайшее разрешение изготовить «иконостас вместо медного — из соснового дерева под лаком, с позолотой». В феврале 1833 года был заключен контракт с крестьянином О. Ивановым на выполнение иконостаса, а для резной работы и позолотных дел — с мастером А. Шилиным с обязательством закончить работы к 1 июля 1833 года³¹.

Церковный интерьер имел православное устройство. Внутреннее пространство храма делилось на алтарную и церковную части. Алтарь отделялся от зала золоченым резным одноярусным иконостасом и располагался в трех стрельчатых пролетах алтарной стены церковного зала.

В сквозном поле трехлопастной арки обрамления царских врат помещался золоченый 4-конечный крест с сиянием; длинная нижняя сторона креста одновременно являлась нащельником створок.

Живопись храма включала в себя пять изображений в иконостасе, четыре в Царских вратах и одно в алтаре. На Царских вратах размещались иконы: в верхней части с изображением сцены «Благовещения», в нижней части с парными изображениями четырех евангелистов.

Над обрамляющей врата аркой помещалась круглая икона с изображением «Тайной вечери» в резной круглой раме. Слева и справа от Царских врат, на откосах, помещались иконы с изображением Божией Матери и Христа в золоченых рамах в виде стрельчатой арки.

Северные и южные врата имели по одной створке со стрельчатым верхом, на них, в рамках помещались: на северных — икона с изображением Святого Архистратига Михаила, на южных — храмовая икона Святого благоверного князя Александра Невского.

Солею отделяла от церковного зала чугунная готического рисунка решетка с дубовыми полированными поручнями.

³¹ РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 617. Л. 32; РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 758 б. Л. 16, 17, 18, 29.

Иконы, выполненные масляными красками по холсту, принадлежат кисти художника Т. А. Неффа, который начал работы в 1832 году и к августу 1834 года окончил за исключением запрестольного образа «Вознесение Христа»³².

Работы Неффа получили высокую оценку императора Николая I: живописцу было назначено жалованье в 3000 руб. в год, а работа по оформлению церкви была оценена в 15000 руб. Также Нефф получил заказ на создание запрестольного образа «Вознесение Господня» для этого храма.

Пол в церковном зале по «высочайшему повелению» выполняли паркетным. Заказ был передан в марте 1833 года мастеру М. Знаменскому, который обязался выполнить паркетные полы «по готовой обрешетке» из орехового и желтого дерева с фризом дубового дерева, с дубовыми ступенью и порогом у алтаря, а в алтаре — дубовый паркет с фризом.

В полу северо-восточного угла северного бокового помещения алтаря помещался пролет спуска в подвал. Люк закрывался деревянной крышкой и был обнесен готического рисунка решеткой, дубовыми поручнями и дверцей.

Осенью 1833 года в южной части подвала для отопления церкви установили коробовую духовую печь из котельного железа, топившуюся дровами. Печь отапливала всю церковь при помощи калориферных труб, проложенных в кирпичных стенах. В нижней части стен церковного зала для этого устроили четыре душника: по одной по сторонам алтарной стены и по одной на западной части южной и северной стен. Летом 1834 году в ризнице алтаря в качестве дополнительного источника тепла устроили медный камин³³.

В 1834 году русские ювелиры изготовили для храма церковную утварь, которая была стилистически едина с общей архитектурно-декоративной отделкой церкви.

К лету 1834 года строительство церкви в основном было закончено. Все участники строительных работ получили щедрое вознаграждение от императора.

³² РГИА. Ф. 490. Оп. 2. Д. 707. Л. 123, 124.

³³ Там же. Л. 55.

Освящение церкви

Торжественное освящение новой церкви приурочили ко дню рождения императрицы Александры Федоровны. 1 июля 1834 года, т. е. собственно в день рождения, в Петергофе были устроены грандиозный маскарад и иллюминация. На следующий день петергофская публика была допущена в Александрию, а 3 июля состоялось торжественное освящение церкви в присутствии «Их Императорских Величеств, всей Императорской фамилии, наследного принца Прусского и супруги его». Освящение церкви совершил протопресвитер Николай Музовский по «по Уставу, с благодарственным молебном и литургией»³⁴.

Бытование церкви

Со времени освящения храм служил домашней церковью четырех поколений российских императоров — Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Регулярные богослужения проводил местный придворный притч только в летний период по средам и пятницам. Помимо этого, в храме проводились специальные богослужения, торжественные молебны проводились регулярно в дни рождений, тезоименитств, годовщин свадеб или коронаций.

Из церковных праздников, приходившихся на период пребывания императорской семьи в Петергофе, в нем отмечались: двенадцатые переходящие (в зависимости от Пасхи) Вознесение Господне, день Св. Троицы и день Св. Духа; 6 августа — Преображение Господне; 15 августа — Успение Пресвятой Богородицы; 30 августа — Перенесение мощей Св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, храмовый праздник церкви в Александрии. В последнем случае литургия в церкви обычно проходила без Высочайшего присутствия, ибо по традиции в этот день весь Двор участвовал в крестном ходе в Александро-Невскую лавру.

Церковь в Александрии имела прекрасную акустику. Император Николай I, обладая звучным баритоном, часто пел во время богослужений, становясь на клиросе рядом с певчими. Перед обедней он сам назначал пение, которое должно было исполняться по его желанию.

³⁴ Выписки из Камер-фурьерских журналов по Петергофу. Архив ПДМП. № Р-143, 1834 г. С. 10; Архив ГМЗ «Петергоф». Д-2428. Л. 13.

В церковных песнопениях участвовали также его сын и дочери — великий князь Константин Николаевич и великие княжны Мария, Ольга и Александра Николаевны. По распоряжению императора в дни, когда в храме присутствовали иностранные августейшие особы, служба совершалась двумя хорами придворных певчих. Кроме певческой капеллы собора Зимнего дворца, в Петергофе имелся свой собственный хор, получивший статус придворного в 1828 году. Певчие набирались из мастеровых Дворцового правления и их детей.

В царствование императора Николая I в храме проводились венчания некоторых придворных. Перед вступлением в брак великие княжны Мария, Александра и Ольга «по долгу христианскому» соблюдали три дня пост, молились в церкви, где исповедались и причащались у своего духовника. Посещение императорской семьей церкви Святого благоверного князя Александра Невского называли «Малым выходом». В дни особых торжеств совершались «Большие выходы» в церковь Святых апостолов Петра и Павла Большого Петергофского дворца.

В 1860-х годах в декоративных розах над дьяконскими дверями были установлены две копии картин Т. Неффа «Ангел молитвы» и «Ангел у гроба Господня», выполненные в стекле художником Императорского стеклянного завода Г. Васильевым.

Осенью 1866 года ожидалась свадьба наследника цесаревича Александра Александровича и датской принцессы Марии Софии Фредерики Дагмары. После торжественной встречи в Кронштадте невесту привезли в Петергоф. «Готическая капелла» стала первой православной церковью, которую посетила будущая императрица на русской земле. Может быть, это определило впоследствии особое отношение царской четы к маленькой домашней церкви. Большинство икон, хранившихся в храме Александрии к началу XX века, были переданы сюда именно Александром III и Марией Федоровной.

Наибольшей интенсивности богослужebная жизнь церкви достигла в царствование последнего императора. Это было связано с тем, что Николай II и Александра Федоровна, подолгу оставаясь в Петергофе, предпочитали молиться уединенно, без сопровождения свиты, которая обычно присутствовала только на официальных церковных церемониях.

На престоле один за другим сменялись члены дома Романовых, но жизнь семьи по-прежнему была неразрывно связана с домовым хра-

мом. Благодарственные молебны в нем сопровождали каждое счастливое событие: окончание войны, рождение детей, вступление в брак. По случаю трагических событий в жизни страны и семейных утрат здесь служили панихиды и заупокойные литургии...

«Александрийская идиллия» завершается в июле 1914 года после отъезда последней императорской семьи из Петергофа, связанного со вступлением России в Первую мировую войну. Тем самым прервалась и духовная жизнь храма.

В 1918 году все дворцы и парки Петергофа были национализированы и превращены в музейный комплекс. Церковь была закрыта, а в 1920 году в здании церкви был открыт музей, вскоре закрытый, и лишь после капитального ремонта в 1932 году в нем была открыта выставка по истории парка «Александрия». Музей в церкви просуществовал до 1941 года³⁵.

«Во время Второй мировой войны, — писал в начале 1970-х годов старший научный сотрудник, хранитель «Готической капеллы» В. Я. Юмангулов, — церковь оказалась на оккупированной немцами территории; она пострадала от осколков бомб и снарядов, вся внутренняя отделка церкви была повреждена пожаром, музейные предметы, эвакуированные лишь частично, были разграблены. Декоративная скульптура получила многочисленные пулевые и рваные осколочные пробоины, а фигура „Богоматери со Спасителем“, помещавшаяся над западной дверью и, в отличие от других скульптур, выполненная в единственном экземпляре, вовсе исчезла.

В послевоенное время у некоторых скульптур злоумышленниками были отпилены или выломаны свинцовые головы и кисти рук, часть скульптур деформирована, а 8 из них — похищены»³⁶.

«Декоративная скульптура церкви, — продолжал В. Я. Юмангулов, — имела утраченные детали уже в конце XIX века. На фотографиях из альбома Вишнякова (1894 г.), например: отсутствует кисть левой руки и библия у фигуры Иоанна с западного фасада. На фотографиях 1910-х, 1920-х, 1930-х гг. у двух фигур евангелиста Матфея отсутствуют

³⁵ *Бойцова Е. В.* Готическая церковь императорской дачи «Александрия» в Петергофе // Одиннадцатые открытые слушания «Института Петербурга». Ежегодная конференция по проблемам петербурговедения. 9–11 января 2004 года. СПб., 2004. С. 25–26.

³⁶ *Юмангулов В. Я.* Готическая капелла Александрии. Историческая справка. 1971. С. 7.

свитки, у трех фигур апостола Симона — пилы. <...> В настоящее время 35 сохранившихся скульптур сняты с фасадов здания и переданы для реставрации СНРПМ³⁷. Уже после демонтажа фигур на прилегающей к зданию церкви территории был обнаружен полу засыпанный землей корпус фигуры апостола Петра, сильно поврежденный, без головы и конечностей. Очевидно, фигура исчезла с фасада еще в довоенное время, так как из трех фигур этого святого одна сохранилась, другая, судя по фотографиям, находилась на месте и в хорошем состоянии еще в 1960-х гг., а на месте третьей при демонтаже скульптур оказалась фигура св. Варфоломея с восточного фасада. После войны никаких перемещений скульптуры на фасадах не производилось»³⁸.

Реставрация церкви

Проект первой послевоенной реставрации «Готической капеллы» разработал в СНПО «Реставратор» в 1973 году архитектор Е. П. Севастьянов. С 1973 по 1988 год осуществлены мероприятия по консервации здания, восстановлены медная кровля, входные дубовые двери с резными фрамугами, дубовые окна алтаря; разработан проект воссоздания внутренней отделки, а с 1988 по 1998 год мастерской № 4 института «Ленпроектреставрация» под руководством главного архитектора проекта реставрации церкви А. Г. Леонтьева и ведущего архитектора Л. А. Торопова была подготовлена документация на реставрацию фасадов, подвала, осветительных приборов, инженерных сетей «Готической капеллы», восстановление люстры, витражей, иконостаса, камина в алтаре, стальных переплетов больших окон-роз.

В ходе реставрации, которая велась в 1997–1998 годах, все конструкции здания и его архитектурно-декоративная отделка были восстановлены. Художники-реставраторы воссоздали недостающие образа иконостаса и иконы на стекле над боковыми алтарными воротами, живопись по стеклу на наддверных фрамугах и в больших окнах-розах³⁹. При воссоздании утраченных и реставрации поврежденных скульптур

³⁷ СНРПМ — специальные научно-реставрационные производственные мастерские.

³⁸ Юмангулов В. Я. Готическая капелла Александрии. Историческая справка и методика реставрации. 1971. С. 2.

³⁹ Бойцова Е. В. Готическая церковь императорской дачи «Александрия» в Петергофе. С. 26.

церкви в качестве образцов использовали наиболее сохранившиеся фигуры и их детали, созданные по одной модели. Воссоздание утраченной фигуры «Богородицы со Спасителем» производилось скульптором В. С. Мозговым по довоенной фотографии. Свое место заняли и чудом сохранившиеся полотна Т. А. Неффа — «Архангел Михаил», «Спаситель» и «Вознесение».

В 1999 году «Готическая капелла», возрожденный к жизни уникальный архитектурный и церковный памятник, была открыта для посетителей как один из музеев ГМЗ «Петергоф». Здание было освящено, но богослужения в нем не проводились.

Во время второй реставрации в 2003–2006 годов, выполненной ЗАО «Пикалов и Сын», была осуществлена капитальная реставрация фасадов церкви. При этом все 43 скульптуры были сняты с фасадов, освобождены от краски, тщательно отреставрированы, вновь окрашены в исторический колер «под цвет серой извести» и возвращены на свои места⁴⁰. После реставрации, завершившейся в 2006 году, церковь 4 июня была торжественно освящена митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром (Котляровым), возвратив домовую церковь Романовых статус православного храма.

Осенью 2006 года в храме прошла церемония прощания с супругой императора Александра III Марией Федоровной, останки которой согласно завещанию императрицы были перевезены из Дании в Санкт-Петербург для последующего перезахоронения в Петропавловской крепости⁴¹. В «Готической капелле» состоялось богослужение в присутствии членов королевского дома Дании и потомков императорской семьи Романовых.

Третья реставрация производилась в 2018–2019 годах. По сообщению пресс-службы ГМЗ «Петергоф» реставрационные работы в «Готической капелле» включали в себя ремонт кровли, штукатурной поверхности фасадов, цоколя и крылец, расчистку металлического декора, скульптуры и устранение повреждений позолоченных крестов на башнях. После реставрации, которая закончилась в конце 2018 году, цер-

⁴⁰ Автор данной статьи принимал непосредственное участие в реставрации церкви. Однако его научные изыскания и открытия полностью не были реализованы на практике в связи со сжатыми сроками проведения научно-реставрационных работ.

⁴¹ Гроб с телом императрицы Марии Федоровны находился в храме 26 и 27 сентября 2006 года.

ковь предстала для обзора публики в более приближенном к первоначальному облику виде. Стены здания были выкрашены в цвет так называемый «серой извести», а металлические элементы фасадов — подчеркнуты более темными оттенками серого цвета, что позволяет лучше рассмотреть чугунный декор и скульптурные изображения ангелов, апостолов и евангелистов. Все скульптуры остались на прежних местах.

Анализ размещения скульптур на фасадах церкви

И так мы знаем, что на Александровском заводе были изготовлены 43 скульптуры четырех размеров: четырех ангелов выполнили высотой 2 арш.; по четыре фигуры каждого из четырех евангелистов (Матфей, Марк, Лука, Иоанн) и по три фигуры апостолов Петра и Павла и одну фигуру Богородицы с Младенцем — высотой 1 арш. 10 верш.; по четыре скульптуры апостолов Варфоломея и Симона высотой 1 арш. 9 верш. и по две фигуры апостолов Андрея и Филиппа — 1 арш. 6 верш.⁴².

Предполагалось, что эти фигуры будут размещены на фасадах по ярусам: на западном, южном и северном — на четырех ярусах, а на восточном — на трех верхних ярусах. Самые малые по размерам расположены на четвертом ярусе, скульптуры средней высоты — на третьем ярусе, а высокие фигуры апостолов и евангелистов соответственно на втором и первом ярусах. Над дверями должны быть установлены апостолы Петр, Павел и Богородица со Спасителем.

План размещения скульптур на фасадах церкви в архивах автором не обнаружен. Расстановка фигур в реестре Санкт-Петербургского Александровского завода охватила меньше половины скульптур и явилась, скорее всего, предположительной, так как производит впечатление бессистемной и случайной.

Какой была окончательная расстановка скульптур на фасадах церкви определить практически невозможно, но если в ее основу положить принцип логического построения такой схемы размещения фигур, при которой учитывалась бы с одной стороны размерность скульптур (уменьшение размера фигур с увеличением высоты яруса установки), а с другой — принципов канонического построения христианского

⁴² К сожалению, измерений высоты скульптур при реставрации, в которой автор принимал участие в 2003–2006 годах, не производилось.

храма, когда художественные композиции его украшений строятся по церковным законам, то такую схему размещения можно получить аналитическим путем.

Известно, например, что в композицию четырех парусов барабанов куполов церковей включаются только четыре евангелиста, никого из апостолов в паруса не помещают, равно как и на царских вратах и на входных дверях, и на завершениях фронтонов (см.: Исаакиевский собор, церкви Петра и Павла и Святой Великомученицы Екатерины на Невском проспекте в Санкт-Петербурге, храм Христа Спасителя в Москве), и изображения выстраиваются, как правило, в определенной последовательности. Например: по сторонам входных дверей храма Христа Спасителя евангелисты расположены в строго определенной последовательности: Матфей, Марк, Лука, Иоанн. В такой же последовательности расположены барельефы евангелистов с атрибутами на церкви Петра и Павла, и скульптуры евангелистов с атрибутами, стоящие на аттике церкви Святой Екатерины по два слева и справа от креста. И еще одно очень важное правило: не повторяемость фигур на фасаде.

Ни одному этому правилу не подчиняется, дошедшая до нашего времени после многочисленных потерь в ходе 180-летнего бытования и первой четверть вековой реставрации, расстановка скульптур на фасадах «Готической капеллы». Поверить в то, что размещенная на этой церкви скульптура носит чисто декоративный характер и расставлена хаотично, очень трудно, зная о том, кто был главным заказчиком храма.

Рассмотрим подробно современную расстановку скульптур на фасадах церкви. Неизменными на всех фасадах являются: расстановка скульптур ангелов над окнами-розами. Самым узнаваемым из евангелистов является евангелист Иоанн, он изображен с библией и без бороды, среди апостолов по атрибутам — апостол Андрей, появившийся на западном фасаде с крестом, апостол Симон с пилой и апостол Петр с Библией и ключами от рая.

На западном фасаде расположены (снизу-вверх) следующие скульптуры: на первом ярусе по бокам дверей слева — евангелист Марк и евангелист Матфей, справа — апостол Павел и евангелист Лука, над дверями — «Богоматерь со Спасителем»; на втором ярусе слева — евангелист Иоанн, справа — апостол Варфоломей без свитка; на третьем

ярус слева — апостол Варфоломей без свитка, справа — евангелист Иоанн; на четвертом ярус слева — апостол Андрей с крестом, справа — апостол Андрей без креста.

Здесь мы наблюдаем нарушение не только последовательности размещения, но и внедрения в ряд скульптур евангелистов фигуры апостола Павла, взамен скульптуры евангелиста Иоанна и два диагональных повтора скульптур апостола Варфоломея и евангелиста Иоанна.

На восточном фасаде, на трех верхних ярусах, расположены следующие скульптуры: на втором ярус слева и справа — апостол Симон; на третьем ярус слева — евангелист Иоанн, справа — апостол Варфоломей со свитком; на четвертом ярус слева и справа — апостол Андрей без креста.

На этом фасаде среди скульптур апостолов мы видим фигуру евангелиста Иоанна, а скульптуры апостола Андрея и апостола Симона повторяются по горизонтали.

На южном фасаде расположены (снизу-вверх) следующие скульптуры: на 1-м ярус по бокам дверей слева — евангелист Марк и евангелист Лука, справа — евангелист Матфей и евангелист Лука, над дверями — апостол Петр; на втором ярус слева — апостол Симон, справа — евангелист Матфей; на третьем ярус слева — апостол Варфоломей без свитка, справа — апостол Симон; на четвертом ярус слева и справа — апостол Филипп.

Здесь на первом ярус, наконец-то, собрались только скульптуры евангелистов, но вместо фигуры евангелиста Иоанна, евангелист Лука повторен дважды, кроме того, на втором ярус появился второй евангелист Матфей, апостол Филипп повторен по горизонтали, а апостол Симон — по диагонали. На фасаде — полная архаичная расстановка скульптур.

На северном фасаде расположены (снизу-вверх) следующие скульптуры: на первом ярус по бокам дверей слева — евангелист Лука и апостол Павел, справа — апостол Варфоломей без свитка и евангелист Марк, над дверями — апостол Павел; на втором ярус слева — апостол Варфоломей без свитка, справа — евангелист Марк; на третьем ярус слева — евангелист Иоанн, справа — апостол Варфоломей без свитка; на четвертом ярус слева и справа — апостол Филипп.

Ну а здесь в ряд скульптур евангелистов попали фигуры апостола Павла и апостола Варфоломея, вместо скульптур евангелистов Матфея

и Иоанна; кроме того, вторая фигура евангелиста Марка попала на второй ярус, а скульптура евангелиста Иоанна — на третий ярус и фигура апостола Филиппа повторена по горизонтали. Таким образом, и на этом фасаде размещение скульптур не подчиняется никаким правилам.

В результате подсчета скульптур на фасадах при их сохранившемся общем количестве в 43 фигуры оказалось: вместо четырех скульптур евангелиста Матфея только три, то есть одна утрачена; из трех фигур апостола Петра — только одна, а две утрачены; но к четырем скульптурам апостол Андрея добавлена еще одна; а к четырем фигурам апостола Варфоломея добавлены две, и их стало шесть, причем, только одна из них со свитком.

Вывод может быть сделан один: проанализированная расстановка скульптур на фасадах «Готической капеллы» носит хаотический характер, так как ни одно из правил логического построения схемы размещения фигур не соблюдено на фасадах здания церкви.

При такой расстановке скульптур экскурсоводу весьма затруднительно рассказывать о скульптурном убранстве церкви, потому что на вопрос, по какому принципу были размещены фигуры на фасаде — ответа нет, как и нет никакой логики его построения.

Предложение автора по размещению скульптур на фасадах церкви

Автор предлагает при ближайшей реставрации воплотить в жизнь вариант логического построения схемы размещения скульптур на фасадах «Готической капеллы» в соответствии с церковными канонами.

На первом ярусе западного, южного и северного фасадов расположить следующие скульптуры: слева и справа от дверей евангелистов в соответствии с их статусом — Матфея, Марка и Луки, Иоанна, а на восточном фасаде на третьем и втором ярусах — попарно Матфея — Марка и Луки — Иоанна соответственно (подобно изображениям на парусах или царских воротах в храмах), при этом апостол Петр, апостол Павел и «Богоматерь со Спасителем» сохраняют свои места над дверями.

На втором ярусе расположить следующие скульптуры: на западном фасаде слева — апостола Петра, справа — апостола Павла как дополнительные к Богоматери; на южном фасаде слева — апостола Симо-

на, справа — апостола Павла, как дополнительного к апостолу Петру; на северном фасаде слева — апостола Петра, как дополнительного к апостолу Павлу, а справа — апостола Варфоломея.

На третьем ярусе западного, южного и северного фасадов расположить следующие скульптуры: слева — апостола Варфоломея, в центре над окнами-розами — ангела (скульптуры ангелов сохраняют свои места на всех четырех фасадах) и справа — апостола Симона.

На четвертом ярусе размещаются скульптуры: слева — апостола Андрея, справа — апостола Филиппа, повторяющиеся на всех четырех фасадах.

При такой системе расстановки скульптур на западном фасаде мы увидим все двенадцать фигур (без повторений). Для реализации этого замысла придется доукомплектовать скульптурное убранство церкви: изготовить три недостающие скульптурные фигуры (по сохранившимся) — две апостола Петра, одну евангелиста Матфея, а трем фигурам апостола Варфоломея вернуть утраченные свитки. Две лишних фигуры апостола Варфоломея и одну — апостола Андрея поместить в фонды на хранение, или музеефицировать их, поместив недалеко от храма (под стеклянным колпаком для детального знакомства).

Предложенная расстановка скульптур позволит легко разобраться в художественном убранстве памятника — одном из интереснейших примеров синтеза скульптуры и архитектуры.

Шадунц Елена Константиновна,
*Переславль-Залеский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник,
старший научный сотрудник*

Образ «государственного характера народного героя». К истории появления памятника Александрю Невскому в Переславле-Залесском (1945–1958)

Переславль-Залесский является местом рождения, крещения и княжеского пострига князя Александра Невского. Здесь он прожил до 1231 года, уехав княжить в Новгород и вернувшись в Переславль всего однажды, после Невского побоища. Переславль оставался его родовым доменом и был передан сыну Димитрию. Род князя Димитрия Ярославича завершился на его сыне Иване, умершем в 1302 году. Спасо-Преображенский собор, построенный в середине XII века, стал княжеской усыпальницей переславских князей.

Между тем, прозвище князя Александра Ярославича перешло к его потомкам и спустя почти четыреста лет после смерти последнего переславского князя сохранялось в местном предании. В Описи Спасо-Преображенского собора 1701 года среди икон был «Образ Иоанна Предтечи писан красками ветх на гробе великого князя Иоанна Дмитриевича Невского»¹. В убранстве церкви упоминаются «на гробницах великого князя Димитрия Невского три покрова суконные черные и в том числе покров червчатый ветхи. Да на тех же гробницах два покрова суконных на коришной цвет положены крашениною кресты нашиты кружево серебряное...»².

Первые церкви, посвященные святому благоверному князю Александрю Невскому, появились в Переславле только в середине XVIII века. Произошло это благодаря епископу Переславскому и Дмитровскому Амвросию Зертис-Каменскому, напомнившего переславцам, что Александр Невский был здешним князем³.

¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 60. Л. 2 об.

² Там же. Л. 15 об.

³ Малицкий Н. В. Сретенская церковь в гор. Переславле // Владимирские епархиальные

Образ Александра Невского, написанный в 1758 году на своде кафедрального Успенского собора, является первым изображением святого князя в интерьере переславских церквей. Во второй половине XVIII — XIX веке почти в каждом переславском храме находились иконы благоверного великого князя Александра Невского⁴.

Революции XX века в буквальном смысле перевернули мир, в том числе и представления о героях. Александру Невскому была оставлена только его роль полководца и государственного деятеля. Изображать князя полагалось в пору молодости и боевых успехов, главными из которых считались Ледовое побоище и Невская битва.

Коммеморация великого земляка в советское время была инициирована директором Переславского краеведческого музея К. И. Ивановым. Идея создать музей Александра Невского родилась у него еще в 1943 году, во время посещения выставки в Александро-Невской лавре. В здании Спасо-Преображенского собора, близ которого родился прославленный русский герой и полководец, 2 сентября 1945 года был открыт единственный в СССР музей, посвященный памяти Александра Невского⁵. Музей объединил в своей экспозиции подвиги далеких предков и героизм солдат только что отгремевшей войны.

Директор музея инициировал решение 31-й сессии Переславского городского Совета депутатов трудящихся от 29 мая 1946 года установить на площади возле Спасо-Преображенского собора бронзовый бюст Александра Ярославича Невского⁶. В октябре 1947 года исполком горсовета обратился в Московский союз советских художников с просьбой оказать содействие в изготовлении бронзового бюста для Музея Александра Невского. Все расчеты доверено было вести его директору К. И. Иванову⁷.

В 1948 году скульптором Г. И. Мотовиловым были изготовлены два варианта гипсового бюста Александра Невского, в молодом возрасте и на склоне лет. После рассмотрения вариантов жюри Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР был одобрен образ молодого

ведомости (часть неофициальная). 1912. 2 июня (№ 22). С. 465–470.

⁴ Попова Т. Л. Иконы из собрания Переславского музея-заповедника. Рыбинск.: МедиаРост, 2015. С. 230.

⁵ ПЗМ. НА-71. Л. 75.

⁶ ПЗМ. НА-71. Л. 90.

⁷ ПЗМ. НА-71. Л. 162.

го полководца «в кольчуге и накидке, наполовину свалившейся с плеч, с устремленным вперед взглядом, полным воли и энергии», который было решено установить в Спасо-Преображенском соборе⁸.

Директор музея К.И. Иванов обратился к начальнику управления лагеря военнопленных № 276, который находился в Переславле-Залесском⁹ с просьбой направить в музей мастеров, выполнивших в 1947 году проект и памятник академику Д. Н. Кардовскому. Не дожидаясь изготовления бюста Г. И. Мотовиловым, директор музея поручил художнику Рудольфу Браунеру и скульптору Петеру Кемени создание белокаменного памятника основателям и строителям города Переславля-Залесского: Юрию Долгорукому, Андрею Боголюбскому, Александру Невскому и Ивану Дмитриевичу, который был размещен в экспозиции музея¹⁰ (ил. 1).

Гипсовый двухнатурный бюст Александра Невского работы Г. И. Мотовилова был помещен в экспозицию в 1949 году, однако денег на изготовление бронзовой отливки не хватало. В связи с 800-летием Переславля-Залесского (1152–1952) Совет Министров СССР разрешил воздвигнуть в городе памятник — бронзовый бюст Александра Невского. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР поручил проектирование и изготовление памятника лауреату Сталинской премии, автору проекта памятника Юрию Долгорукому в Москве скульптору С. М. Орлову. Открытие памятника предполагалось приурочить к 690-летию со дня смерти Александра Невского (ноябрь 1953)¹¹.

По заказу директора музея К. И. Иванова ярославский архитектор Н. Б. Щапов в 1952 году выполнил проект реконструкции Красной площади, композиционным центром которой стал памятник Александру Невскому¹². Тема Александра Невского не была новой для Сергея Михайловича Орлова. Работавший на Дмитровском фарфоровом заводе

⁸ *Иванов К. И.* Бюст Александра Невского / К. И. Иванов // Северный рабочий. 1948. 10 марта. С. 4.

⁹ Инв. № НА-67. Заявка в лагерь МВД № 276 на выделение военнопленных скульптора Кемени Петера и художника Браунера Рудольфа для изготовления памятника Александру Невскому. 08.05.1948 г.

¹⁰ *Иванов К. И.* Музей Александра Невского в городе Переславле-Залесском. Ярославль: Ярославское областное государственное издательство, 1951.

¹¹ *Иванов К. И.* Памятник Александру Невскому // Коммунар. 1952. 21 ноября. С. 2.

¹² НА ПЗМ. Инв. № ПЗМ-3183. Проект застройки Красной площади. 1952.

скульптор был не только автором небольших статуэток, но и крупных композиций из фарфора. Из множества работ Орлова особенно выделяется сложная монументальная композиция «Александр Невский» (1943), изображающая князя Александра Ярославича и новгородских ополченцев, отстаивавших свободу и независимость Родины в борьбе с тевтонскими захватчиками. Скульптурная группа «Александр Невский» была создана С. М. Орловым в очень большом размере, что с технической точки зрения представляло собой явление примечательное в истории художественного фарфора¹³.

Сталинская премия II степени была присуждена С. М. Орлову в 1946 году за его композиции «Мать», «Александр Невский» и «Сказка»¹⁴. Работа над образом Юрия Долгорукого в 1948 году дала скульптору возможность попробовать себя в крупных формах.

Первый приезд Сергея Михайловича Орлова в Переславль для ознакомления с материалами состоялся в начале 1953 года¹⁵. Ознакомившись с местом установки памятника (в сквере на площади), Орлов определил размер бюста в 2–2,5 натуральных величины¹⁶.

Авторская работа над бюстом Александра Невского заняла несколько лет, прежде чем был найден образ героя. Юрий Андреевич Арбат так описывал творческий процесс создания памятника:

«Скульптор решил изобразить Невского-военачальника в счастливые минуты после победоносной битвы. Он в кольчуге, но без шелома, с открытой головой. Скульптор поехал в Переславль-Залесский, где увидел конкретное окружение, в котором должен находиться памятник. Бюст следовало установить на площади возле древнего собора. Поэтому в прежнее представление о внешнем облике героя пришлось внести поправки.

Орлов решил подчеркнуть не воинственный дух Невского, а его раздумье о судьбах родной страны. Пусть он остается в кольчуге военачальника — историческая обстановка того времени требовала от князя готовности к отпору врагам, но важно было показать государственный характер народного героя.

¹³ Художественный календарь 100 памятных дат. М., 1971.

¹⁴ Орлов А. С. Жизнь и творчество в скульптуре. Воспоминания об отце. М., 1997.

¹⁵ ПЗМ. Инв. № НА-92. Л. 99.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 142. Л. 6.

Чтобы связать контуры памятника с обстановкой площади и собором, увенчанным островерхим куполом, скульптор изобразил Невского в шеломе. Лицо, видимое из-под этого шелома, мелкие элементы кольчуги, мелкие складки плаща — все удачно объединено в единое целое»¹⁷.

20 июля 1954 года заместитель председателя Совета Министров РСФСР А. М. Сафронов обратился к Министру культуры СССР Г. Ф. Александрову с просьбой ускорить разработку проектно-сметной документации на сооружение бюста Александра Невского в Переславле-Залесском¹⁸. Проектирование постамента было поручено архитектору Леониду Леонидовичу Капице¹⁹.

Капица Леонид Леонидович (1920–2010) — сын этнографа и режиссера Леонида Леонидовича Капицы (1892–1938), племянник лауреата Нобелевской премии физика Петра Леонидовича Капицы (1894–1984). Родился и вырос в Ленинграде (ул. Красных зорь, 73/75)²⁰. Известны два памятника, для которых архитектор Л. Л. Капица проектировал постаменты: бюст Александра Невского в Переславле, бюст П. Л. Капицы в Кронштадте (1976, совместно с архитектором В. В. Богдановым)²¹.

Летом 1955 года авторами проекта был выполнен макет памятника-бюста в масштабе 1:10 проектной величины. Для определения окончательного размера памятника дирекцией Художественных выставок и панорам был выполнен силуэтный макет сооружения. В декабре 1955 года скульптор С. М. Орлов и архитектор Л. Л. Капица были командированы в Переславль-Залесский для установки и проверки силуэтного макета памятника-бюста Александру Невскому²².

В июне 1956 года состоялось заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре, рассмотревшего модель памят-

¹⁷ Арбат Ю. Памятник в Переславле-Залесском / Ю. Арбат // Советская Россия. 1956. 13 декабря. С. 4.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 142. Л. 9.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 142. Л. 16–17.

²⁰ Капица П. Л. Письма о науке. 1930–1980. М.: Московский рабочий, 1989; адрес семьи Л. Л. Капицы указан на письме Л. Л. Капицы к Н. Лебедеву от 30 января 1927 г.: Ленинград, ул. Красных зорь, д. 73/75 кв. 45. Инв. № ГЦМК КП-3526/53.

²¹ Памятники, исторические здания и сооружения. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. URL: <http://nbcrs.org/regions/sankt-peterburg/pamyatniki-istoricheskie-zdaniya-i-sooruzheniya>

²² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 142. Л. 11, 12.

ника Александру Невскому в масштабе 1:10 и бюст размером две натуральные величины в глине. Было принято решение проект памятника принять и рекомендовать его сооружение с учетом замечаний совета²³.

Окончательный вариант произведения — бюст размером в 3 натуральные величины — получил высокую оценку Художественно-экспертного совета. Учитывая высокие художественные качества работы, было рекомендовано повысить гонорар автору, скульптору С. М. Орлову²⁴.

В августе 1956 года начальник отдела памятников ГЛАВИЗО Министерства культуры СССР М. Ситина обратилась в Государственный исторический музей (ГИМ) с просьбой рекомендовать текст надписи на постаменте²⁵. Директор ГИМ А. С. Карпова рекомендовала следующую надпись: «Александр Ярославич Невский (1220–1263) — защитник русской земли от вторжений врагов»²⁶.

Решением ГЛАВИЗО был принят следующий текст надписи на постаменте: «Александр Невский. 1220–1263 гг.»²⁷.

Первоначальный замысел постаumenta отображен на чертежах, датированных 30.XI.1956²⁸. Объемно-пространственная композиция памятника включает бронзовый бюст на гранитном постаменте, состоящем из трехступенчатого стереобата, стилобата, разделенного по вертикали на три равных плоских прямоугольных квадрата, базы и четырехгранного столба. По замыслу автора проекта постаumenta архитектора Л. Л. Капицы профилировка базы постаumenta соответствовала профилю баз столпов Спасо-Преображенского собора.

Высотные габариты памятника составляют около 6 метров. Постамент был запроектирован из монолитных блоков янцевского гранита, стереобат — из гранитных плит толщиной 30–40 см. Стереобат устанавливался на монолитную плиту, выступающую над землей на треть высоты нижней ступени стереобата. Надпись на постаменте должна была выполняться из отдельных литеров.

²³ Там же. Л. 15.

²⁴ Там же. Л. 21.

²⁵ Там же. Л. 18.

²⁶ Там же. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 20.

²⁸ Научный архив ДООКН ЯО. Дело 170. Рабочие чертежи постаumenta памятника бюста Александра Невского в г. Переславле-Залесском. Л. 2, 3, 4, 6 (копии РЭМ).

Изготовление бюста в бронзе производилось в 1957 году в Ленинграде на заводе монументальной скульптуры под руководством помощника С. М. Орлова, скульптора Анатолия Петровича Завалова²⁹.

В июле 1957 года заместитель начальника ГЛАВИЗО А. Парамонов обратился с письмом к председателю исполкома Ярославского областного Совета депутатов трудящихся В. Ф. Нечипоренко с просьбой предусмотреть в бюджете области необходимые ассигнования на установку памятника-бюста Александру Невскому в г. Переславле-Залесском в 1958 году. Одновременно необходимо было решить вопрос, какая организация будет осуществлять гранитно-строительные работы³⁰.

В ноябре 1958 года на Красной площади Переславля-Залесского началось возведение и облицовка серым гранитом четырехметрового пьедестала для бюста³¹. Очевидно, необходимую для воплощения авторского постамента сумму не выделили. Карандашные исправления на копиях чертежей свидетельствуют об изменениях, внесенных в проект на месте, с целью его удешевления. Монолитные гранитные блоки были заменены гранитной облицовкой толщиной 5 см, которая крепилась на бетонный сердечник. Профиль базы основной части постамента был заменен с выкружки на полку. Целые блоки стереобата также были заменены облицовкой.

Возведение постамента выполняли сотрудники местного коммунального комбината. Бронзовый бюст высотой около двух метров был установлен бригадой специалистов-гранильщиков Московского треста отделочных работ³². Вместо надписи отдельными литерами на постаменте была укреплена бронзовая табличка с надписью: «Александр Невский. 1220–1263», при этом пропорции букв сохранены авторскими.

28 декабря 1958 года в Переславле состоялся торжественный митинг по случаю открытия памятника Александру Невскому³³.

²⁹ ПЗМ. НА-101. Л. 9.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 142. Л. 22.

³¹ Арбат Ю. Памятник в Переславле-Залесском / Ю. Арбат // Советская Россия. 1956. 13 декабря. С. 4.

³² Батасов П. Г. Памятник Александру Невскому / П. Г. Батасов // Коммунар. 1958. 14 ноября. С. 2.

³³ Рогожин Б. П. Открытие памятника Александру Невскому в Переславле // Коммунар. 1959. 1 января. С. 4.

Бытует мнение, что моделью для первого советского памятника Александру Невскому послужил актер Николай Черкасов. В документах о сооружении бюста-памятника в Переславле-Залесском нет таких сведений, но есть заявление скульптора Сергея Михайловича Орлова, где он пишет: «Подготовительная работа по собиранию и изучению материалов о Невском мною велась и ведется все время... Если не относиться халтурно и поверхностно, а стремиться создать монументальный, глубокий и содержательный образ, исторический портрет-памятник, связанный с историей целого города — полугодовой или даже годовой срок, для такого произведения, не будет велик»³⁴.

Орлов приступает к работе над памятником спустя четырнадцать лет после выхода на экраны фильма «Александр Невский». Николай Черкасов, сыгравший в возрасте 35 лет 20-летнего Невского, вспоминал о долгих поисках грима для этой роли. Наброски грима делал сам режиссер-постановщик С. М. Эйзенштейн³⁵.

Главная тема фильма Эйзенштейна — борьба с иноземными захватчиками, раскрытая в духе народного эпоса. Герой статичен и почти не меняет выражения лица. Откуда же режиссер-постановщик взял образ Александра Невского? Сам Эйзенштейн писал коротко: «По-моему, доля религии в моей биографии была мне очень на пользу»³⁶. Виктор Борисович Шкловский, лично знакомый с Эйзенштейном, увидел поразительную связь этой работы с детством режиссера³⁷. Можно предположить, что на выбор грима героя фильма повлияли впечатления от барельефа Александра Невского в Александро-Невской лавре.

Портрет Александра Невского, созданный воображением художников XVIII века, сохранил черты внешности князя из миниатюр Лицевого летописного свода: русые волосы и короткую бороду, слегка впалые щеки, тонкий нос. Объемные изображения XIX, а затем и XX века воспроизводят тот же тип лица Александра Ярославича. Бюст работы С. М. Орлова напоминает Александра Невского в исполнении Н. К. Черкасова в той же мере, в какой кинообраз князя соотносится с уже сло-

³⁴ РГАЛИ. Ф. 239. Оп. 5. Д. 142. Л. 5.

³⁵ Черкасов Н. К. Записки советского актера. М.: Искусство, 1953. С. 73.

³⁶ Эйзенштейн С. М. Мемуары: В 2 т. / Сост. и коммент. Н. И. Клеймана, подгот. текста В. П. Коршунова и Н. И. Клейман, ред. В. В. Забродин. М.: Редакция газеты «Труд», Музей кино, 1997 (Живая классика). Т. 1. С. 58.

³⁷ Шкловский В. Б. Эйзенштейн. М.: Искусство, 1973. С. 276.

жившимся типом изображения Александра Невского в скульптуре и живописи. Представляется, что оба Сергея Михайловича, скульптор и режиссер, действовали в русле сложившейся иконографической традиции.

Отметим, что С. М. Орлов создал образ князя-полководца, обойдясь без щита и меча. Детали памятника были сделаны с оглядкой на подлинные артефакты, а также на их средневековые изображения. Воля и энергия князя переданы лепкой лица и выражением глаз. Маленькие, но существенные детали бюста — икона Божией Матери на груди князя и Архангел Михаил на челе шлема, говорят о том, о чем не было принято вспоминать в СССР — твердой вере святого благоверного князя Александра Невского (ил. 3).

Шкаровский Михаил Витальевич
*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга,
главный архивист, доктор исторических наук*

Храм Святого благоверного князя Александра Невского петербургского подворья Александро-Свирского монастыря в XX веке

Столичное подворье Александро-Свирского монастыря появилось во второй половине XIX века. 10 мая 1865 года настоятель обители архимандрит Павел заложил двухэтажное здание по адресу Боровая ул., 1, угол Разъезжей ул., 25. Возводилось оно с 1866 года по проекту архитектора Н. П. Гребенки.

11 апреля 1871 года епископ Выборгский Тихон освятил на втором этаже храм во имя святого благоверного князя Александра Невского. Внизу находилась часовня, посвященная преподобному Александру Свирскому. В 1889 году началось расширение храма по проекту архитектора Н. Н. Никонова. Была выстроена звонница и два придела, освященные 2 февраля 1891 г. во имя священномученика Симеона Персидского и святителя Иулиана, целителя детей¹. 5 февраля 1916 года здание сильно пострадало от пожара (уцелел лишь один придел), но уже к осени оно было полностью восстановлено. В храме хранился ковчег с частицами мощей святых.

Первые полтора года после Октябрьского переворота подворье в основном продолжало жить прежней жизнью. В данный период 14 проживавших в здании монахов и послушников образовали трудовое братство и зарабатывали себе на пропитание в тяжелых условиях голодного военного времени различными ремесленными работами. При этом осенью 1918 года храм подворья временно перешел в ведение приходской общины церкви Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади.

С 1918 года по 3 апреля 1923-го управляющим подворьем и настоятелем Александро-Невского храма служил иеромонах Виталий (Трофимов). Вскоре он был арестован, в 1925 году во второй раз подверг-

¹ Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 1901. С. 113–116.

ся аресту, но после отбытия срока в 1927 году вернулся в Ленинград. С 1927 года по апрель 1932-го о. Виталий служил настоятелем Введенской церкви при подворье Паданского Введенского женского монастыря Олонецкой епархии. 17 апреля 1932 года иеромонах был вновь арестован, приговорен к трем годам ссылки и выслан в Казахстан. Дальнейшая его судьба пока не известна².

5 апреля 1919 года о. Виталий по повестке явился в Совет депутатов 1-го городского района, где был вынужден дать подписку, что под угрозой уголовной ответственности в трехдневный срок представит в Совет опись текущих счетов, наличных денег, недвижимого имущества и прочих средств и капиталов церкви. 9 апреля настоятель передал в райисполком опись документов о хранящихся в банках капиталах подворья на общую сумму 8 112 руб., наличных денег в это время в церкви имелось 3 244 руб. Еще 3 апреля приходская община Владимирской церкви предоставила в юридический отдел Петроградского губернского Совета опись богослужебных предметов трехпрестольной церкви и часовни Александро-Свирского подворья, финансово-хозяйственными делами которого в то время заведовал специальный хозяйственный комитет, состоявший из иеродиакона Амвросия и четырех мирян³.

Осенью 1919 года ситуация существенно изменилась. Городские власти потребовали создания самостоятельного прихода. 25 сентября иеромонах Филарет (Федоров), временно управлявший в то время подворьем, представил по требованию губернского отдела юстиции дополнительные сведения: «Вверенное мне подворье представляет собой трудовое братство, состоящее из 14 членов; из них иеромонахов — 8, иеродиакон — 3, на послушании — 1 и певчих — 2. Все члены братства существуют собственными трудами, выполняя сами все обязанности по дому и по церкви. 3 иеромонаха и 1 иеродиакон заняты священнослужением, 2 церковных служителя, 2 свечника, 2 дворника, 2 рабочих на кухне, 1 портной, 1 сапожник. Кроме того, в свободное от прямых занятий время члены братства выполняют поденные работы на стороне в качестве хлебопашцев, огородников, пильщиков и других черно-

² Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-77283.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8778. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-15.

рабочих... В ведении трудового братства находится церковно-часовенное здание с жилыми помещениями, занятыми членами сего братства». В приложенном списке насельников были перечислены: заведующий хозяйством братства иеромонах Виталий (Трофимов), письмоводитель братства иеромонах Филарет (Фёдоров), иеромонахи Ксенофонт (Смирнов), Мефодий (Крутелев), Никандр (Мишин), Алипий (Ивлев), Нифонт (Лисичкин) и Иоасаф (Прокофьев), иеродиаконы Амвросий (Сазонов), Вонифатий (Селиверстов) и Неофит (Гогнатский), послушник Александр Яраков, управляющий хором Василий Шинаев и певчий Евдоким Веселов⁴.

В одновременно представленном властям финансовом отчете за 15 сентября 1918–15 сентября 1919 года о. Филарет сообщил, что доходы за это время составили 168 567 руб. (в стране быстро росла инфляция), из них 126 359 руб. поступили от продажи восковых свечей, 10 325 руб. — от продажи икон и крестиков, а 15 879 руб. составила плата за поминовение на проскомидии и литургии. Расходы в основном шли на содержание братства, ремонт здания, покупку воска, вина, угля и т. п., но при этом выделялись суммы Олонецкому епархиальному архиерею, Петроградскому Епархиальному управлению, благочинному монастырских подворий и даже на погашение кредитов Александро-Свирского монастыря. 27 октября 1919 года отдел юстиции сообщил насельникам подворья, что весь их капитал в 8112 руб., хранившийся по распискам Государственного банка, перечислен в доход казны.

Как раз в это время группа постоянных богомольцев церкви обратилась в Совет депутатов 1-го городского района с просьбой официально передать в их пользование «церковное и богослужбное имущество» храма. 7 ноября 1919 года такой договор был заключен, под ним поставили свои подписи 1212 прихожан из различных социальных групп и слоев: первым подписался преподаватель Охтинского народного университета А. Н. Лебедев, а последним красноармеец П. И. Скородумов. 15 ноября состоялось общеприходское собрание, которое в присутствии представителя городского отдела юстиции выбрало 24 членов церковно-приходского совета, в том числе иеромонаха Филарета (Фёдорова) и иеродиакона Неофита (Гогнатского). Через два дня члены со-

⁴ Там же. Л. 16–17.

вета на своем собрании выбрали председателем Александра Ивановича Королева, казначеем о. Филарета, а также еще двух членов президиума и пятерых — в ревизионную комиссию⁵.

Последующие пере выборы состава приходского совета происходили в августе 1921-го и марте 1922 года. В первом случае прихожане избрали 26 человек, в том числе четырех иеромонахов: Виталия (Трофимова), Алипия (Ивлева), Неофита (Гогнатского) и Филарета (Фёдорова), председателем стал Николай Семёнович Утилов. Переизбранный 12 марта 1922 года совет включал 26 человек, но число представленных в нем священнослужителей выросло до пяти, а пост председателя занял настоятель о. Виталий.

Небольшая группа прихожан оказалась недовольна таким усилением власти настоятеля и обратилась к районным властям с просьбой отменить итоги выборов. Первоначально, 23 марта, районный церковный стол так и сделал, но, убедившись, что протестуют лишь несколько человек и новые пере выборы дадут прежний результат, утвердил результаты собрания от 12 марта (хотя в то время инструкции властей уже запрещали включать священнослужителей в состав приходских советов).

Постепенно начались реквизиции церковного имущества. 24 июня 1920 года в храме по требованию властей были сняты три кружки: на «бедных детей», на «арестантских детей» и Человеколюбивого общества для бедных. Все имевшиеся в этих кружках деньги — 3401 рубль 18 копеек районные власти забрали себе.

В апреле 1922 года была составлена новая инвентарная опись имущества и проведен осмотр намеченных к изъятию ценностей. Само изъятие проходило 24 апреля и 30 мая, часть святынь верующие выкупили, уплатив 30 мая равными по весу домашними серебряными вещами, общим весом 2 пуда 21 фунт. По требованию властей также была составлена ведомость колоколов (их имелось 9, общим весом 186 пудов).

В июне 1922 года была произведена регистрация священнослужителей. Всем имевшим сан насельникам подворья (а их в то время было 10 человек — игумен Филарет, 6 иеромонахов и 3 иеродиакона) пришлось заполнить регистрационные карточки. Затем в райисполком были представлены регистрационная карточка приходского совета

⁵ Там же. Л. 26–74.

и список его членов. После этого 9 сентября 1922 года с верующими был заключен новый договор на пользование храмом.

Вскоре ситуация существенно изменилась. После начала обновленческого раскола приходской совет Александро-Невской церкви не признал созданное обновленцами Петроградское Епархиальное управление (ПЕУ) и в составе Петроградской автокефалии начал борьбу с ним. В ответ ПЕУ 12 октября известило настоятеля, что подворье подлежит ликвидации, а все его имущество и дела должны быть переданы назначенному Епархиальным управлением лицу. Понимая, что осуществление этого замысла встретит сопротивление верующих, обновленческий настоятель Владимирской церкви протоиерей Иоанн Соколов от имени ПЕУ 22 октября обратился в районный отдел регистрации обществ и союзов с просьбой «командировать представителя гражданской власти 11–24 сего октября к 6 ½ часам вечера для присутствия при ликвидации Александро-Свирского монастырского подворья»⁶.

Однако предпринятая обновленцами 24 октября попытка захвата Александро-Невской церкви провалилась, верующие не пустили их в храм. 28 октября члены приходского совета обратились к заведующему районным церковным столом с резким заявлением: «1). Мы считаем необходимым строго соблюдать заключенный договор; 2). Мы считаем себя, как группа верующих, принявших храм Св. Александра Свирского, самодовлеющей автономной церковной общиной; 3). Посему мы не можем допустить вмешательства в нашу духовную жизнь какой-либо другой религиозной или церковной организации, каковой безусловно является Живая церковь и ее орган Петроградское Епархиальное Управление, не имеющие прав юридического лица; 4). Категорически протестуем против имевшего место намерения такого вмешательства (24/X–22 г.) — вам известного и 5). Просим Вас принять все меры к оказанию нам содействия к соблюдению заключенного нами договора и к недопущению вмешательства хотя бы и в духовную сторону нашего существования, но тесно связанную с гражданской стороной вопроса о нашей ответственности за принятое нами имущество»⁷.

Встретив такое стойкое сопротивление, поддерживавшие обновленцев власти были вынуждены временно отступить. Еще около полугода

⁶ Там же. Л. 103.

⁷ Там же. Л. 104-105.

жизнью прихода руководила прежняя «двадцатка» во главе с о. Виталием, лишь игумен Филарет (Фёдоров) 13 ноября 1922 года вышел из ее состава в связи с преклонным возрастом и плохим состоянием здоровья. Но в феврале 1923 года Петроградская автокефалия была разгромлена органами ГПУ, и при содействии городского руководства обновленцы стали один за другим захватывать непокорные им прежде храмы Петрограда.

28 марта 1923 года отдел Управления Петроградского губисполкома отправил секретное предписание районным властям: «Ввиду полученных ОУПГИ сведений, что группа верующих (двадцатка) храма Преподобного Александра Свирского (Разъезжая ул.) вела и продолжает вести работу, нарушающую общественный порядок среди верующих их прихода, Административный подотдел ОУПГИ предлагает немедленно с получением сего расторгнуть существующий договор между названной группой и Райсоветом и передать по договору же вновь церковное имущество данного храма верующим гражданам согласно прилагаемого при сем списка. Об исполнении немедленно донести». К предписанию был приложен список новой обновленческой «двадцатки», которой и следовало передать храм⁸.

3 апреля по акту церковное здание со всем инвентарем было передано обновленческому приходскому совету, с которым в тот же день районные власти составили соответствующий договор. Всех монахов в апреле выселили из подворья, при этом в квартире настоятеля был найден пакет с серебряными крестами, чашами, окладами икон и другими предметами, которые о. Виталий таким образом, видимо, спас от реквизиции. По указанию уполномоченного ГПУ В. Шляпина по этому делу было начато следствие по обвинению в укрывательстве церковного имущества, и иеромонаха Виталия вскоре арестовали.

Председателем новой «двадцатки» стал назначенный ПЕУ настоятелем церкви протоиерей Александр Федорович Архангельский. В приходской совет, помимо мирян, вошел также священник Иоанн Николаевич Журавлев. В Александро-Невской церкви в 1923 году недолго служил и протоиерей Николай Александрович Милославов.

Рассчитывая использовать свои хорошие отношения с органами власти, обновленческий приходской совет обратился к ним с прось-

⁸ Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 22. Л. 5.

бой продать приходу со склада райисполкома некоторые церковные предметы из закрытых домовых храмов, но получил отказ. 11 апреля 1923 года Президиум Московско-Нарвского райисполкома постановил: «Предметы религиозного культа, вывезенные из ликвидированных домовых церквей по прямому своему назначению не продавать, а только в качестве материала декоративной принадлежности или в разрозненном виде»⁹. В мае Александро-Невский храм сам был внесен в список домовых церквей Московско-Нарвского района, подлежащих закрытию и ликвидации. Поэтому председатель Петроградского Епархиального Управления архиепископ Ладожский Николай (Соболев) 27 июня передал в районный церковный стол удостоверение, что храм бывшего Александро-Свирского подворья в настоящее время состоит в числе приходских церквей и «посему подлежит исключению из так называемых монастырско-подворских церквей и перерегистрации в местном районном церковном столе, как нормальная приходская церковь». Хотя в акте осмотра здания подворья от 7 мая 1923 года было отмечено, что церковь и часовня занимают две трети дома, а остальную часть — квартиры священников, сторожей и дворника, власти учли удостоверение, выданное ПЕУ, и храм в 1923 году закрыт не был¹⁰.

Опасаясь хищения остававшихся в храме ценностей, «двадцатка» 22 октября 1923 года постановила передать органам власти все серебряные предметы за исключением риз на четырех особо чтимых иконах: святителя Николая, Корсунской Божией Матери, великомученика Пантелеимона и Успения Божией Матери. Передача части ценностей состоялась 29 января 1924 года.

Надеясь изгнать обновленцев из храма, более 500 бывших прихожан 2 января 1924 года обратились в районный стол регистрации с заявлением о расхищении части имущества членами «двадцатки» и с просьбой разрешить проведение общеприходского собрания, но получили отказ. Следует отметить, что прихожан-обновленцев в то время было всего 70–80 человек.

14 января они провели собрание, на котором обсуждалось положение в Русской Православной Церкви, возникшее после освобождения из-под ареста патриарха Тихона (в Петрограде, как и везде по стране,

⁹ Там же. Л. 18.

¹⁰ Там же. Л. 52. Д. 1. Л. 19; Ф. 3201. Оп. 2. Д. 29. Л. 1-2.

начался процесс краха обновленчества, массового возвращения приходов в Патриаршую церковь). Собрание заслушало доклад председателя центрального комитета группы «Живая церковь» протопресвитера Владимира Красницкого и постановило, что «группа «Ж.Ц.» занимает в течении современной церковной жизни правильное положение, держит правильный курс церковного корабля и вполне заслуживает одобрения и поддержки со стороны всякого верующего, кому дороги интересы православной церкви». Также было принято предложение настоятеля о. Александра «для организационной совместной работы, для защиты храма от натиска монахов, готовых вновь вторгнуться в дела прихода и захватить приход в свои руки, — записываться присутствующим прихожанам в группу «Ж.Ц.» и затем войти в пополнение двадцатки прихода». Всего на собрании записалось в живоцерковники 16 человек¹¹.

Впрочем, все призывы укрепить обновленческий приходской совет мало помогали, верующие бежали из него. На заседании «двадцатки» 28 января 1924 года председатель с горечью констатировал, что в ней остались лишь 9 человек и нужно срочно привлечь новых членов. Только в начале апреля приходской совет удалось пополнить до требуемых законом двадцати человек и таким образом сохранить церковь за обновленцами.

В мае 1925 года районные власти разрешили о. Александру Архангельскому получить иконы из ликвидированной Александро-Невской церкви при Институте фотографии и фототехники на ул. Правды (Кабинетной), 13, но вскоре, 3 июня, члены «двадцатки» передали представителю райисполкома в доход казны 13 серебряных риз и 2 серебряные дарохранительницы общим весом 38 кг. В дальнейшем изъятие церковного инвентаря продолжалось. Так, например, с 1 марта 1927 года по 1 апреля 1928-го в Госфонд поступило из Александро-Невской церкви имущества на 357 руб. 70 коп., при этом весь инвентарь храма оценивался в то время в 7899 руб. 26 коп.

В середине — второй половине 1920-х годов в церкви по-прежнему служили протоиерей Александр Архангельский и священник Иоанн Журавлев, к которым прибавился диакон Николай Федорович Яковлев. В Александро-Невском храме он начал служить весной 1924 года и тог-

¹¹ Там же. Ф. 104. Оп. 2. Д. 22. Л. 88–89.

да же был избран секретарем приходского совета. Количество прихожан и в дальнейшем было очень невелико, так как подавляющее число верующих отвергало обновленцев. В представленной по указанию районных властей справке о количестве венчаний в храме за январь 1924 — март 1925 года настоятель сообщил о 27 случаях. На общеприходские собрания приходило по-прежнему не более 80 человек, и это во многом предопределило закрытие церкви. В конце 1920-х — начале 1930-х годов власти стали ликвидировать в числе других и обновленческие храмы. В 1932 году была закрыта и Александро-Невская церковь. При этом немногочисленные прихожане никакого сопротивления не оказали, даже не попытавшись обжаловать постановление Президиума Ленсовета в Секретариате ВЦИК.

Протоиерей Александр Архангельский в дальнейшем служил в Спасо-Преображенском соборе, в апреле — октябре 1937 года был его настоятелем. Но в октябре он был арестован органами НКВД, приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в декабре 1937 года. Диакон Николай Яковлев был в начале 1930-х годов рукоположен во иерея, в дальнейшем он служил в Скорбященской часовне на Стеклянном заводе. В марте 1935 года о. Николая выслали из Ленинграда¹². Вероятно, подвергся репрессиям и священник Иоанн Журавлёв.

Здание подворья Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря уже в середине 1930-х годов было перестроено под туберкулезный диспансер и в таком виде сохранилось до настоящего времени. Поэтому недавно возрожденная обитель прп. Александра Свирского устроило себе новое подворье с храмом Рождества Христова в Невском районе Петербурга на ул. Челиева, 10.

¹² Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 280, 287.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СТАТЕЙ СБОРНИКА «КАФЕДРА. ВЫПУСК XXX»

БОГДАН Вероника-Ирина Трояновна.

Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, заместитель директора по научной работе, член-корреспондент Российской академии художеств, кандидат искусствоведения

БОРОВСКАЯ Елена Анатольевна.

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, профессор кафедры русского искусства, доктор искусствоведения, доцент

ВАСИЛЬЕВА Ольга Анатольевна.

Псково-Изборский объединенный музей-заповедник, начальник отдела научно-фондовой работы, хранитель живописи и графики

ВЛАСОВА Наталья Владимировна.

Астраханский музей-заповедник, научный сотрудник отдела истории филиала «Краеведческий музей», магистр

ГЕРАСИМОВ Владимир Валентинович.

ООО «Возрождение Петербурга», научный консультант

ГЛАВИНСКАЯ Елена Владимировна.

Министерство строительства и инфраструктуры Челябинской области, главный специалист Управления архитектуры и градостроительства

ДОМИНОВ Мансур Шакирович.

Государственный музей-памятник

«Исаакиевский собор», главный хранитель фондов,
кандидат педагогических наук

ЕЛКИН Анатолий Викторович.
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», хранитель фондов

ЗАЙЦЕВА Галина Алексеевна. Центр экологических
проблем сохранения наследия и экспертизы
региональных программ и проектов РНИИ культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева, руководитель;
ООО «Экокультура», гендиректор

ЖИЛЯКОВ Виталий Альбертович.
«АК проект», главный архитектор

ЗАШЛЯПИН Борис Дмитриевич.
Государственный Эрмитаж, научный сотрудник

КАЗАКОВА Елизавета Петровна.
Астраханский музей-заповедник,
заведующая филиалом «Краеведческий музей»

КОЛЫМАЖНОВА Екатерина Петровна.
Астраханский музей-заповедник,
научный сотрудник отдела истории «Краеведческий музей»

КОРШУНОВА Наталья Геннадьевна.
Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
научный сотрудник

Коршунова Наталья Геннадьевна.
Государственный музей-заповедник «Царское Село»,
научный сотрудник

КУЗЬМИНА Ирина Борисовна.
Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
заведующая Вечерними рисовальными классами
при Санкт-Петербургской академии

художеств имени Ильи Репина, доцент,
кандидат искусствоведения

КУТЕЙНИКОВА Нина Сергеевна.

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
действительный член Российской Академии художеств,
профессор кафедры русского искусства,
кандидат искусствоведения

ЛАГУНИН Игорь Иванович.

Действительный член Академии
архитектурного наследия, г. Псков

ЛУКЪЯНОВИЧ Анатолий Аркадьевич.

Индивидуальный предприниматель, г. Воронеж

МЕДВИНСКИЙ Дмитрий Юрьевич.

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник

МИРОНЕНКО Дмитрий Геннадьевич.

Мастерская святого Иоанна Дамаскина в Свято-Троицкой
Александро-Невской лавре, Санкт-Петербургская
Духовная Академия, иконописное отделение,
доцент, иконописец, заведующий мастерской,
кандидат искусствоведения

ПАВЛОВ Владимир Егорович.

Петербургский государственный университет путей сообщения
императора Александра I, почетный профессор,
доктор технических наук

ПОЛУПАН Илья Александрович.

АО «Заслон», ведущий инженер

ПОТРЕСОВ Владимир Александрович.

Частное учреждение культуры «Музей Ледовое побоище.
Самолва», директор, кандидат технических наук

ПУДОВА Вера Анатольевна.
Государственный Русский музей,
старший научный сотрудник отдела рисунка
и акварели XVIII–XX вв.,
кандидат искусствоведения

ПУРИШЕВА Елена Владимировна.
Академия архитектурного наследия,
главный ученый секретарь, действительный член

РОДНИКОВА Наталья Владимировна.
Псковско-Изборский музей заповедник,
старший научный сотрудник отдела
книжных фондов и письменных источников

САВКИНА Анна Александровна.
Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов,
заместитель директора по научной работе,
кандидат искусствоведения

САЗОНОВ Вадим Владимирович.
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
аспирант второго курса, скульптор,
член Союза художников России

СОРОКИН Александр Владимирович.
Настоятель церкви Феодоровской иконы Божией Матери
в Санкт-Петербурге в память 300-летия
дома Романовых, протоиерей

ТОЛМАЧЕВА Наталия Юрьевна.
Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник,
кандидат искусствоведения

ТУМАНОВ Владислав Николаевич.

Псковское отделение Императорского православного палестинского общества (ИППО), председатель

ХАРЬКОВА Светлана Юрьевна.

Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, экскурсовод

ЧЕРНЕНКО Валентин Андреевич.

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

ШАДУНЦ Елена Константиновна.

«Переславль-Залеский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, старший научный сотрудник

ШАПОВАЛОВА Елена Витальевна.

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», младший научный сотрудник

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, главный архивист, доктор исторических наук

Принятые сокращения

АН — Академия наук

ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГАЯО — Государственный архив Ярославской области

Главархив — Главное управление архивным делом

ГЭ — Государственный Эрмитаж

ИАХ — Императорская Академия художеств.

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

ЛОГАВ — Ленинградский областной государственный архив Выборга

МГХПА — Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова

НА ЦНУ РАХ, СПб — Научные архивы Центра научных учреждений Российской академии художеств, Санкт-Петербург.

Наркомюст — Народный комиссариат юстиции

НИМ РАХ — Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств.

ОР РНБ — отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПГОИАХМЗ — Псковский государственный объединённый историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Петрогубисполком (Губисполком) — Петроградский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Петрогубсовет (Губсовет) — Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГИА — Российский государственный исторический архив

РКП (б) — Российская коммунистическая партия большевиков

РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

СНПО — Специальное научно-производственное объединение

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ТВГСК — Труды Владимирского губернского статистического комитета

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАКФФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦК — Центральный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Павлов В. Е. Александр Невский и его родословные связи (генеалогическое эссе).....	6
Полупан И. А. Святой благоверный великий князь Александр Невский. Восток и Запад: великий выбор и его последствия.....	10
Потресов В. А. Ледовое побоище: смена парадигмы исследования.....	20
Пудова В. А. Страстной цикл Н. А. Кошелева в храме во имя Св. благоверного великого князя Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме.....	28
Пуришева Е. В., Зайцева Г. А., Лагунин И. И. Музей на поле ратной славы «Ледовое побоище». К вопросу о сохранении, популяризации и современном использовании памятных мест.....	38
Родникова Н. В. «Свет славы небесной осия...» (из акафиста св. князю Александру Невскому).....	49
Савкина А. А. Национальная идея в творчестве Н. К. Рериха. Образы св. Александра Невского и св. Сергия Радонежского.....	59
Сазонов В. В. История создания памятника Александру Невскому в Усть-Ижоре.....	60
Сорокин А. В. Нижний храм Феодоровского собора в Санкт-Петербурге, посвященный святому благоверному князю Александру Невскому.....	76
Толмачева Н. Ю. Мемориальная часовня Александра Невского по проекту А. А. Парланда.....	80

Туманов В. Н. Прославление образа Александра Невского на Псковской земле.....	90
Харькова С. Ю. Образ Александра Невского в творческом наследии Николая Рериха.....	105
Черненко В. А. Церковь Святого благоверного князя Александра Невского «Готическая капелла» в петергофском парке «Александрия». История проектирования, создания, бытования и реставрации.....	118
Шадунц Е. К. Образ «государственного характера народного героя»: к истории появления памятника Александрю Невскому в Переславле-Залесском (1945–1958).....	140
Шкаровский М. В. Храм Святого благоверного князя Александра Невского подворья Александро-Свирского монастыря в XX веке.....	149
Сведения об авторах статей сборника «Кафедра. Выпуск XXX».....	158
Принятые сокращения.....	163

СПИСОК ВЫПУСКОВ СБОРНИКА «КАФЕДРА» 2005–2021

- Выпуск I. Музей в храме-памятнике. 2005.
- Выпуск II. Реставрация в храме-памятнике. 2006.
- Выпуск III. Роль и значение возрожденных культовых памятников в жизни современного общества. 2007
- Выпуск IV. Исаакиевский собор между прошлым и будущим. 2008.
- Выпуск V. Храм Победы. 2009.
- Выпуск VI. Сей храм наименован собором всех учебных заведений. 2010.
- Выпуск VII. Огюст Монферран. Не весь умру... 2011.
- Выпуск VIII. Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города. 2011.
- Выпуск IX. Колокола. 2012.
- Выпуск X. Сохраненное равно приобретенному. 2012.
- Выпуск XI. Имена. 2013.
- Выпуск XII. Каменное убранство Северной столицы. Часть I. 2013.
- Выпуск XII. Каменное убранство Северной столицы. Часть II. 2013.
- Выпуск XIII. Военные храмы. Часть I. 2014.
- Выпуск XIII. Военные храмы. Часть II. 2014.

Выпуск XIV. Культурно-образовательная среда.
Современные технологии
взаимодействия субъектов. 2014.

Выпуск XV. Благотворительность и просветительство:
история и современность. 2014.

Выпуск XVI. EX LIBRIS.
Из библиотеки Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор».
Часть I. 2015.

Выпуск XVI. EX LIBRIS.
Из библиотеки Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор».
Часть II. 2015.

Выпуск XVII. Петербургская мозаика.
Часть I. 2015.

Выпуск XVII. Петербургская мозаика.
Часть II. Наследие Фролова. 2015.

Выпуск XVIII. Реставрация памятников культурного
наследия как путь сохранения исторической памяти. 2016.

Выпуск XX. Новая жизнь культурного наследия
в XXI веке. Культовые сооружения России
и Франции (к 175-летию Альфреда Парланда). 2018.

Выпуск XXI. Исаакиевский собор — последний
памятник классицизма в России и Европе. 2018.

Выпуск XXII. 200 лет начала строительства
Исаакиевского собора.
Том I. 2018.

Выпуск XXII. 200 лет начала строительства
Исаакиевского собора.
Том II. 2018.

Выпуск XXIII. Новая жизнь
культурного наследия в XXI веке. 2018.

Выпуск XXIV. Спас на Крови —
памятник русского монументального искусства
конца XIX — начала XX века и его создатель
Альфред Александрович Парланд (1842–1919). 2019.

Выпуск XXV. 110 лет со дня рождения
Юрия Павловича Спегальского. 2019

Выпуск XXVI. Музей и дети. 2020.

Выпуск XXVII. К 75-летию Победы. 2020.

Выпуск XXVIII. Музеефикация культовых
зданий в контексте исторических событий. 2021.

Выпуск XXIX. Музей — доступная среда.
Сборник научных докладов. 2021.

Выпуск XXX. Святой благоверный князь
Александр Невский: опыт изучения
и сохранения культурно-исторического
наследия. Сб. науч. ст. по мат. конф. 2021.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**Святой благоверный князь
Александр Невский:
опыт изучения и сохранения
культурно-исторического
наследия. Часть 2**

*Сборник статей по материалам
Всероссийской научно-практической конференции*

Подписано в печать 20.08.2021 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Объем 10,23 п. л. Заказ № 13467. Тираж 316 экз. Отпечатано
в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
194044, Россия, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел. 8 (812) 603 25 25 www.lubavich.spb.ru

Иллюстрации

К статье И. А. ПОЛУПАНА

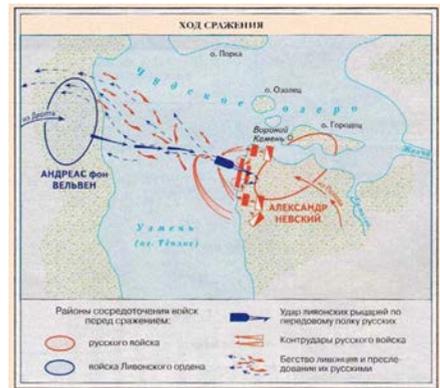

Ил. 1. Русские княжества перед монгольским нашествием

Ил. 2. Битва при Калке.
Схема сражения

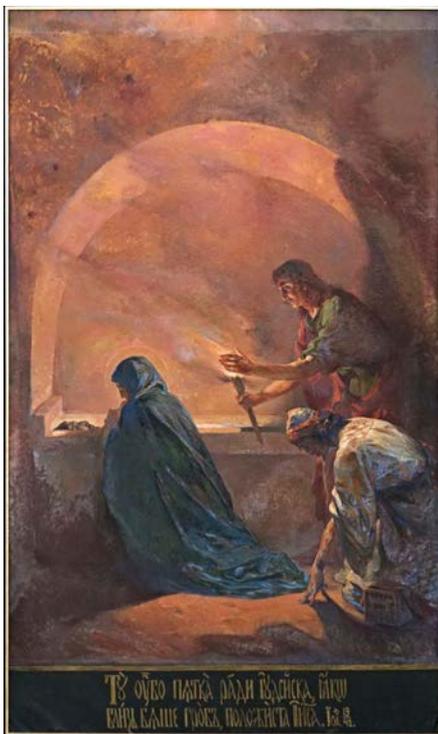
Ил. 3. Невская битва.
Схема сражения

Ил. 4. Ледовое побоище.
Схема сражения

Ил. 3. Н. А. Кошелев.
Оплакивание. 1894. Холст, масло.
Храм Святого благоверного князя
Александра Невского
на Александровском подворье.
Иерусалим

Ил. 4. Н. А. Кошелев.
Положение во гроб. 1894. Холст, масло.
Храм Святого благоверного князя Алек-
сандра Невского
на Александровском подворье.
Иерусалим

К статье Е. В. ПУРИШЕВОЙ, Г. А. ЗАЙЦЕВОЙ, И. И. ЛАГУНИНА

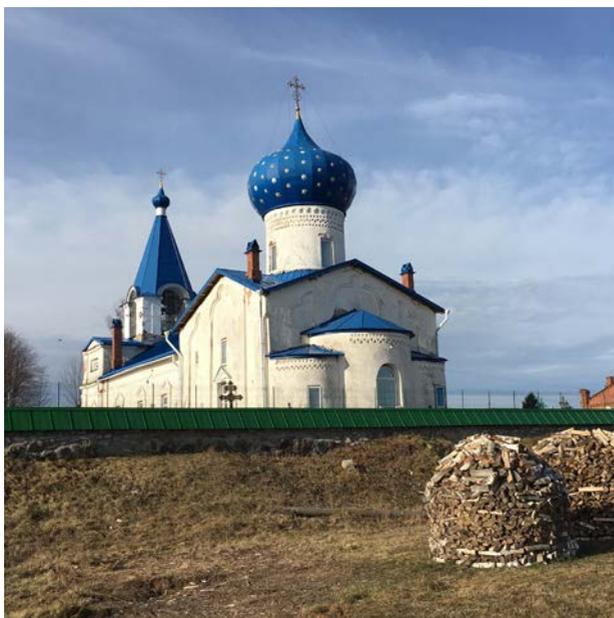
Ил. 1. Место сражения

Ил. 2. Предполагаемые варианты
расположения места битвы

Ил. 3.
Александр Невский.
Икона из собрания
Псково-Изборского
музея-заповедника.
Деталь

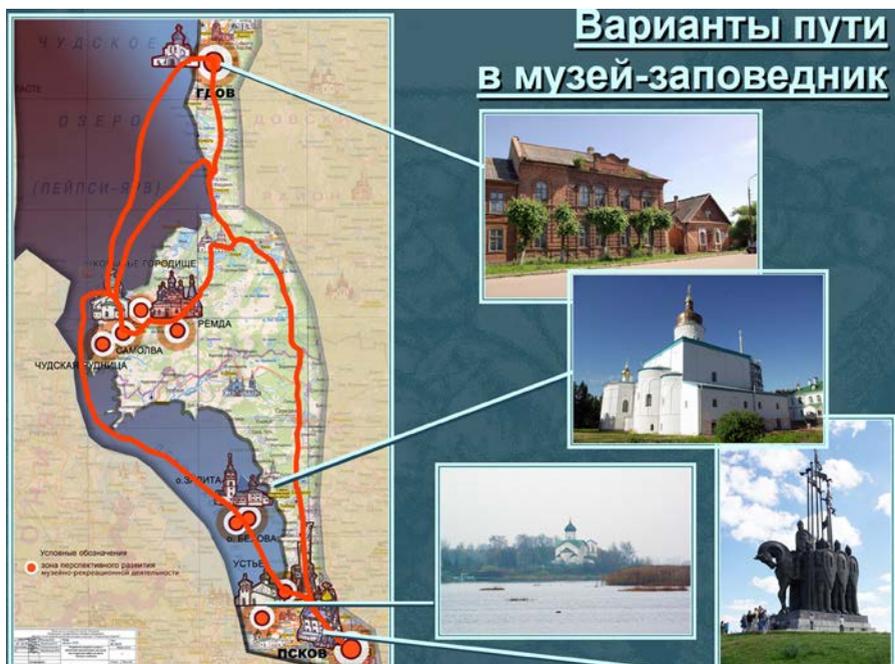
Ил. 4.
Кобылье Городище.
Храм Михаила
Архангела

Ил. 5. Памятник
Александру Невскому
в Кобыльем Городище

Ил. 6. Икона
Св. Александра Невского
в храме Михаила Архангела

Ил. 7. Маршруты к месту Ледового побоища

Ил. 8. Проектная территория музея-заповедника

Ил. 9. Экологические тропы

К статье Н. В. РОДНИКОВОЙ

Ил. 1. Храм Святого благоверного князя
Александра Невского в Пскове

Ил. 2–3. Святые Иосиф Песнописец и Александр Невский. XIX век

Ил. 4. Св. князь Александр Невский, во иноцех Алексий. Лицевой иконописный подлинник. XVII век

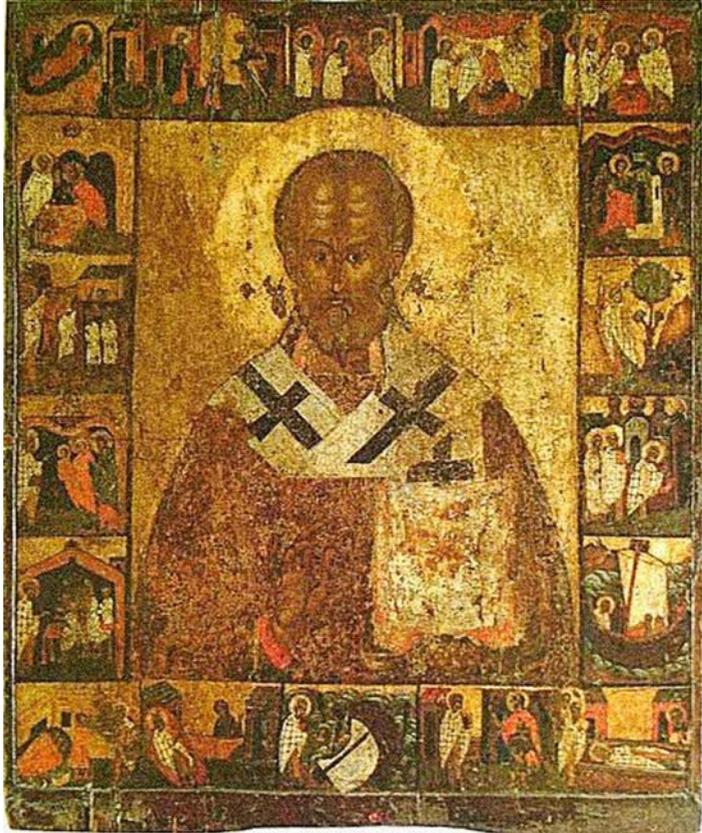
Ил. 5. Александр Ярославич Невский, святой благоверный князь. 1860-е. Палехская школа иконописи. Дерево, левкас, темпера, золото, чеканка

Прпбиди шцб
нш. уссиб.
тжсрфцнмо
сдб ржца
саисрб збкккло

Ил. 6.
Святой Иосиф
Песнописец.
Лицевой
иконописный
подлинник.
XVII век

Ил. 7. Никола с житием. Псковская икона. Из села Мелётово.
Вторая половина XVI века. Государственная Третьяковская галерея

К статье А. А. САВКИНОЙ

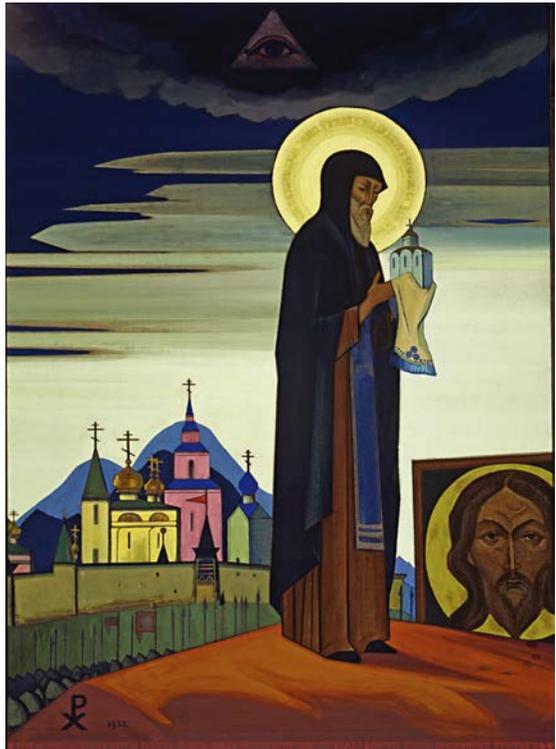
Ил. 1. Часовня Св. Сергия по проекту Н. К. Рериха в Чураевке. 1930-е. Фотокопия. Оригинал хранится в собрании Музея Николая Рериха. Нью-Йорк

Ил. 2. Н. К. Рерих. Александр Невский поражает ярла Биргера. 1904. Картон, гуашь. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Ил. 3. Н. К. Рерих. Царь. 1905. Бумага, цветная автोलитография.
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

Ил. 4. Н. К. Рерих.
Святой Сергий. 1932.
Холст, темпера.
Государственная
Третьяковская галерея.
Москва

К статье В. В. САЗОНОВА

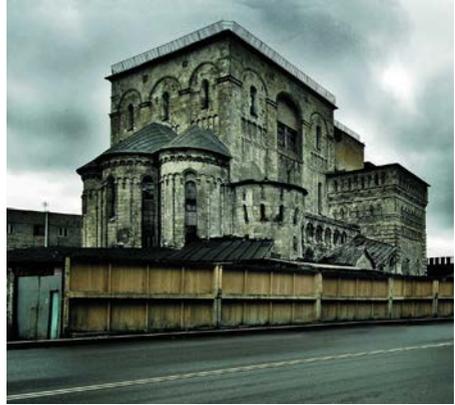
Ил. 1. Эскиз конной статуи
Александра Невского.
В. Э. Горевой, С. А. Кубасов,
С. С. Жильцов

Ил. 2. Памятник
Александру Невскому
в Усть-Ижоре

Ил. 3. Эскиз памятника
Александру Невскому. Деталь

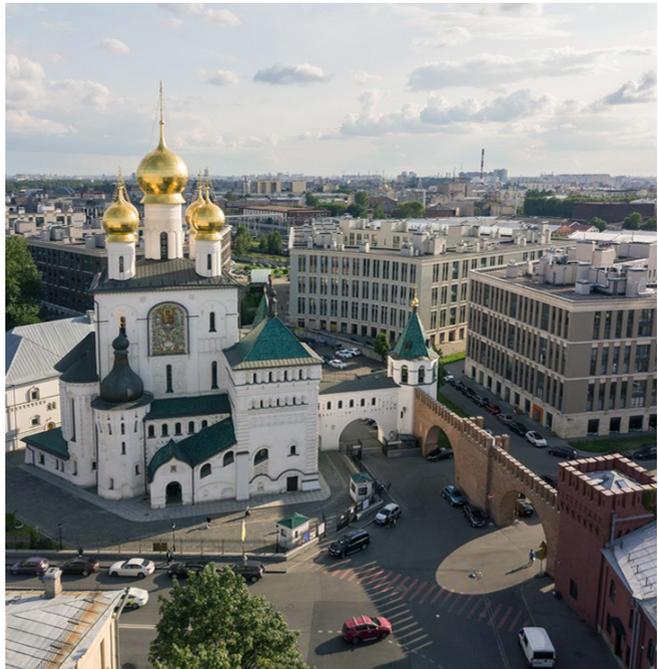

К статье А. В. СОРОКИНА

Ил. 1. Феодоровский собор. 1914

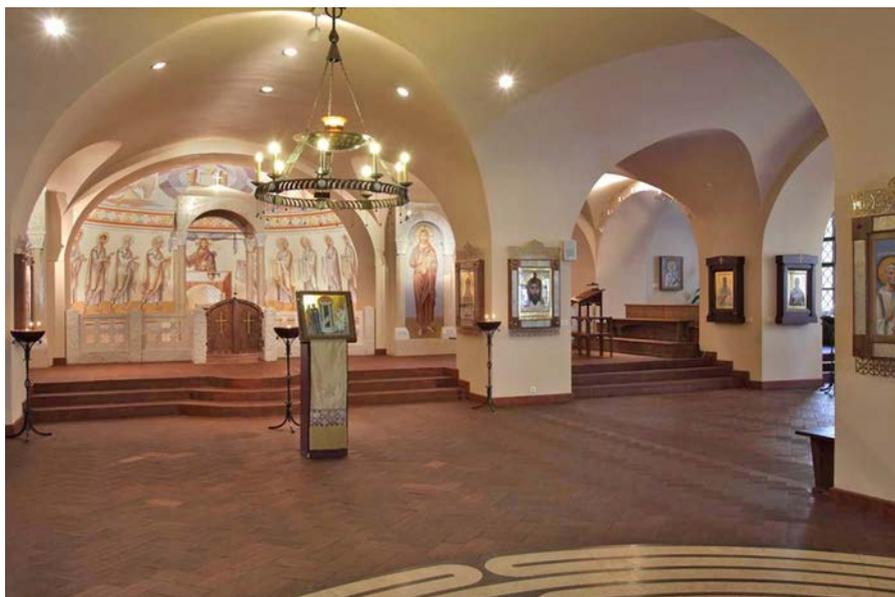
Ил. 2. Молокозавод в здании храма. 2006

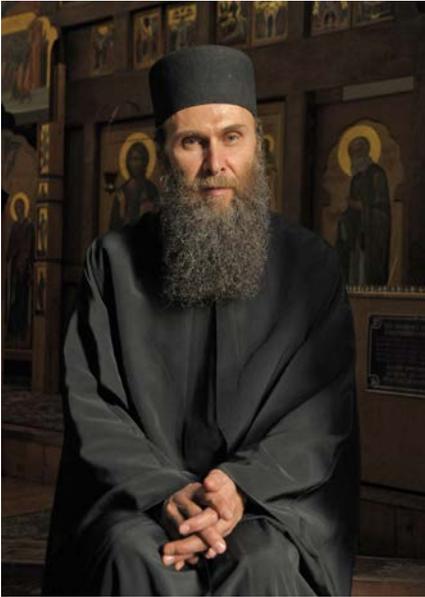

Ил. 3. Феодоровский собор сегодня

Ил. 4. Верхний храм
Ил. 5. Нижний храм

Ил. 6. Архимандрит Зинон
(Теодор)

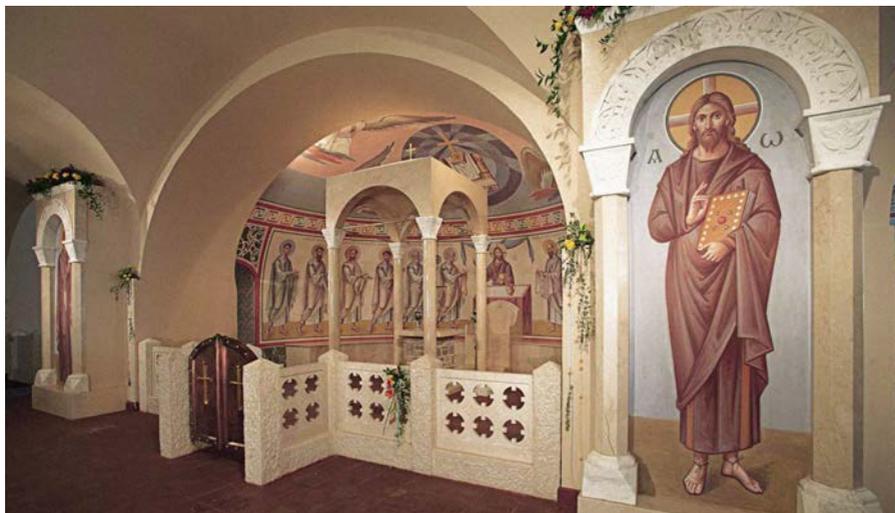

Ил. 7. Икона святого Александра
Невского в одеянии схимника

Ил. 8–10. Фреска «Причащение апостолов»
в алтарной апсиде

Ил. 11. Алтарь нижнего храма

Ил. 12. Фреска
«Жертвоприношение Авраама»
в северной апсиде

Ил. 13. Мраморный лабиринт
на полу нижнего храма

Ил. 14. Купель
для крещения взрослых
полным погружением

К статье Н. Ю. ТОЛМАЧЕВОЙ

Ил. 1. А. А. Парланд. Часовня Святого Александра Невского в Тобольске
1883–1887. Современная фотография

К статье В. Н. ТУМАНОВА

Ил. 1. Церковь Святого благоверного князя Александра Невского 96-го Омского пехотного полка в Пскове. Состояние храма в 1991 году

Ил. 2. Святейший патриарх Алексий II во время посещения храма Александра Невского. Слева — В. Н. Туманов 30 мая 1992

Ил. 3. Начало восстановления храма. 1991

Ил. 4.
Церковь Святого
благодарного князя
Александра Невского
после восстановления

Ил. 5. Прибытие
делегации
с иконостасом
Александра Невского,
переданным храму
Святейшим
Патриархом
Алексием II.
Военный аэродром
Пскова.
11 сентября 1996

Ил. 6. Церемония передачи иконостаса с житием святого Александра Невского. 1996

Ил. 7. Иконостас, посвященный житию святого Александра Невского. 1996

Ил. 7–8. Передача
Ленинградской
митрополии мощей
Святого благоверного
князя Александра
Невского.
3 июня 1989 года.
На переднем плане
Святейший Патриарх
Алексий II и министр
культуры РФ
Ю. С. Мелентьев
Фотографии из личного
архива Н. И. Мелентьевой

Ил. 9. Передача частицы
святых мощей
Александра Невского
псковскому храму
Святого благоверного
князя Александра
Невского

1 декабря 2008 года
Слева направо:
Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский Владимир,
Туманов В. Н.,
протоиерей Олег Тэор –
настоятель храма
Александра Невского,
иерей Сергей Куксевич.

Ил. 10. В. С. Черномырдин
на открытии монумента
Александрю Невскому
на горе Соколихе

Ил. 11. Монумент Александру
Невскому на горе Соколихе

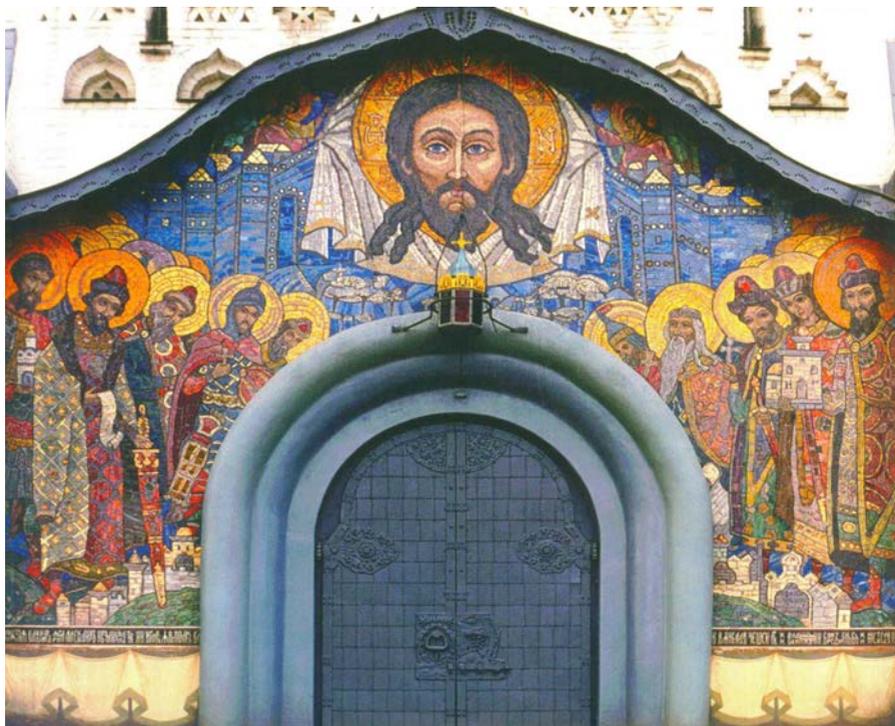
Ил. 12. Общая фотография у здания полкового клуба после оглашения Распоряжения президента Российской Федерации о присвоении 234-му гвардейскому десантно-штурмовому полку почетного наименования Святого Александра Невского. 18 апреля 1996. Из личного архива В. Н. Туманова
В центре:

глава Администрации Псковской области В. Н. Туманов и настоятель воинского храма Александра Невского протоиерей Олег Тэор.

К статье С. Ю. ХАРЬКОВОЙ

Ил. 1.
Н. К. Рерих.
Александр
Невский
поражает ярла
Биргера. 1904.
Картон, гуашь.
Государственный
Русский музей.
Санкт-Петербург

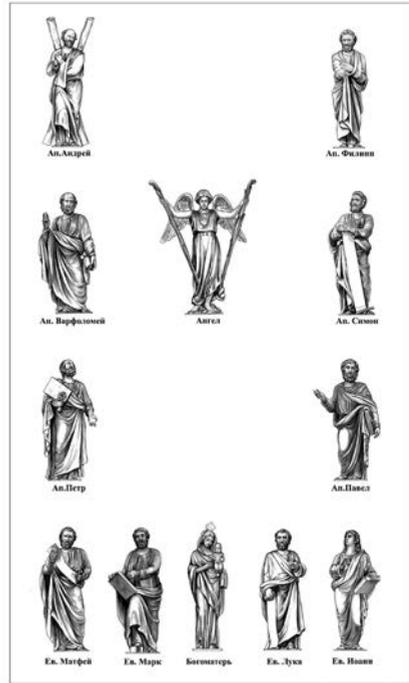
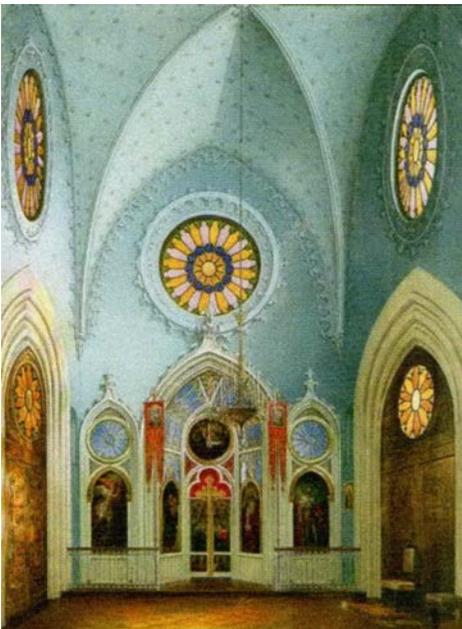
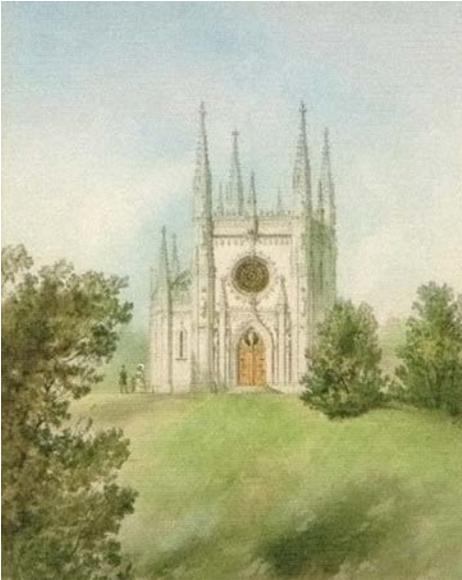
Ил. 2. Мастерская В. А. Фролова. Спас Нерукотворный и князья святые. 1910. Мозаика по эскизу Н. К. Рериха. Троицкий собор Свято-Успенской Почаевской лавры. Украина

Ил. 3. Н. К. Рерих. Александр Невский (Русская война). 1942. Холст, темпера. Коллекция Х. К. Кеджривала, Бангалор, Индия

К статье В. А. ЧЕРНЕНКО

Ил. 1. И. И. Шарлемань. Церковь Александра Невского в «Александррии». Акварель. 1850–1860-е

Ил. 2. И. А. Турдалиев по фотографиям автора. Изображения фигур скульптурного убранства церкви

Ил. 3. Э. П. Гау. Интерьер церкви Святого благоверного князя Александра Невского в парке «Александррия». Акварель. 1850–1860-е

Ил. 4. Интерьер церкви.
Фотография автора

Ил. 5. Западный фасад
церкви.
Фотография автора

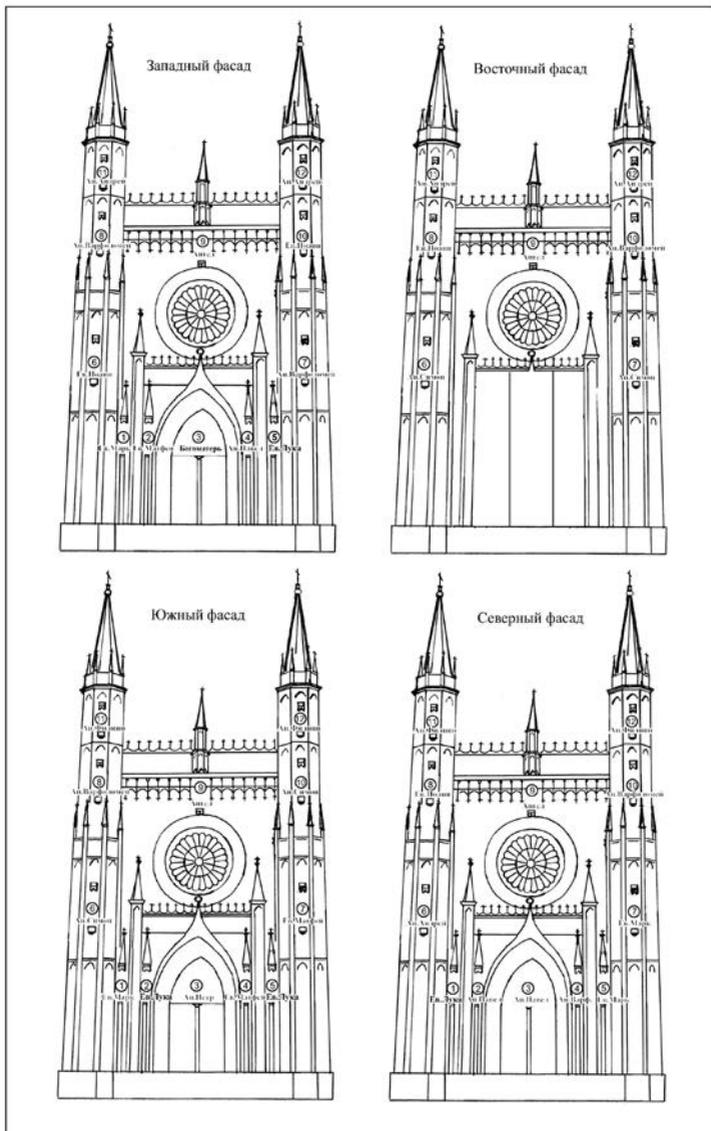
Ил. 6. Южный фасад церкви.
Фотография автора

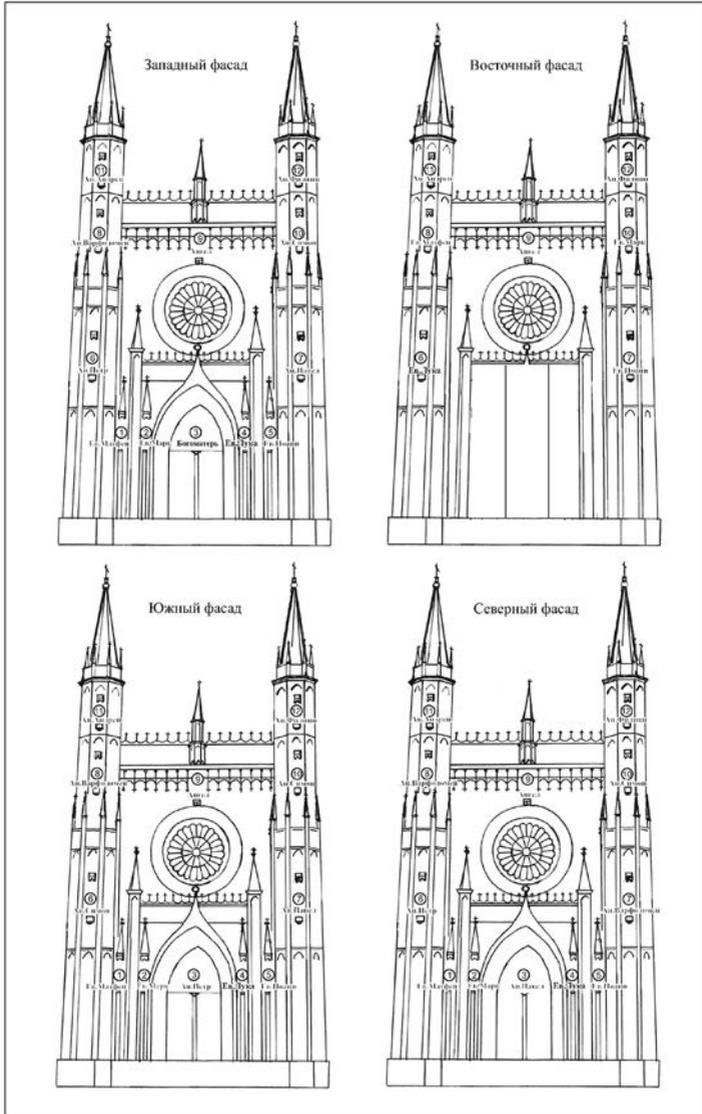
Ил. 7. Северный фасад церкви.
Фотография автора

Ил. 8. Восточный фасад церкви.
Фотография автора

Ил. 9. Дошедшая до нашего времени расстановка скульптур на фасадах церкви.
Рисунок автора

Ил. 10. Предлагаемый автором вариант расстановки скульптур на фасадах церкви.
Рисунок автора

К статье Е. К. ШАДУНЦ

Ил. 1. Памятник
Александру Невскому
в Переславле-Залесском.
1966

Ил. 2. Музей Александра Невского
в Спасо-Преображенском соборе.
1949. На заднем плане — бюст
Александра Невского работы
Г. И. Мотовилова.
На переднем — белокаменная стела
работы немецких военнопленных

Ил. 3. Бюст Александра Невского
работы С. М. Орлова.
Фотография И. В. Коновалова.
2020

